Уральская Государственная Юридическая Академия

На правах рукописи

Соколов Юрий Николаевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Милицин С.Д..

Екатеринбург - 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 4

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

1.1. Понятие электронного наблюдения …… 19

1.2. Нормативно - правовая основа электронного наблюдения …….. 36

1.3. Виды электронного наблюдения ……. 45

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Информация и электронное наблюдение …….. 53

2.2. Электронное наблюдение как комплексное оперативно-розыскное мероприятие ……... 61

2.3. Использование оперативно-розыскной информации, полученной в ходе проведения электронного наблюдения, в доказывании по уголовным делам …… 85

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Понятие, сущность и уголовно-процессуальная характеристика электронного наблюдения как следственного действия ……. 134

3.2. Использование материалов электронного наблюдения в процессе доказывания по уголовным делам ……. 163

Заключение..... 180

Библиография ……. 188

Приложения 207

ВВЕДЕНИЕ

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется глубокими политическими, социальными, экономическими, а также правовыми изменениями. Криминологические прогнозы за последние годы не вселяют в сердца россиян оптимизма: в ближайшие годы криминальность общества из правоприменительной может превратиться в насущную социальную, а, следовательно, и политическую проблему.

Сегодня уже никто не станет отрицать, что наличие в нашей стране профессиональных преступников, террористов, незаконных вооруженных формирований, организованной преступности не миф, а нелицеприятная реальность.

Установление фактических обстоятельств совершенного преступления ретроспективно, т.е. обращено в прошлое и картина происшедшего, как правило, восстанавливается по следам, оставленным преступлением в памяти людей и на предметах материального мира. Но когда опытные преступники (а нередко с помощью квалифицированных специалистов) заранее принимают меры к тому, чтобы таких следов не оставить, а оставленные - уничтожить, надежд на раскрытие преступлений только процессуальными средствами остается мало.

Жизнь наглядно показывает, что такие преступления, как террористические акты, заказные убийства, организованные системы взяточничества или вымогательства, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств - «чисто» следственным путем раскрыть, зачастую не удается. Практика последних лет свидетельствует, что

успех борьбы с такого рода преступлениями обеспечивается только применением наряду с процессуальными средствами методов оперативно-розыскной деятельности. Использование таких методов позволяет не ограничиваться тем, чтобы только идти по следам преступников, реагируя на заявления и иные сообщения о совершенном преступлении, и уже после этого отыскивать источники фактической информации. С помощью различных оперативно-розыскных мероприятий появляется возможность выявлять и пресекать преступления на самом раннем этапе их совершения, а если предотвратить преступное деяние не удалось - задерживать виновных в максимально короткие сроки.

Проблема доказывания в уголовном судопроизводстве относится к числу, так сказать, вечных. Доказывание - выявление, фиксация (закрепление), проверка и оценка доказательств - важнейший элемент, сердцевина уголовного процесса. Тема доказательств и доказывания предполагает постоянное развитие. Сегодня многие из традиционных, прежних способов раскрытия, расследования преступлений и разбирательства уголовных дел судом оказываются недостаточными, часто «не срабатывают».

Между тем, в правоприменительной практике материалы электронного наблюдения всё чаще используются в доказывании по уголовным делам. Рядом учёных[1] регулярно высказываются пожелания о возможности такого

---

[1] См., например: Мингалин Н.Н. Контроль и запись переговоров в системе следственных действий // Следователь - 2003. - № 12; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гущин А.Н и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. - М., 2001; Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. - Пятигорск, 1998; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М., 1996; Зажицкий В.И. Связь

применения результатов оперативно-розыскной деятельности в названных целях, что и является одной из актуальных проблем в современном уголовном судопроизводстве.

В связи с чем, в последние годы в результате принятия Конституции Российской Федерации[2] (далее - Конституция РФ), Федерального закона РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[3] (далее - Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[4] (далее - УПК РФ), а также использования новейших технологий по обработке, хранению и передаче информации в различных сферах человеческой деятельности, проявился ряд других проблемных моментов, на которые ни теория, ни практика пока должным образом не ответили. К ним, в частности, относятся следующие:

- недостаточность нормативного регулирования на законодательном уровне, «сухость» и нечёткость правовых норм в регламентации порядка проведения оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий на современных телекоммуникационных системах и средствах связи, а также с введением полученных результатов в уголовный процесс;

- несовершенство перечня оперативно-розыскных мероприятий, приведенного в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который морально устарел и не учитывает специфику новых методов передачи информации. Содержание оперативно-розыскных

оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право - 1995. - № 6; Бедняков Д.И. О реализации оперативно-розыскной информации в процессе доказывания и особенности её оценки // Проблемы надёжности доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1984;

[2] Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

[3] Российская газета. - 1995. - 18 августа.

[4] Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

мероприятий не раскрыто, что является актуальным при ограничении конституционных прав граждан, затрагивающих неприкосновенность их частной жизни;

- конкуренция норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона РФ от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»[5] (далее - Федеральный закон «О связи»). Если ранее ст. 14 Федерального закона РФ от 16 февраля 1995 года № 15-ФЗ «О связи»[6] прямо предписывала операторам связи оказывать помощь субъектам оперативно-розыскной деятельности в проведении оперативно-розыскных мероприятий на сетях связи общего пользования, то в п. 4, ст. 64 новой редакции названного закона такого указания не содержится. Законодатель использует бланкетную норму, переводя порядок взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на подзаконный уровень;

- недостаточная регламентация в УПК РФ правоотношений, возникающих между уполномоченными государственными органами и операторами связи, при оказании содействия первым в проведении следственных действий на сетях электросвязи России.

Таким образом, имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законе, неопределенность в вопросах, связанных с ограничением конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на современных телекоммуникационных системах и средствах связи, не способствуют единообразному применению действующих норм права. Следует также отметить, что на сегодня практически отсутствуют теоретические работы по затронутым вопросам, что ни в коем случае не должно умалять их важности.

---

[5] Российская газета. - 2003. - 10 июля (вступил в силу 01.01.2004 года).

[6] Российская газета. - 1995. - 22 февраля (утратил силу).

Целью диссертационного исследования является анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в области уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности при проведении электронного наблюдения, разработка рекомендаций по совершенствованию норм права в сфере применения электронного наблюдения в вопросах доказывания.

Для достижения обозначенной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- формулировка понятия электронного наблюдения: в повседневной жизни (общее определение), в сфере уголовного судопроизводства и области оперативно-розыскной деятельности;

- анализ феномена электронного наблюдения, как комплексного оперативно-розыскного мероприятия и одного из следственных действий;

- уточнение критериев разграничения процессуальной и непроцессуальной информации, а также соотношения уголовно-процессуального доказывания и оперативно-розыскного документирования при электронном наблюдении;

- определение круга проблемных ситуаций, возникающих при проведении электронного наблюдения, а также при получении и использовании полученных результатов на различных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации с учётом опыта зарубежных государств;

- разработка теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, законодательства в области оперативно-розыскной деятельности и связи в части регламентации вопросов проведения электронного наблюдения на сетях электросвязи России, а также использования полученных результатов в качестве ориентирующей и процессуальной информации.

Объектом диссертационного исследования являются правовые и требующие правового регулирования отношения, связанные с проведением

электронного наблюдения, как в области уголовного судопроизводства, так и в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также правоотношения между субъектами предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности по поводу представления, истребования, оценки и использования полученной информации, как на различных стадиях уголовного судопроизводства, так и в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Предметом исследования послужили уголовно-процессуальные и иные акты Российской Федерации и зарубежных государств, а также акты официального толкования, касающиеся вопросов применения электронного наблюдения на сетях электросвязи России и использования полученных результатов в доказывании по уголовным делам, практика правоприменительных органов.

Теоретическую основу исследования составляют работы Н.С. Алексеева, В.С. Балакшина, Д.И. Беднякова, Р.С. Белкина, Б.Т. Безлепкина, А.И. Винберга, Т.В. Варфоломеевой, А.Н. Гущина, Н.А. Громова, Г.Ф. Горского, В.Г. Даева, Е.А. Доля, В.И. Зажицкого, Е.П. Ищенко, В.В. Кальницкого, Н.М. Кипниса, Ю.В. Кореневского, Л.Д. Кокорева, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, А.С. Овчинского, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.И. Трусова, А.Е. Чечётина, С.А. Шейфера, А.Ю. Шумилова и других авторов.

Также широко использовались научные труды в области философии, общей теории права, конституционного и административного права, теории оперативно-розыскной деятельности.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных и специальных методов познания, в том числе исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, аналитического, синтетического, логического.

Сделанные выводы и предложения базируются на положениях Конституции РФ, уголовном, уголовно-процессуальном и

оперативно-розыскном законодательстве, отдельных ведомственных[7] нормативных актов субъектов оперативно-розыскной деятельности и Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования образуют опубликованная практика Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также неопубликованная практика иных судов Российской Федерации, касающаяся вопросов ограничения конституционных прав граждан в ходе уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, материалы правоприменительной практики органов дознания Свердловской области, в частности, уголовные дела из архивов Свердловского областного суда, Уральского окружного военного суда, районных судов г. Екатеринбурга.

При подготовке диссертационного исследования автором, по специально разработанному плану, изучены материалы более 100 уголовных дел в отношении членов организованных преступных сообществ, совершивших преступления на территории Свердловской области, и ряд других уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях за период с 1992 по 2004 года. Использован многолетний опыт работы автора в территориальных органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Научная новизна работы обусловлена разносторонним рассмотрением электронного наблюдения, как следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия. Автором впервые обозначен и проанализирован срез правовых проблем, возникающих в сфере организации и проведения электронного наблюдения в рамках предварительного расследования уголовных дел, а также в ходе оперативно-розыскной

---

[7] Ведомственные нормативные акты, касающиеся организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, содержащие сведения, отнесенные законом к государственной тайне, - в данной работе не анализировались.

деятельности. Рассмотрены вопросы, связанные с использования полученной информации, как в процессе уголовного судопроизводства, так и в области оперативно-розыскной деятельности. Подобное монографическое исследование проведено в науке уголовного процесса впервые.

Новизна работы выражается также в выводах, предложениях и рекомендациях, выносимых на защиту:

1. Понятие «электронное наблюдение» по своему содержанию намного шире, чем понятие системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, или отдельно взятые виды оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи (ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)), контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), как следственного действия. Оно их объединяет, консолидирует, учитывает все их нюансы и особенности на основе единой категории – информации.

2. Под общим понятием «электронного наблюдения» следует понимать совокупность последовательно осуществляемых действий, выполняемых уполномоченным государственным органом в пределах своей компетенции на проведение следственных действий или (и) оперативно-розыскной деятельности, на основании судебного решения, по снятию информации, передаваемой в форме любого излучения, передаче или приёме знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам.

3. Операторы связи оказывают свои услуги комплексно. В связи с чем, не представляется возможным однозначно определить, что подпадает под понятие «прослушивание телефонных переговоров», а что под определение «контроль технических каналов связи». Поэтому, для более точного наполнения содержания названных оперативно-технических мероприятий предлагается объединить прослушивание телефонных

переговоров и контроль технических каналов связи в одно оперативно-техническое мероприятие с учетом имеющихся наработок в области системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Для этого дополнить ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новым оперативно-розыскным мероприятием - «электронное наблюдение», исключив два вышеназванных.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности под электронным наблюдением следует считать комплексное оперативно-техническое мероприятие, проводимое, на основании судебного решения, заключающееся в конспиративном получении оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности фактической или оперативно - значимой информации, с помощью специальных технических средств, фиксирующих и копирующих названную информацию во время её передачи объектами оперативной заинтересованности через единые сети электросвязи Российской Федерации.

Предлагаемое содержание электронного наблюдения, как нового вида оперативно-технического мероприятия, позволит чётче определить границы таких оперативно-технических мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, - и наблюдения. Электронная составляющая наблюдения должна быть поглощена предлагаемым видом оперативно-технического мероприятия.

4. Предлагается закрепить в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» общее определение системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, как одной из составляющих предлагаемого оперативно-технического мероприятия - «электронное наблюдение».

В связи с этим ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается изложить в следующей редакции: *«В ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий используются информационные системы, системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.*

Система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий является одной из составляющих электронного наблюдения и входит в состав аппаратных и программных средств дополнительного оборудования станционной аппаратуры средств связи, независимо от их формы собственности и ведомственной принадлежности».

5. Предлагается изложить ст. 89 УПК РФ в следующей редакции:

« 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности являются источником фактических данных и могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

2. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством Российской Федерации порядке оперативно-служебных документов, предметов которые могут быть приобщены к уголовному делу.

Инициатива в получении результатов оперативно-розыскной деятельности может исходить от органов предварительного расследования или суда.

3. Перед представлением материалов оперативно-розыскной деятельности сведения, содержащие государственную тайну, подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо представляются в порядке и соответствии с законом.

4. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены следователю, прокурору или в суд в виде справки-меморандума, в которой излагается полученная информация в обобщенном виде, или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов.

Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео – и аудиозаписей, кино – и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов».

6. Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законе новое следственное действие, которое поглотит своим содержанием контроль и запись переговоров, восполнив имеющиеся пробелы.

Для этого необходимо изменить наименование ст. 186 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

Статья 186. «Проведение электронного наблюдения»

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и устные переговоры, любая другая информация, передаваемая по сетям электросвязи общего пользования и присоединенных к названной сети выделенных или технологических сетей связи, подозреваемого, обвиняемого и других лиц может содержать сведения, имеющие значения для уголовного дела, её

документирование, фиксация на материальном носителе и оценка допускается при производстве по уголовным делам средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьёй 165 настоящего Кодекса.

2. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц проведение электронного наблюдения допускается на основании постановления следователя, по заявлению или с согласия в письменной форме указанных лиц, с обязательным уведомлением судьи в течение 24 часов, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

3. В ходатайстве следователя о проведении электронного наблюдения указывается:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) фамилия, имя, отчество лица, чьи телефонные, устные переговоры, любая другая информация документируется. Для уточнения круга лиц, подозреваемых в совершении преступления, допускается указание нумерации средства связи без приведения установочных данных пользующихся им лиц;

4) срок проведения электронного наблюдения;

5) наименование органа дознания и (или) оператора связи, которому поручается техническое осуществление электронного наблюдения.

4. Постановление о проведении электронного наблюдения направляется следователем для исполнения в соответствующий орган дознания и (или) оператору связи.

5. Оператор связи, на основании судебного решения, а в случаях указанных в части второй настоящей статьи на основании постановления прокурора, следователя, или руководителя органа дознания, обязан обеспечить содействие прокурору, следователю или дознавателю, и не вправе разглашать информацию о факте проведения расследования абоненту, или другому лицу.

Прокурор, следователь или дознаватель предупреждают оператора связи о недопустимости разглашения ставших известных ему данных предварительного расследования, о чём у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьёй 310 УК РФ.

На основании решения суда оператор связи должен незамедлительно предоставить следователю всю необходимую информацию, оборудование и техническую помощь в течение срока действия судебного решения.

Оператору связи, предоставляющему оборудование или техническую помощь следователю, в соответствии с данной статьёй, может быть предоставлена компенсация за обоснованные расходы, понесённые им при предоставлении этого оборудования или помощи.

6. Проведение электронного наблюдения может быть установлено на срок до 180 суток. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

7. Следователь в течение всего срока проведения электронного наблюдения вправе в любое время истребовать от

органа дознания или оператора связи, его осуществляющего, фонограмму или иную информацию для осмотра и прослушивания. Она передаётся следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания проведения электронного наблюдения и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

8. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации полученной, в ходе проведения электронного наблюдения, следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, или иная информация, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, осмотре иной предоставленной информации, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

9. Фонограмма или иная информация в полном объёме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства или иного документа и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования указанных объектов посторонними лицами и обеспечивающих их сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания или предъявления, в том числе в судебном заседании.

Иная информация, полученная в ходе электронного наблюдения и обладающая признаками, указанными в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, признаётся вещественным доказательством».

7. Привести в соответствие образцы процессуальных документов, приведенных в приложениях 89, 90, 91 ст. 476 и в приложении 11 ст. 477 УПК РФ, применительно к предлагаемому следственному действию[8].

Выводы и положения, сформулированные в диссертационном исследовании, были использованы в докладах и выступлениях перед сотрудниками правоприменительных органов, а также работниками следственных подразделений, прокуратуры и суда. Материалы работы применялись при подготовке лекций и учебных пособий для слушателей и курсантов Института переподготовки и повышения квалификации сотрудников Федеральной службы безопасности России.

Основные положения диссертации изложены в докладе на Межрегиональной конференции по проблемам безопасности «Грани безопасности 2004» (Екатеринбург, 2004).

[8] Предлагаемые образцы процессуальных документов приведены в приложении к диссертационному исследованию.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

1.1. Понятие электронного наблюдения

Предпосылкой возникновения электронного наблюдения можно считать подслушивание разговоров - один из наиболее древних методов добывания информации. Первоначально контроль речевой информации осуществлялся непосредственным способом, т.е. путем использования слухового аппарата человека. Существенным недостатком данного способа являлось то, что он позволял улавливать речевые сигналы человека на небольшом расстоянии.

Важной вехой в развитии контроля переговоров между людьми стала разработка устройств, позволяющих людям разговаривать друг с другом на расстоянии, что связано с появлением в XIX веке проводной телефонной связи. Первый телефонный разговор состоялся 10 марта 1876 года, а в 1883 году была открыта телефонная связь между Бостоном и Нью-Йорком[9].

Одновременно с появлением нового вида связи возникла идея использования технических средств для тайного прослушивания телефонных переговоров, особенно в сфере политики, дипломатии и военного дела. Несмотря на отсутствие специальных технических средств, позволяющих реализовать эту идею, данный вопрос небезуспешно решался и в России. Тогда к каждой телефонной станции был прикреплён человек, в чьи

---

[9] Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир. 2003. С. 5.

обязанности входило время от времени поднимать параллельно подключенную телефонную трубку и слушать разговоры[10].

После Октябрьского переворота новое правительство особое значение придавало контролю за телефонной и телеграфной связью. В апреле 1918 года В.И. Ленин отметил: «Социализм без почты, телеграфа, машин - пустейшая фраза»[11]. В декабре 1918 года было утверждено Положение о военной цензуре[12], которое ввело контроль над всей печатной продукцией, радио, телеграфом и телефоном, и особенно за международными телефонными переговорами.

В дальнейшем система тотального сбора информации непрерывно расширялась. В связи с этим приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР от 29 декабря 1939 года отмечалось: «Все без исключения международные телефонные переговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инокорреспондентов брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования»[13].

В конце 30-х годов XX века прослушивание телефонных переговоров получило широкое распространение и в Германии. Немецкая система прослушивания считалась одной из лучших в мире (не отставали в этом плане и США с Великобританией). Приход к власти нацистов превратил

---

[10] Панченко М., Колпакиди А. Уши Лубянки // Версия. 2001. 22-28 мая. С.11.

[11] Ленин В.И. «Заключительное слово по докладу об очередных задачах Советской власти» // Полн. собр. соч.: В 42 т. М., 4-ое изд., 1962. Т. 36. С. 272.

[12] «Положение о военной цензуре» (с приложениями: «Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военной цензурой», «Перечень сведений, не подлежащих распространению путем почтово-телеграфных сообщений», «Штаты военно-цензурных отделений») утвержденное приказом Российской Военной Социалистической Республики от 23 декабря 1918 года № 346 // http://www.vif2/ru/users/offtopic/vio/VIO/IST16.htm.

[13] Цит. по: Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Указ. соч. С. 6.

практику контроля переговоров в особую индустрию. Для совершенствования данного направления деятельности была создана специальная организация, получившая название «Научно-исследовательский институт Герман Геринг». Институт контролировал телефонные и телеграфные сети, а также радиосвязь[14].

Развитие системы контроля и записи переговоров в СССР в последние десятилетия его существования связано с отнесением в 1973 году данного мероприятия исключительно к компетенции Комитета государственной безопасности. Вопрос о санкционировании прослушивания переговоров граждан, как правило, решался лично руководителями органов безопасности[15] (и, надо думать, совместно с партийными структурами КПСС).

Первую попытку процессуальной регламентации контроля (прослушивания) и записи переговоров законодатель предпринял 12 июня 1990 года, когда Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик дополнили ст. 35-1, в которой перечислялись основания и предусматривался общий порядок проведения рассматриваемых действий[16]. Тогда же союзные республики обязали внести соответствующие дополнения в их УПК. Однако в УПК РСФСР этого не было сделано, что породило дискуссию о правовой природе нового доказательственного средства и допустимости использования его результатов в доказывании.

---

[14] Деларю Ж. История гестапо / Пер. с фр. Ю.А. Немешаева и др. Смоленск. 1998. С. 133.

[15] См.: материалы сайта «Московские новости» (http: // www.mn.ru).

[16] См.: О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12 июня 1990 года // Бюллетень Главного Следственного Управления Министерства внутренних дел СССР. - 1990. - № 4. - С. 91.

Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 13.03.1992 г. № 2506-1[17] создал прочную правовую основу прослушивания телефонных и иных переговоров, но только для оперативно-розыскных органов, что позволяло им получать изобличающую информацию, способствующую предупреждению и раскрытию преступлений, розыску преступников, возмещению материального ущерба. Изменился порядок санкционирования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Если Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» допускал прослушивание телефонных переговоров только с санкции прокурора, то с принятием Конституции РФ и новой редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ - на основании постановления суда.

Так, за шесть месяцев 1995 года федеральными судьями было рассмотрено 9106 ходатайств субъектов оперативно-розыскной деятельности о прослушивании телефонных переговоров[18].

Проведение контроля телефонных переговоров в интересах следственных органов могло осуществляться только после возбуждения уголовного дела, применялось крайне редко и исключительно путем дачи органам дознания обязательного для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных и следственных действий в порядке ст. 119 УПК РСФСР.

Законодательная интерпретация контроля и записи переговоров исключительно как оперативно-розыскного мероприятия существенно сужала сферу его применения. Изменения такого положения наступили после

---

[17] Российская газета. - 1992. - 29 апреля.

[18] См.: Диденко В.И. Использование следователем фактических данных, полученных в результате применения в оперативно-розыскной деятельности аудио - и видеозаписи, фото - и киносъемки: Автореф. дис. … канд. юрид. наук М., 1996. С. 22.

дополнения УПК РСФСР ст. 174-1 «Контроль и запись переговоров»[19]. Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускались по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц, которые могли располагать сведениями о преступлении, либо иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Теперь уже следователь мог самостоятельно выполнять указанное следственное действие либо поручить его производство органу дознания. Т.е., получение информации, передаваемой по телефону или иному переговорному устройству, с целью раскрытия и расследования преступлений стало возможно оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным путём.

Дополнение к УПК РСФСР просуществовало недолго, современное закрепление на законодательном уровне контроля и записи переговоров как следственного действия произошло в ст. 186 УПК РФ.

Однако, ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ни УПК РФ не учитывают специфики современных телекоммуникационных средств связи при проведении вышеназванных оперативно-розыскных мероприятий и следственного действия.

В чём же она не учтена? Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на следующие моменты. Современные технологии связи не ограничиваются телефонными и иными переговорами. Информация производится, транслируется, хранится и потребляется в самой разнообразной форме. Большая её часть передаётся в электронном виде или с использованием цифровых средств связи. То, что ранее понималось под устным сообщением (телефонным разговором) - сегодня таковым не

---

[19] Федеральный закон РФ от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Российская газета. - 2001. - 23 марта.

является. Человеческий голос проходит многочисленные изменения и весьма далёк от своего оригинала. Контроль и запись переговоров по своему объёму не охватывает тех сообщений, которые не могут быть восприняты органами слуха человека, а именно информацию, передаваемую по документальным сетям электросвязи, пейджинговые сообщения, иные переговоры с использованием цифровых технологий. Информация, которая может быть получена при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как снятие информации с технических каналов связи - в рассматриваемое следственное действие не входит, что существенно ограничивает возможности следователя.

Если бы в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» вышеназванная специфика передачи информации была бы учтена, то следователь, как и раньше, мог бы дать поручение правоприменительным органам на проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, а представленные материалы в случае необходимости приобщить к уголовному делу в соответствии с действующим УПК РФ. Однако предусмотренные названным Федеральным законом оперативно-розыскные мероприятия, такие как прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи также не охватывают своим объёмом современные формы передачи информации. Как быть с сообщением, в котором присутствует голосовая и визуальная информация? К какому виду оперативно-технического мероприятия отнести контроль информации, передаваемой по сетям документальной связи или радиосвязи? Контроль сообщений, передаваемых посредством электронной почты и содержащие вложенные звуковые и видео-файлы, что это за оперативно-техническое мероприятие? Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, а может быть наблюдение в электронной его составляющей? Однозначно не ответишь. Как правило, присутствуют признаки всех названных видов оперативно-розыскных

мероприятий. На все поставленные вопросы постараемся ответить в ходе дальнейшего исследования.

За последнее десятилетие телекоммуникационные технологии прочно охватили основные направления жизни россиян. Миллионы граждан Российской Федерации ежедневно часами просиживают перед компьютерами, получая и отправляя электронную почту, пополняя базы данных различной направленности и участвуя в других бесчисленных операциях по передаче самой разнообразной информации.

К сожалению, те, кто совершают преступления, не остались в стороне от «информационной» революции. Всё большее число преступников для совершения противоправной деятельности используют современные средства связи. Например, Интернет используется далеко не в мирных целях. Здесь и хакерские атаки на уязвимые компьютерные сети физических и (или) юридических лиц, шантаж, мошенничество, распространение компьютерных вирусов, передача изображений порнографической направленности и т.д.[20]

---

[20] Распространение порнографических материалов, в т.ч. и детской направленности, посредством сети Интернет приобретает поистине катастрофический характер. Операторы связи, оказывающие услуги по доступу во «всемирную паутину» на территории России, даже не пытаются осуществить настройку «экранов», препятствующих выходу на порносайты. Сегодня достаточно набрать в строке поиска информации слова «детская порнография» или просто «ДП», как любая поисковая машина выдаёт список электронных адресов на нескольких десятков страниц.

Во всем цивилизованном мире подобные деяния уголовно наказуемы. В США и Италии действуют специальные подразделения полиции, основным видом деятельности которых является выявление и изобличение лиц, занимающихся распространением и (или) хранением детской порнографии. Наказание, применяемое к виновным, является очень суровым (как правило, это лишение свободы от 10 и более лет). В Китае, например, за подобные

Представляется, что со временем в сфере компьютерных сетей, в том числе глобальных, с большой вероятностью можно ожидать увеличения числа правонарушений. И если уже сейчас не начать самым активным образом бороться с криминализацией Интернета, то в недалеком будущем нам придется пожинать горькие плоды своей беспечности.

Чтобы оценить криминогенный потенциал «всемирной паутины», В.В. Голубев, предлагает обратиться к УК РФ. По его мнению, посредством эксплуатации возможностей сети могут совершаться самые разнообразные преступления.

Он утверждает, что постепенно компьютеризируются многие процессы жизнеобеспечения людей. Сегодня нельзя исключить даже совершения убийства посредством компьютерной техники (преступник может, к примеру, ввести искажения в программу изготовления лекарственных препаратов и в результате добиться смерти пациента медицинского учреждения). Реально

деяния предусмотрена смертная казнь. В России ответственность наступает только за распространение и изготовление подобной, если так можно сказать, «продукции». За приобретение, хранение, поиск в сети Интернет, копирования с порносайтов - наказание отсутствует. Но это тема отдельно исследования.

Равнодушие законодателя просто поражает и пугает. Хочется надеяться, что депутаты Госдумы РФ нового созыва не оставят без внимания эти, более чем негативные явления нашей сегодняшней жизни. Ведь перед экранами компьютеров находятся и дети.

Думается, что и в этой области электронное наблюдение, как оперативно-розыскное мероприятие и (или) следственное действие будет востребовано и окажется очень актуальным.

осуществление и многих других деяний, признаваемых преступными. Некоторые хакеры утверждают, что им под силу всё, кроме изнасилования[21].

Самое поверхностное знакомство с Интернетом позволяет с полной уверенностью предположить, что помимо выявляемых уголовно наказуемых деяний посредством сети уже сейчас совершается немало других преступлений. В эту группу входят те составы, признаки которых при желании могут быть обнаружены в Интернете. В частности, это клевета (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ) и др.

Наконец, вероятно использование злоумышленниками всемирной компьютерной сети для незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Кроме прочего, Интернет служит инструментом для шпионажа (ст. 276 УК РФ) и других преступлений против государственной власти и т.п.

Системы передвижной радиосвязи, персонального вызова общего пользования, спутниковой связи, документальной электросвязи – давно перестали быть экзотикой в силу их редкости и дороговизны. Сегодня эти средства связи типичны для нашей повседневной жизни и являются общедоступными.

Человеческий фактор в получении оперативно-значимой информации меркнет в сиянии новейших технологий прослушивания. Инициатором здесь

---

[21] Голубев В.В. Интернет и оперативно-розыскная деятельность // Законодательство. - 1999. - № 11. - С. 71 - 78.

выступал альянс западных спецслужб. Технологии, применяемые ранее только в разведывательных целях, сегодня прочно вошли в арсенал правоприменительных и полицейских служб.

Например, в тесном сотрудничестве с секретной американской службой (NSA[22]) служба Пуллахера в течение ряда лет ведет массовое прослушивание телефонных переговоров восток-запад. Осуществляется это с помощью гигантских станций контроля передаваемой информации в Везермюндунге, Франкфурте, Аугсбурге, Цвайбрюккене, Дармштадте и т.д.[23]

«Ручную работу» принимают на себя компьютеры: по заданию NSA американская компания IBM разработала компьютер для прослушивания «Харвист» («Урожай»), который уже с 1974 года с помощью спутниковой техники «проверяет» около 75 миллионов ведущихся во всем мире телефонных переговоров и 1,8 миллиона из них выбирает для анализа специалистами. Робот-слухач реагирует на «крамольные» слова и цифровые комбинации (набираемый номер, электронный адрес). Применительно к ФРГ (ежегодно около 217 миллионов переговоров с заграницей общей продолжительностью 15,2 миллионов часов – по состоянию на 1979 год) это означает, что для контроля над всеми переговорами с зарубежными странами вполне достаточно было бы установки трех компьютеров «Харвист».

Для контроля всех внутренних переговоров, разумеется, потребовалось бы во много раз больше, однако это вполне реально[24].

Если подобные технологии применялись в 1979 году, то надо думать, что в современной ФРГ электронное наблюдение стало стандартной полицейской функцией для борьбы с уголовными преступлениями.

---

[22] NSA – National Security Agency.

[23] Гесснер Р., Херцог У., За фасадом права: Методы новой тайной полиции, - М.: Юрид. лит. 1990. С. 166.

[24] Гесснер Р., Херцог У., Указ. соч. С. 167.

В США электронное наблюдение часто используется при проведении криминальных расследований. В ходе дознания по компьютерным преступлениям сотрудники правоприменительных органов вправе проводить мониторинг за хакером в то время, когда он взламывает компьютерную систему жертвы или вправе установить клонированный (зеркальный) E-mail ящик для того, чтобы контролировать отправку и получение подозреваемым материалов детской порнографии по Интернету. В более традиционном контексте названные сотрудники вправе контролировать телефон подозреваемого или получить трафик его соединений[25].

В США проведение электронного наблюдения в реальном режиме времени регламентируют два федеральных статута. Первый и самый важный, это статут по снятию информации с проводной связи[26], впервые принятый как раздел Сводного закона «О контроле над преступностью и обеспечении безопасности на улицах 1968 года»[27]. Второй статут - это глава из Свода законов США, о приборах, регистрирующих исходящую и входящую информацию[28].

В названных статутах была предпринята попытка сбалансировать потребности правоприменительных органов в борьбе с преступностью и защиту граждан от необоснованного вторжения государства в их частную жизнь. Кроме того, был введен ряд ограничений, не предусмотренный ранее в решениях Верховного суда США. Прежде всего, был четко ограничен круг преступлений (правда, весьма широкий), при расследовании которых могло

---

[25] См.: электронную версию издания «Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations» Criminal Division United States Department of Justice July 2002 на сайте, http://www.cybercrime.gov.

[26] См.: 18-й раздел Свода Законов США параграфы 2510-2522.

[27] Названый Закон более известен, как Титул III.

[28] См.: 18-й раздел Свода Законов США параграфы 3121-3127.

применяться прослушивание. Законы запретили всякое прослушивание с помощью любых устройств без соответствующего судебного ордера. При этом правила прослушивания различались в отношении устных переговоров (oral communication) и переговоров с помощью проводных средств связи (write communication). Первые могли прослушиваться на основании ордера лишь в тех местах, которые конституционно охраняются от государственного вторжения (квартира, место работы, номер в отеле и т.д.). Для прослушивания в иных местах, например в тюрьме, ордер не требовался. Во втором случае прослушивание без ордера вообще запрещалось. Нарушение этих правил признавалось фелонией, за совершение которой предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет и (или) штраф до 10 тысяч долларов США. Доказательства, добытые с нарушением установленных правил, автоматически исключались из любого судебного разбирательства. Потерпевшим от незаконных действий возмещались все понесенные расходы (например, на адвоката и убытки)[29].

В Российской Федерации широкое распространение электронное наблюдение получило в начале 90-х годов прошлого века, когда в массовом порядке стали эксплуатироваться современные телефонные станции[30].

Начинается постепенная плановая замена морально устаревших автоматических телефонных станций на электронные (цифровые) станции нового поколения, в связи с чем в корне изменяются технологии передачи информации. Появляются системы передвижной радиосвязи и персонального

---

[29] «Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations» Criminal Division United States Department of Justice July 2002, http://www.cybercrime.gov.

[30] Приказ Минсвязи России N 226 от 24.06.92 г. «Об использовании средств связи для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий Министерства безопасности РФ», http://www.svcons.ru/normdok/Prikaz_Minsviazi_ot24.06.92_№_226.shtml.

радиовызова общего пользования. На российском рынке достойное место занимают сети документальной электросвязи. Оперативно-розыскная деятельность закономерно входит в названные сферы передачи информации.

Так, п. 4 приказа Минсвязи России N 226 от 24.06.92 г. «Об использовании средств связи для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий Министерства безопасности РФ» гласит: «… согласовать в месячный срок, представленные Министерством безопасности РФ эксплуатационно-технические требования к аппаратным и программным средствам, системам коммутации сетей электросвязи по обеспечению проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При постановке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых систем коммутации включать разработанные в соответствии с п. 4.1 требования в технические задания.

При выдаче сертификатов на оборудование, при закупке импортных систем коммутации и при организации их выпуска отечественной промышленностью по лицензиям в контракты включать поставки аппаратных и программных средств реализующие возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий».

На подзаконном уровне появляется новое понятие в оперативно-розыскной деятельности - система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Однако, до сих пор названная система не получила своего закрепления на уровне федерального закона, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», ни в новой редакции Федерального закона «О связи».

На наш взгляд, под системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий следует понимать комплекс организационных и технических мероприятий, включающий в себя установку различных системных блоков и специальных технических средств непосредственно в современных средствах связи (независимо от их

специфики и ведомственной принадлежности) и позволяющий на программном уровне получить всю необходимую информацию о том или ином абоненте.

Объем информации может колебаться от идентификации абонента по его электронному адресу, до записи и документирования всей переданной пользователем информации.

В настоящее время система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий разделилась на пять больших и относительно самостоятельных направлений:

- система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на электронных автоматических телефонных станциях (независимо от фирмы производителя и ведомственной принадлежности телефонной станции);

- система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной радиотелефонной связи включающая в себя операторов сотовых, транкинговых, радиотелефонных компаний;

- система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях персонального радиовызова общего пользования;

- система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи[31];

- система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях спутниковой (космической) связи.

Понятие «электронное наблюдение» по своему содержанию является намного шире, чем понятие системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий или отдельно взятые виды оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи (ч.1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)), контроля и

---

[31] Включает в себя услуги по передаче данных.

записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), как следственного действия. Оно их объединяет, консолидирует, учитывает все их нюансы и особенности на основе единой категории - информации.

На сегодня сложилась парадоксальная ситуация. В УПК РФ говорится только о контроле и записи переговоров. Что под этим подразумевается? Телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц, содержащие сведения, имеющие значения для уголовного дела (ч.1 ст. 186 УПК РФ), а также прослушивание и запись переговоров путём использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм (п. 14.1 ст. 5 УПК РФ). А как же быть с информацией, передаваемой в электронном виде? Ведь сообщения, передаваемые по электронной почте, техническим каналам связи не являются аналоговыми сигналами, как мы к этому привыкли. Осуществить запись рассматриваемых сообщений следователю может быть и удастся, но вот понять их смысл без определенных технических преобразований - нет. Кроме того, упомянутые сообщения по большому счету не являются переговорами, а, следовательно, при формальном подходе к рассматриваемому следственному действию, не могут быть отнесены. Излишне говорить, что это существенно сужает рамки данного следственного действия.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» присутствуют два вида оперативно-розыскного мероприятия - прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи и, как уже говорилось, не упоминается о системе технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Вышеназванные оперативно-розыскные мероприятия не охватывают всех тех возможностей, которые имеются в названной системе. Конечно, можно расширенно трактовать эти два вида оперативно-розыскных мероприятий, подразумевая и функции системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Но столь «вольная» трактовка оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих

конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни и тайну телефонных переговоров, которые допустимы только на основании судебного решения, - на наш взгляд, неправильна. В связи, с чем система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, как бы «выпадает» из перечня оперативно-розыскных мероприятий закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому, можно утверждать, что проведение оперативно-розыскной деятельности на современных средствах связи урегулировано только на подзаконном уровне.

Как выйти из данной ситуации? На наш взгляд, было бы логичным отметить все имеющиеся особенности, присущие, как уже рассмотренным оперативно-розыскным мероприятиям с учётом специфики характерной системам технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, так и имеющегося следственного действия в понятие электронное наблюдение.

Итак, под электронным наблюдением будем понимать совокупность последовательно осуществляемых действий, выполняемых уполномоченным государственным органом в пределах своей компетенции на проведение следственных действий или (и) оперативно-розыскной деятельности, на основании судебного решения, по снятию информации, передаваемой в форме любого излучения, передаче или приеме знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам[32].

Введение подобного понятия в УПК РФ существенно расширило бы возможности следователя или органа дознания на получение информации,

---

[32] В ходе дальнейшего раскрытия темы диссертационного исследования под «электронным наблюдением» будет пониматься совокупность действий, указанных в данном определении.

имеющей значение для уголовного дела, как на первоначальной, так и на последующих стадиях расследования.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» данное определение реально отражало бы ту совокупность оперативно-розыскных мероприятий, которые охватываются, в первую очередь, системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, а также «прослушиванием телефонных переговоров» и «снятием информации с технических каналов связи». Кроме того, создало бы правовую базу упомянутой системы на уровне федерального закона, исключив ведомственное нормотворчество.

И, что, особенно важно, способствовало дальнейшему укреплению законности и обоснованности при ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность их частной жизни и тайну телефонных переговоров и иных сообщений.

Поэтому под «электронным наблюдением» следует понимать:

- в сфере уголовного судопроизводства - новое следственное действие, осуществляемое органами предварительного расследования после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также формирования доказательств имеющих значения для уголовного дела;

- в области оперативно-розыскной деятельности - новое оперативно-розыскное мероприятие, проводимое субъектами оперативно-розыскной деятельности в пределах своей компетенции, для подготовки и осуществления процессуальных действий, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших;

- в повседневной жизни - использование заинтересованными лицами общедоступных технических средств, для обеспечения собственной безопасности или безопасности окружающих от преступных посягательств третьих лиц[33].

Нами уже неоднократно подчеркивалось, что рассматриваемые оперативно-розыскные мероприятия и следственное действие контроль и запись переговоров существенно ограничивают конституционные права граждан. В связи, с чем хотелось бы кратко остановиться на имеющейся нормативной базе, регулирующей общественные отношения в области электронного наблюдения.

1.2. Нормативно - правовая основа электронного наблюдения

Формирующееся оперативно-розыскное законодательство есть комплексная отрасль российского права, выделяемая пока только в теории[34]. Совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения между лицом и государством в процессе защиты человека, общества и государства от преступных посягательств в ходе проведения

---

[33] На наш взгляд, использование одного понятия для различных областей применения электронного наблюдения не должно вызывать недоумения. Цели, задачи, субъекты, условия, сферы при его проведении различны и будут уточнены в ходе дальнейшего изложения диссертационного материала.

[34] См., например: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. - Издательский дом «Питер». 2003. С.28; Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие / М.П. Смирнов. - М.: Издательство «Экзамен». 2003. С. 78; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности. С постатейным приложением нормативных актов и документов / А.Ю. Шумилов. - М.: Изд-ль Шумилова И.И. 2003. С. 30.

электронного наблюдения - часть правового института оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, электронное наблюдение регулируется международными нормами права и нормами права из смежных отраслей российского законодательства.

На сегодня можно выделить следующий круг источников правового регулирования электронного наблюдения в зависимости от их юридической силы и роли, которые можно систематизировать на шесть групп.

К первой группе относится Конституция РФ и федеральные конституционные законы. Это базовые источники правового регулирования электронного наблюдения.

В главе второй Конституции РФ (ст. ст. 17-64) определяются основные права и свободы человека и гражданина, составляющие основу правового статуса личности. Так, согласно ч.2 ст.23 каждый имеет право на тайну переписки[35], телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. А в соответствие с ч.3 ст. 55 права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Необходимо отметить Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах РФ»[36]. В нем установлено, что военные суды в пределах своих полномочий и порядке, установленном Федеральным законом, рассматривают дела и материалы, связанные с ограничением конституционных свобод и прав на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

---

[35] Надо полагать, в том числе и в электронном виде.

[36] Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170.

Вторую группу правовой основы электронного наблюдения, его «костяк» составляют нормы УПК РФ (ст. ст. 13, 89, 186), Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 22 апреля 1995 года № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности РФ» (ст. 15)[37], Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» (ст. ст. 53, 64, 65).

В третью группу нормативно-правовых актов можно отнести другие федеральные законы. Такие, как: УК РФ[38], Законы РФ от 5 марта 1992 года № 2446-I «О безопасности»[39] и от 21 июля 1993 года № 5485-I «О государственной тайне»[40]; Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»[41]; законодательные акты, закрепляющие компетенцию государственных органов на проведение электронного наблюдения[42].

---

[37] Российская газета. - 1995. - 12 апреля.

[38] Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 4921.

[39] Ведомости Верховного Совета РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 769.

[40] Российская газета. - 1993. - 21 сентября; Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 41. - Ст. 4673.

[41] Собрание законодательства РФ. - 1995. - №8. - Ст. 609. Актуальна, в первую очередь, ст. 11 «Информация о гражданах (персональные данные)».

[42] Закон РСФСР от 18 апреля 1991г. № 1026-I «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 503; Закон РФ от 21 июля 1993г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1316; Федеральный закон от 27 мая 1996г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 22. - Ст. 2594 и др.

К четвертой группе можно отнести подзаконные нормативные акты, приятые федеральными органами государственной власти. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 1 сентября 1995 года № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»[43], утвержденный Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203 – «Перечень сведений составляющих государственную тайну»[44], Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»[45], Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 4 сентября 1998 года № 392 – СФ «Об информации и.о. министра внутренних дел РФ и директора ФСБ России о криминогенной обстановке в РФ, принимаемых мерах по укреплению законности, пресечению фактов коррупции и проникновения криминальных элементов в органы государственной власти»[46], Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1999 года № 1040 «О мерах по противодействию терроризму»[47].

Пятую группу составляют нормативно-правовые акты различных министерств и ведомств, осуществляющих электронное наблюдение, а также акты межведомственного значения. Большая их часть содержит сведения об организации и тактике проведения электронного наблюдения, что, как известно, является информацией с ограниченным видом доступа в связи, с чем в данной работе анализироваться не будут[48].

---

[43] Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 24. - Ст. 2954.

[44] Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 49. - Ст. 4775.

[45] Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1958.

[46] Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 37. - Ст. 4553.

[47] Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 38. - Ст. 4550.

[48] В качестве примера нормативно-правового акта с открытым видом доступа к содержащейся в нём информации можно назвать инструкцию «О порядке

Шестую группу источников правового регулирования общественных отношений в сфере электронного наблюдения составляют нормативно-правовые акты и документы, хотя непосредственно и не входящие в правовую основу электронного наблюдения, но имеющие большое значение для его правового регулирования. Рассматриваемая ниже группа является самой объемной по своему содержанию.

В неё входят законодательные акты, хотя и не содержащие предписаний, непосредственно направленных на регулирование электронного наблюдения, однако в силу универсального характера изложенных в них норм в обязательном порядке учитываются при проведении электронного наблюдения[49].

К ней можно отнести подзаконные акты федеральных органов государственной власти, которые хотя и не являются оперативно-розыскными органами, тем не менее, вправе принимать правовые акты, регулирующие отдельные общественные отношения в сфере электронного наблюдения[50].

предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» (Утв. приказом Федеральной службы налоговой полиции России, Федеральной службы безопасности России, Министерства внутренних дел России, Федеральной службы охраны России, Федеральной пограничной стражи России, Государственного таможенного комитета России, Службы внешней разведки России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/410/56) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 1998. - № 23.

[49] Федеральный закон РФ от 07.08.2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. - 2001. - 9 августа.

[50] См.: 1) Приказ Министерства финансов России от 30.11.2001 г. № 103-н «Об утверждении Положения о порядке финансирования за счёт средств

федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий» // Российская газета. - 2002. - 12 января;

2) Приказ Государственного комитета по связи и информатике РФ №70 от 20.04.99 г. «О технических требованиях к системе технических средств, для обеспечения функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи РФ» с соответствующими приложениями (Приложение N 1 «Технические требования к системе по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 2 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях персонального радиовызова общего пользования»; Приложение N 3 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления для сетей подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 4 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на электронных телефонных станциях»; Приложение N 5 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления на электронных телефонных станциях» // Связьинформ. - 1999. - № 6;

3) Письмо первого заместителя Министерства связи РФ руководителям организаций и операторам связи N 2259 от 30.04.96 г. «О взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»;

4) Решение Государственной комиссии по электросвязи при Государственном комитете РФ по телекоммуникациям от 29.09.99 г. N 63 (официально опубликовано не было);

5) Приказ Министерства РФ по связи и информатизации № 130 от 25.07.2000г. «О порядке внедрения системы технических средств по

обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» // Российская газета. - 2000. - 29 августа.

Суды также принимают специальные решения, которые предназначены разъяснять предписания законодательных и иных нормативных актов в области электронного наблюдения[51].

---

[51] См.: 1) Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»» // Российская газета. - 2003. - 10 декабря;

2) Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года N 290-О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-магоиедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей УПК РСФСР и частью 2 статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 11. - Ст. 1069;

3) Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года N 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 3. – С. 23-25;

4) Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой»» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 34. - Ст. 4368;

5) В качестве примера актов Верховного Суда РФ можно назвать Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 24.12.1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 3. – С. 51-53; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2000 N ГКПИ 00-1064 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 4. – С. 84.

Кроме того, считаем целесообразным, упомянуть о некоторых актах международно-правового характера. Основанием отнесения такого рода документов к этим источникам служат предписания Конституции РФ, в соответствии с которой общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью её правовой системы. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Ими являются международные договоры и соглашения, а также акты, заключенные правоприменительными органами России с аналогичными органами других государств[52]. Применяя на практике

---

[52] См., например: 1) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята Советом Европы 04.11.1950 г., вступила в силу 03.09.1953 г.);

2) Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990 г. (Страсбург) (Конвенция ратифицирована РФ 28.05.2001 г. (с оговорками);

3) Федеральный закон от 28.05.2001 г. № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // Российская газета. - 2001. - 31 мая;

4) Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г.;

5) Соглашение о взаимодействии министерств независимых государств в сфере борьбы с преступностью (заключено на совещании министров внутренних дел независимых государств в Алма-Ате 23-24 апреля 1992 г.);

6) Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (совершено в Киеве 21 октября 1992 г.);

указанные правовые источники, следует иметь в виду, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют на территории России непосредственно. В ином случае наряду с международным договором Российской Федерации необходимо применять соответствующий национальный нормативно-правовой акт, принятый для реализации положений конкретного международного договора (ч.3 ст.5 Федерального закона «О международных договорах РФ»)[53].

Анализируемый круг источников правового регулирования электронного наблюдения лишний раз подтверждает, что рассматриваемый институт оперативно-розыскного законодательства является комплексным. Это связано с тем, что полнота правового регулирования общественных отношений в сфере применения электронного наблюдения может быть достигнута только в том случае, если совокупность норм права актов оперативно-розыскного законодательства «перекроет» всё множество оперативно-розыскных правоотношений применительно ко всем возможным объектам оперативно-розыскных правоотношений и субъектам, действующим в сфере применения электронного наблюдения. Целью проведения электронного наблюдения является получение информации, а поскольку она проникает во все области и направления деятельности человека, государства и общества, то и оперативно-розыскные правоотношения в сфере применения электронного наблюдения, как бы

---

7) Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (совершено в Ашгабате 17 февраля 1994 г.);

8) Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности (подписано в Москве 16-18 декабря 1998 г.).

[53] Собрание законодательства. - 1995. - № 29. - Ст. 2757.

пронизывают всё законодательство России на федеральном уровне как по вертикали (по видам нормативно-правовых актов), так и по горизонтали (по отраслям российского законодательства).

«Вертикальная» структура оперативно-розыскных правоотношений в сфере применения электронного наблюдения, как и всего законодательства России, строится исходя из принципа верховенства закона.

«Горизонталь» структуры рассматриваемых правоотношений выстраивается исходя из того, что они включают в свой состав не только нормы, входящие в блок специальных нормативных актов по видам электронного наблюдения, но и нормы других отраслей законодательства России. И здесь в первую очередь необходимо назвать конституционное и административное законодательство.

Опираясь на нормативно-правовую основу электронного наблюдения, можно рассмотреть отдельные его виды.

1.3. Виды электронного наблюдения

В сфере уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности с учётом специфики современных телекоммуникационных систем по передаче, потреблению, обработке, хранению информации в единой сети электросвязи Российской Федерации - можно выделить следующие виды электронного наблюдения.

Исходя из категорий сетей электросвязи Российской Федерации:

1) электронное наблюдение на сети связи общего пользования. Сеть связи общего пользования предназначена для возмездного оказания услуг электросвязи любому пользователю услугами связи на территории Российской Федерации и включает в себя сети электросвязи, определяемые географически в пределах обслуживаемой территории и ресурса нумерации и не определяемые географически в пределах территории Российской Федерации и ресурса нумерации, а также сети связи, определяемые по

технологии реализации оказания услуг связи. Сеть связи общего пользования представляет собой комплекс взаимодействующих сетей электросвязи, в том числе сети связи для распространения программ телевизионного вещания и радиовещания. Сеть связи общего пользования имеет присоединение к сетям связи общего пользования иностранных государств (ст. 13 Федерального закона «О связи»).

2) электронное наблюдение на выделенных сетях связи. Выделенными сетями связи являются сети электросвязи, предназначенные для возмездного оказания услуг электросвязи ограниченному кругу пользователей или группам таких пользователей. Выделенные сети связи могут взаимодействовать между собой. Выделенные сети связи не имеют присоединения к сети связи общего пользования, а также к сетям связи общего пользования иностранных государств. Технологии и средства связи, применяемые для организации выделенных сетей связи, а также принципы их построения устанавливаются собственниками или иными владельцами этих сетей. Выделенная сеть связи может быть присоединена к сети связи общего пользования с переводом в категорию сети связи общего пользования, если выделенная сеть связи соответствует требованиям, установленным для сети связи общего пользования. При этом выделенный ресурс нумерации изымается и предоставляется ресурс нумерации из ресурса нумерации сети связи общего пользования. Оказание услуг связи операторами выделенных сетей связи осуществляется на основании соответствующих лицензий в пределах указанных в них территорий и с использованием нумерации, присвоенной каждой выделенной сети связи в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области связи (ст. 14 Федерального закона «О связи»).

3) электронное наблюдение на технологических сетях связи, присоединенных к сети связи общего пользования. Технологические сети связи предназначены для обеспечения производственной деятельности организаций, управления технологическими процессами в производстве.

Технологии и средства связи, применяемые для создания технологических сетей связи, а также принципы их построения устанавливаются собственниками или иными владельцами этих сетей. При наличии свободных ресурсов технологической сети связи часть этой сети может быть присоединена к сети связи общего пользования с переводом в категорию сети связи общего пользования для возмездного оказания услуг связи любому пользователю на основании соответствующей лицензии. Такое присоединение допускается, если:

- часть технологической сети связи, предназначаемая для присоединения к сети связи общего пользования, может быть технически, или программно, или физически отделена собственником от технологической сети связи;

- присоединяемая к сети связи общего пользования часть технологической сети связи соответствует требованиям функционирования сети связи общего пользования.

Части технологической сети связи, присоединенной к сети связи общего пользования, выделяется ресурс нумерации из ресурса нумерации сети связи общего пользования в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области связи (ст. 15 Федерального закона «О связи»).

Федеральный закон «О связи» в единой сети электросвязи России выделяет ещё сети связи специального назначения[54], но электронное наблюдение на данных сетях, как правило, не проводится.

---

[54] Сети связи специального назначения предназначены для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Эти сети не могут использоваться для возмездного оказания услуг связи, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (ст. 16 Федерального закона «О связи»).

В зависимости от способа передачи сигнала и используемых при этом средств связи (могут использоваться на любой из категорий сетей электросвязи):

1) электронное наблюдение на электронных (цифровых) автоматических телефонных станциях[55];

2) электронное наблюдение на сетях подвижной радиотелефонной связи[56];

3) электронное наблюдение в транкинговых системах подвижной радиотелефонной связи [57];

---

[55] Проводится на всех отечественных и импортных электронных автоматических телефонных станциях, устанавливаемых на территории России и входящих в состав единой сети электросвязи Российской Федерации («проводная» электросвязь). Включают в себя сельские, городские, управленческие, междугородние, международные и комбинированные электронные автоматические телефонные станции независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности.

Предназначено для получения информации в различных режимах времени, как следственными органами, а в случае необходимости и судом, так и правоприменительными органами на основании действующего законодательства.

[56] Проводится на всех отечественных и импортных коммутаторах сотовой связи действующих федеральных стандартов (NMT-450i, AMPS, DAMPS, GSM 900/1800 МГц, CDMA). Кроме того, позволяет получать информацию о всех видах дополнительных услуг оказываемых тем, или иным оператором сотовой связи (например, службы коротких сообщений (SMS)).

[57] Позволяет осуществлять контроль абонентских соединений и местоположение пользователей транкинговой подвижной радиосвязи в соответствии с действующим законодательством (название данного вида связи происходит от английского слова «trunk» - дерево). Проводится на всех

4) электронное наблюдение на сетях персонального радиовызова общего пользования[58];

5) электронное наблюдение на сетях документальной электросвязи[59];

6) электронное наблюдение на системе глобальной подвижной персональной спутниковой связи [60].

В качестве отдельного вида электронного наблюдения необходимо выделить видеозапись с использованием мультимедиа-технологий. Во всех больших городах постепенно увеличивается число видеокамер, объективы которых направлены не только на транспортные узлы, но и на пешеходные зоны, магазины, офисы, автостоянки, жилые помещения и т.д.[61].

отечественных и импортных коммутаторах рассматриваемого вида связи стандарта SmartTrank, MPT-1327, SmartNet, LTR, ESAS, EDACS, TETRA и др.

[58] Пейджинговая связь происходит от английского слова «page» - страница. Позволяет осуществлять мониторинг сообщений абонентов передаваемых операторами связи в стандарте FLEX, POGSAC и др.

[59] Сети документальной электросвязи включают себя такие трансграничные информационно-телекоммуникационные сети, как Интернет (World Wide Web - «всемирная информационная паутина»), электронную почту, факсимильную связь, системы передачи данных различной направленности, IP-телефонию (весь комплекс информации в электронном виде передаваемой по единой сети электросвязи России).

[60] Позволяет осуществлять контроль информации передаваемой по каналам спутниковой связи.

[61] На одной только Трафальгарской площади вокруг Колонны Нельсона установлено более 40 видеокамер наружного наблюдения. Как правило, управление видеонаблюдением является удаленным. Технологии позволяют пользователю контролировать события через Интернет с помощью веб-браузера с любого компьютера и из любой точки мира.

Цели рассматриваемого вида наблюдения могут быть самыми различными от обеспечения собственной безопасности до выявления и пресечения угроз национальной безопасности.

Идея электронного наблюдения с использованием видеозаписи не нова и применяется практически во всех технически развитых странах. Так, в ФРГ в Ганновере, Гамбурге в начале восьмидесятых годов прошлого столетия полиция осуществляла контроль главных улиц и площадей 25 камерами наружного наблюдения. Через два года их количество возросло до 42, все они передавали изображения на мониторы центра регулирования дорожного движения, размещённого на первом этаже высотного здания полиции. Камеры могли вращаться и были снабжены светосильной оптикой, позволяющей делать портретные снимки с расстояния 30-40 метров. По первоначальному замыслу эти камеры разрабатывались для контроля над дорожным движением. Однако уже вскоре они превратились в немых агентов – наблюдателей: в нужные моменты они «прощупывают» каждого прохожего (одежда, походка, долгое стояние у витрин и т.д.) и при целенаправленном розыске могут быстро «обшарить» в поисках объекта важнейшие участки города. Во время демонстраций или манифестаций они представляют информацию о числе участников, о ходе мероприятия, об участвующих группах, а также и об отдельных лицах. Передаваемые изображения можно было хранить, увеличивать отдельные детали и останавливать показ в нужный момент[62].

Прозрачность делает мир безопаснее. Когда в одном из районов Лондона в 1996 году было установлено 300 видеокамер наблюдения, преступность снизилась на 30%. Там же, в Великобритании, благодаря

---

[62] Гесснер Р., Херцог У. Указ. Соч. - С. 159 - 161.

системе видеонаблюдения было раскрыто «самое ужасное преступление 1993 года» (убийство двухлетнего мальчика)[63].

В 1979 году, когда в Висбадене полицейские власти создали специальную оптико-техническую исследовательскую и испытательную лабораторию, никто и не подозревал, какие богатые плоды может принести полиции целенаправленное развитие этих, самых современных средств государственного контроля[64].

В настоящее время на территории Российской Федерации электронное наблюдение с использованием видео-средств, стало реальностью и находит широкое применение не только в оперативно-розыскной деятельности, но и повседневной жизни. В качестве примера можно назвать программу «Мой двор, мой подъезд» на территории г. Москвы[65]. Одним из приоритетных направлений названной программы называется оборудование подъездов жилых домов системами видеонаблюдения.

Так, в плановом задании на 2003 год по установке названных систем, предусматривалось произвести монтаж и сдать в эксплуатацию по Юго-Восточному административному округу г. Москвы 1900 видеокамер[66].

Как видно из всего вышеизложенного, возможности электронного наблюдения для получения информации достаточно обширны. Полученные

---

[63]Андрей Губанов. Куда пойти целоваться? Наша газета. №6 (429) от 13 февраля 2004 года. С. 4.

[64] Гесснер Р., Херцог У. Указ. Соч. - С. 159 - 161.

[65] См.: постановление Правительства Москвы от 28.01.03г. № 51-ПП «Об итогах реализации Программы «Мой двор, мой подъезд» в 2002 году и задачах на 2003 год» // http://www.uvao.ru/news.

[66] Распоряжение префекта Юго-Восточного административного округа от 28.02.03г. № 364 «Об итогах реализации программы «Мой двор, мой подъезд» на территории Юго-Восточного административного округа в 2002 году и задачах на 2003 год» // http://www.uvao.ru/news.

результаты могут быть использованы в соответствии с действующим законодательством, как в уголовном судопроизводстве, так и в сфере оперативно-розыскной деятельности[67].

Каковы особенности получения и использования рассматриваемой информации в названных областях? Что общего и в чём заключается принципиальное различие? Каковы пределы использования электронного наблюдения? На эти и другие, мало исследованные вопросы постараемся ответить в дальнейшем изложении темы исследования.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Информация и электронное наблюдение

[67] Фондом «Социум» был проведен опрос жителей г. Екатеринбурга на предмет их отношения к камерам видеонаблюдения в магазинах и других общественных местах. Всего было опрошено 246 человек. Из них: 63% - высказались за их необходимость, т.к. они (камеры) обеспечивают нашу безопасность; 16% - равнодушны к их существованию; 8% - считают, что они нужны, но вызывают раздражение; 4% - считают, что охранник или милиционер надёжнее камеры; и только 3% - посчитали, что камеры не столько помогают в обеспечении безопасности, сколько влезают в частную жизнь (см. www.socium.ur.ru).

Выше уже упоминалось, что понятие электронное наблюдение[68] по своему содержанию является намного шире, чем определение системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий или отдельно взятые виды оперативно-розыскных мероприятий, контроль и запись переговоров, как следственное действие. Оно их объединяет, консолидирует, учитывает все их нюансы и особенности на основе единой категории – информации.

Если проанализировать частоту применения тех или иных понятий в научных исследованиях или даже в обыденной жизни, то, без всякого сомнения, одно из первых мест займёт названная категория.

Что понимается под информацией вообще, а в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности в частности?

Как известно, отражение есть всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта. Способность к отражению, а также характер её проявления зависят от уровня организации материи.

Отражение во всём многообразии его форм, начиная от простейших механических следов и кончая человеческим разумом, происходит в процессе взаимодействия различных систем реального мира. Отражение в общем случае представляет собой процесс, результатом которого является информационное воспроизведение свойств отражаемого предмета. Любое взаимодействие включает информационный процесс: оно есть информационное взаимодействие, взаимопричинение в том смысле, что одно оставляет о себе память в другом. В самом широком философском смысле информация есть бытие, отраженное в ином, то есть инобытие, как сказал бы Гегель. Информация, таким образом, есть объективная сторона процессов природы и как таковая всеобща, что, разумеется, вовсе не исключает, а,

---

[68] В данном случае понимается не сам процесс проведения электронного наблюдения, а его результаты.

напротив, предполагает её специфику в различных сферах реального мира – в неорганической природе, живых системах и социальных процессах.

Термин информация[69] возник в социальной среде и первоначально применялся для обозначения сведений, передаваемых от одних людей другим устным, письменным или иным способом.

В практическом смысле, понятном каждому, определение информации дал С.И. Ожегов: «… информация – это:

1) сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах;
2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо[70]».

В результате развития и усложнения процессов информации основатель современной кибернетики Н. Винер писал: «Информация - это обозначения содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему наших чувств[71]».

Д.И. Бедняков утверждает, что информация, полученная субъектом в результате его взаимодействия с объективным миром, есть результат отражения, есть сведения, знания об объективной действительности.

Другими словами, информация есть образно-знаковая модель объективного мира. Добавим к этому - не только образно-знаковая, но и образно-понятийная модель, т.к. знак, будучи специфической разновидностью сигнала, используется только в языковом общении между людьми и, в конечном итоге, применяется для классификации образцов и выражения их с помощью понятий, суждений, умозаключений.

---

[69] Произошел от латинского informatio - сообщение, разъяснение, изложение.

[70] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. – С. 354.

[71] Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьёва; Под ред. Г.Н. Поварова. М.: «Сов. Радио», 1958. – С. 31.

Процесс познания представляет собой отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений, а информация есть результат отражения, причём отражения только на уровне сознания, связанная с формированием сведений об отраженном объективном мире[72].

Правовое определение информации вводит Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». В соответствии с названным законом, информация - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, процессах независимо от формы их представления (ст. 2).

На наш взгляд, интересно также определение информации, составляющей тайну телефонных переговоров, данное Конституционным Судом РФ: «… информацией … считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи[73]».

Хотелось бы привести ещё одно определение, данное А.С. Овчинским: «… Информация – это то содержание сообщений, те составляющие сведений, те компоненты знаний, те комбинации сигналов, которые, с одной стороны, интерпретированы исходя из возможностей, интересов, преследуемых целей и стоящих задач, и, с другой стороны, оказывают воздействие, как на сознание, так и на подсознание людей, оставляя следы в их памяти, могут

---

[72] Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.25-26.

[73] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи».

накапливаться и в результате открывают возможность и создают механизмы управления социальными системами и процессами[74]».

Попытаться дать некое определение информации на фоне того, что уже сказано о ней сотнями других исследователей, представляется делом весьма неблагодарным. Можно согласиться с утверждением Н.Н. Моисеева о том, что «… достаточного универсального определения просто быть не может, ибо оно неотделимо от свойств субъекта, который нуждается не в информации вообще, а во вполне определенной информации и отбрасывает ненужную ему информацию[75]».

Все приведенные определения информации, на наш взгляд, справедливы и зависят от особенностей субъекта, участвующего в сфере её обращения. Применительно к уголовному судопроизводству можно утверждать, что для его участников будут актуальны любые сведения, имеющие значения для уголовного дела. А для субъектов оперативно-розыскной деятельности, любая информация, отвечающая задачам указанной деятельности.

Оставим в стороне и трактовки информации как отражения разнообразия, что, как уже говорилось выше, согласуется с философской теорией отражения и с представлениями информации как о сведениях или сообщениях, которые всегда что-то отражают – события, явления и т.п.

Обратимся к соотношению таких понятий, как информация и электронное наблюдение.

---

[74] Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2002. С. 27.

[75] Моисеев Н.Н. Универсум, информация, общество. - М.: Устойчивый мир. 2001. С. 50.

По мнению М.И. Сетрова, «сообщение для каждой категории людей несёт совершенно разную информацию, соответствующую кругу интересов получателя[76]».

Таким образом, одно и то же сообщение, по-разному интерпретированное, может нести разную информацию. При этом можно утверждать, что «решающим для связи между сообщением и содержащейся в нём информации является некоторое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания, либо предписанным правилом. Это отображение можно обозначить, как правило, интерпретации[77]».

Заметим, что некоторое правило интерпретации для отдельного сообщения чаще всего являются частным случаем более общего правила, применимого к определенному множеству сообщений, если они в свою очередь построены по одинаковым законам.

Однако знания только правил интерпретации совсем не достаточно для извлечения информации из сообщения. Сама интерпретация определяется интересами получателя информации, его чувствами, эмоциями и, говоря более формальным языком, - просто его целью.

При этом несложно представить, что одним из основных условий извлечения необходимой информации из сообщения является собственно цель этого процесса.

Опираясь на такие понятия, как интерпретация и цель, можно утверждать, что информация - это то содержание сообщений, те составляющие сведения о чём-либо или о ком-либо, те компоненты знаний, которые интерпретированы, исходя из преследуемых целей и задач.

---

[76] Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах. – Л.: Наука, 1975. С.33.

[77] Там же. С. 33.

Всё вышесказанное в полном объеме относится и к электронному наблюдению. Из всего потока сообщений, принятых в ходе проведения электронного наблюдения, с учётом «функции целевой интерпретации полученного сообщения[78]» выделяется документированная информация, отвечающая задачам уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.

Законодатель под документом понимает «… материальный объект с зафиксированной на нём информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования[79]».

Документировать - обосновывать документами[80].

Документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать[81].

Необходимо отличать понятие документированной информации от документальной информации. Так, под документальной информацией следует понимать информацию, основанную на документах, на фактах.

---

[78] Румянцев Д.Г., Монастырский Л.Ф. Путь программиста. - М.: ИНФРА-М, 2000. С.23.

[79] См.: ст.1 Федерального закона от 29 января 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Российская газета. - 1995. - 17 января; ст.1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 2.

[80] Ожегов С.И. Указ. соч. С.158.

[81] См.: ст.2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 8. - Ст. 609; ст.2 Федерального закона от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 28. - Ст. 3347.

Определение документирования, как совокупности оперативно-розыскных мер в целях сбора сведений об обстоятельствах преступлений, лицах их совершивших, в случаях, если эти сведения зафиксированы на соответствующем носителе, даёт возможность выявить в документировании и доказывании некоторые элементы сходства.

Как в документировании, так и в доказывании используются такие общенаучные познавательные методы, как беседа, осмотр, наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент и т.д.

Применение последних оперативным работником, следователем, прокурором, судом может быть представлено в виде информационного процесса (информирования), состоящего из набора следственных элементов: собирание (обнаружение, фиксация, изъятие), исследование и оценка информации.

Однако методы сбора информации различны. Порядок, условия и последовательность применения средств и методов сбора доказательственной информации достаточно подробно урегулировано в уголовно-процессуальном законе, а средства и методы, применяемые для сбора материалов документирования – Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и находятся за рамками уголовного процесса.

Это даёт основание говорить о документировании только, как об одном из уровней удостоверительной деятельности (низшей по сравнению с доказыванием).

Если рассматривать другой аспект уголовно-процессуальной деятельности - логическое доказывание - как мыслительную деятельность по формированию выводного знания на основе достоверных доказанных суждений[82], то и документирование, и доказывание осуществляется по одним

---

[82] См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1985. С. 14; Бедняков Д.И. Указ. соч. - С. 99 - 101.

и тем же законам формальной логики и здесь между ними нет сколь-нибудь существенных отличий.

В основу наших дальнейших рассуждений можно было бы положить информационную концепцию понятия доказательства. Как отмечал Ю.К. Орлов, она « … появилась под влиянием кибернетических идей и теорий, в самый разгар «кибернетического бума» и явилась мощным толчком для интенсивной разработки информационного аспекта доказывания, максимального использования достижений кибернетики в теории доказательств[83]».

Центральная идея концепции - утверждение о том, что доказательство есть единство информации и её материального носителя. Иначе говоря, в понятие доказательств включаются не сами факты, а информация о них в совокупности с источниками. В основу понятия положена материя, которая может быть выявлена, обнаружена, собрана, проверена и оценена. Концепция, таким образом, отвечает требованию, согласно которому никакое доказательство не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться по внутреннему убеждению соответствующего должностного лица или органа. Концепция получила признание, используемое в ней понятие доказательства, стало широко распространенным[84].

Однако по нашему мнению, более правильно рассматривать доказательство как информационную систему, включающую в себя фактические сведения (информацию, данные), источники, в которых они

---

[83] Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000. С. 37.

[84] См., например: Советский уголовный процесс: Учеб. / Под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1980. С. 138 – 141; Власова Н.А. Уголовный процесс: Курс лекций. М., 2001. С. 40.

содержаться, а также способы и порядок собирания, закрепления и проверки фактических сведений и их источников[85].

2.2. Электронное наблюдение как комплексное оперативно – розыскное мероприятие

Определение оперативно-розыскной деятельности нами было дано выше. Попытаемся выяснить, что понимает законодатель под термином «оперативно-розыскное мероприятие».

В формирующейся единой для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности теории, а также в законотворчестве не выработано единого подхода по вопросу об оперативно-розыскном мероприятии. Так, например, в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» речь идёт в основном об оперативно-розыскных мероприятиях, хотя законодатель недостаточно последователен. В ч. 2 ст. 5 и ч. 2 ст. 16 названного закона приведён термин «действие». УПК РФ упоминает как об оперативно-розыскных мерах, так и об оперативно-розыскных мероприятиях (ст. ст. 41, 95 и 157), а в модельном УПК для государств-участников Содружества Независимых Государств ведётся речь, как об оперативно-розыскных действиях (п. 8 ч. 2 ст. 87), так и об оперативно-розыскных мероприятиях (ч. ч. 4 и 5 ст. 87). В отличие от этого в оперативно-розыскной практике в зависимости от уровня её организации различают три основных компонента: оперативно-розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные операции. Т.е., обосновано можно заключить, что законодатель не даёт определения понятия оперативно-розыскное мероприятие и тем самым не обеспечивает

---

[85] Более подробно см.: Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация: Монография - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002.

необходимых методологических предпосылок для единообразного понимания закона.

Одни юристы под оперативно-розыскными мероприятиями понимают проводимое уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренных законом, добывание фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учёта или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-розыскной деятельности[86].

Другие правоведы считают, что оперативно-розыскные мероприятия – составной элемент структуры оперативно-розыскной деятельности, состоящей из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач. Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступление, о наличии материальных следов противоправной деятельности, месте нахождения лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также без вести пропавших[87].

А.Ю. Шумилов под составом оперативно-розыскного мероприятия понимает систему элементов объективного и субъективного свойства, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и нормативно-правовыми актами органов, характеризующих определенное общественно-полезное действие (мероприятие или операцию) как оперативно-розыскное мероприятие. Именно категория «состав

---

[86] См.: Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / Под ред. А. Ю. Шумилова. - М., 1998. - С. 60.

[87] См.: Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия // Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. - Омск, 1999. - С. 43.

оперативно-розыскного мероприятия» позволяет оперативному работнику (а также судье, прокурору и др.) конкретное оперативно-розыскное деяние оценить как оперативно-розыскное мероприятие, а не как, с одной стороны, иное общественно полезное деяние (следственное действие и др.), а с другой – как некое правонарушение. С помощью нормативной категории – состава оперативно-розыскного мероприятия должен разрешаться вопрос о наличии (отсутствии) в совершённом участниками оперативно-розыскной деятельности в том или ином деянии признаков оперативно-розыскного мероприятия и, следовательно, его законности. Таким образом, юридический состав оперативно-розыскного мероприятия есть нормативно-логическая модель реального оперативно-розыскного мероприятия[88].

Таким образом, под оперативно-розыскным мероприятием, на наш взгляд, необходимо понимать конкретную форму осуществления оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то правоприменительными органами в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в целях получения фактической и (или) оперативно-розыскной информации, проводимое в интересах борьбы с преступностью, защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий приведен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Он может быть изменён и дополнен только Федеральным законом, т.е. является закрытым.

В зависимости от характера оперативно-розыскного мероприятия и степени его общественной значимости можно выделить:

---

[88] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт. - сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. 5-ое изд., испр. и доп. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. С. 62- 63.

1. Оперативно-розыскные мероприятия, не ограничивающие конституционные права человека и гражданина. В эту категорию можно отнести опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования (кроме сбора образцов в жилище и сбора образцов голоса человека путём контроля его телефонных переговоров), проверочную закупку, исследование предметов и документов, наблюдение (кроме наблюдения связанным с проникновением в жилище), отождествление личности, оперативное внедрение, контролируемую поставку;

2. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина, которые проводятся только в ходе уголовно-розыскного процесса для решения задач по обнаружению признаков преступления, возбуждение уголовного дела по которым обязательно, а равно о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В рассматриваемой категории оперативно-розыскных мероприятий можно выделить две составляющие:

- оперативно-розыскные мероприятия, проведение которых всегда влечет ограничение конституционных прав человека и гражданина. Сюда необходимо отнести: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи;

- оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых конституционные права человека и гражданина ограничиваются только в специально предусмотренных законодателем случаях. Это оперативный досмотр, наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования, сопряжённое с проникновением в жилище;

3. Особо острые оперативно-розыскные мероприятия, которые направлены на противодействие совершению тяжких и особо тяжких

преступлений. Здесь в первую очередь имеется в виду оперативный эксперимент, но в определённых случаях сюда можно отнести наблюдение и оперативный досмотр связанных с проникновением в жилище при сложной оперативной обстановке.

По форме осуществления оперативно-розыскные мероприятия могут быть гласными и негласными. Например, оперативное внедрение проводиться только в негласной форме, а опрос может быть как гласным, так и негласным.

По времени осуществления различают длящиеся оперативно-розыскные мероприятия и разовые. Например, контроль технических каналов связи допускается на основании судебного решения сроком до 180 суток, а к разовым можно отнести отождествление личности.

По применяемым силам и средствам оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться с участием агентов, а также с использованием технических сил и средств, или комплексно[89].

При анализе положений ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нетрудно заметить, что в ней содержится лишь перечень оперативно-розыскных мероприятий, но не раскрывается их содержание. На наш взгляд, было бы целесообразно проявить последовательность и раскрыть основное их содержание, дать соответствующие дефиниции.

Исходя из темы диссертационного исследования, нас интересует в первую очередь оперативно-розыскные мероприятия с использованием технических сил и средств, т.е. оперативно-технические мероприятия.

---

[89] См., например: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт. - сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. 5-ое изд., испр. и доп. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. - С. 64 - 66.

Законодатель также не даёт понятия названной формы оперативно-розыскной деятельности. На сегодня можно с уверенностью утверждать, что нет таких оперативно-розыскных мероприятий, где бы ни использовались технические средства.

Возьмем для примера такое самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие, как опрос - сбор фактической или оперативной информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности. При проведении опроса согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» его субъекты вправе использовать (гласно или негласно) технические и иные средства. В частности, одним из таких средств признаётся использование специализированного полиграфа[90]. Однако вопрос о законности использования подобного метода остается открытым, а основания и условия его использования предусмотрены только ведомственными нормативно-правовыми актами[91].

---

[90] Полиграф - это многоканальный медико-биологический прибор, который регистрирует эмоциональное состояние опрашиваемого при воздействии на него словесными или зрительными раздражителями и предназначен для одновременного учёта нескольких параллельно протекающих в организме физиологических процессов (кровяное давление, дыхание, биотоки мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры). Полиграф применяется в клинической медицине, медико-биологических и психологических исследованиях (См: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт. - сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. 5-ое изд., испр. и доп. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. - С. 66 - 67).

[91] См., например: Приказ Министерства внутренних дел России от 28 декабря 1994 г. № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования

В правоохранительной практике зарубежных стран проверки на полиграфе, как правило, используются не в интересах получения судебных доказательств для вынесения решения по делу, а для содействия следователю в выборе более перспективного и обоснованного направления его работы[92].

Так как же соотносятся оперативно-техническое и оперативно-розыскное мероприятия? На наш взгляд, как соотносятся часть и целое. К оперативно-техническим мероприятиям следует относить только те оперативно-розыскные мероприятия, где применяются специальные технические средства для негласного получения информации уполномоченными на то правоприменительными органами, наделённые правом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Итак, к оперативно-техническим мероприятиям следует отнести следующие оперативно-розыскные мероприятия. Это - наблюдение; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи[93].

полиграфа при опросе граждан» // Бюллетень текущего законодательства Министерства внутренних дел. - М., 1995. - выпуск № 13. – С. 46-49; Аналогичный акт принят Федеральной службой безопасности России (Инструкция о порядке применения органами Федеральной службы безопасности опроса с использованием полиграфа 1997 г.).

[92] См.: Громов Н.А, Францифоров Ю.В, Николайченко В.В. Новое в расследовании преступлений // Следователь. 1998. - № 2.- С. 31 - 32.

[93] Хотелось бы сразу оговориться. При проведении обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (в ходе оперативного досмотра), как правило, применяются специальные технические средства (вскрытие запирающих устройств). Контролируемая поставка, оперативный эксперимент, - также не обходятся без использования специальных технических средств, в том виде, в котором их принято понимать у субъектов оперативно-розыскной деятельности. Нас интересуют

С учетом вышеизложенного, было бы логично определить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» содержание названных оперативно-технических мероприятий.

1. Наблюдение - состоит в тайном, целенаправленном, систематическом, непосредственном (визуальном) или опосредованном (с помощью использования специальных технических средств) восприятии и фиксации фактической или оперативно-значимой информации для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

В зависимости от метода получения информации (непосредственно или с помощью удаленного доступа) выделяют три основных вида наблюдения: физическое, электронное и смешанное.

Физическое - основано на визуальном методе получения информации и заключается в негласном, непосредственном восприятии наблюдателем деятельности изучаемого лица или объекта[94].

Электронное - проводится с помощью специальных технических средств с удаленного контрольного пункта и заключается в негласном, направленном восприятии деятельности изучаемого лица или материального объекта посредством аудио - и видео - средств, с целью слухового или визуального контроля, а также документирования преступных действий[95].

специальные технические средства, применяемые в ходе проведения электронного наблюдения. На них и будем ориентироваться в дальнейшем.

[94] Наблюдателем является, как правило, сотрудник оперативно-поискового подразделения субъекта оперативно-розыскной деятельности или агент.

[95] Электронное наблюдение, как оперативно-техническое мероприятие проводится сотрудниками оперативно-технических подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности. Его не стоит смешивать с электронным наблюдением, осуществляемом в публичных местах (вокзалы, метро, магазины, автомобильные стоянки и т.п.). В данном случае преследуются совершенно другие цели, не ограничиваются конституционные права

Смешанное (комплексное) - основано на применении двух вышеназванных видов наблюдения одновременно.

2. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений - заключает в действиях по конспиративной перлюстрации[96] письменной или иной зафиксированной на материальном носителе корреспонденции с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, проводимой специальными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, посредством личного участия в организации и проведении непосредственно в учреждениях связи по месту отправления или поступления объектов контроля, используя при этом помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Субъектом рассматриваемого оперативно-технического мероприятия в соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является Федеральная служба безопасности России[97].

В анализируемое мероприятие не входит цензура корреспонденции осужденных и досмотр почтовых и багажных отправлений, осуществляемый сотрудниками Федеральной службы безопасности России, таможенных

граждан и не привлекаются субъекты оперативно-розыскной деятельности. Но материалы, полученные в ходе подобного вида электронного наблюдения, могут быть использованы в уголовном процессе или в оперативно-розыскной деятельности.

[96] Перлюстрация (от лат. perlustrare) – вскрытие и просмотр без ведома адресата.

[97] Детализацию этой нормы см.: п. 1 Указа Президента РФ от 01.09.1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 24. - Ст. 2954.

органов и органами внутренних дел при наличии данных о перевозке (пересылке) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров[98].

3. Прослушивание телефонных переговоров - комплексное оперативно-техническое мероприятие по конспиративному слуховому контролю с обязательным использованием специальных технических средств переговоров, ведущихся лицами оперативной заинтересованности субъектов оперативно-розыскной деятельности, с использованием названными лицами линий единой сети электросвязи России и услуг операторов связи России, их документированием с целью получения фактической или оперативно-значимой информации о преступной деятельности изучаемого лица.

Субъектами данного оперативно-технического мероприятия являются Министерство внутренних дел России и Федеральная служба безопасности России. Причем, территориальные подразделения Министерства внутренних дел России обязаны согласовывать проведение рассматриваемого мероприятия с органами Федеральной службы безопасности России, если прослушивание абонента осуществляется со станционной части средств связи[99].

4. Снятие информации с технических каналов связи - комплексное оперативно-техническое мероприятие по конспиративному получению с последующим документированием субъектами оперативно-розыскной деятельности фактической или оперативно-значимой информации, путём

---

[98] См.: ч. 2 ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; и ч. 2 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 219.

[99] См.: названный Указа Президента РФ от 01.09.1995 г. № 891.

съёма с обязательным использованием специальных технических средств электромагнитных полей, возникающих в результате передаче названной информации по линиям единой сети электросвязи России лицами оперативной заинтересованности субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Все перечисленные оперативно-технические мероприятия ограничивают конституционные права граждан, в связи, с чем их проведение допускается только на основании судебного решения и при наличии информации, указанной в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, рассматриваемые виды оперативно-технических мероприятий исполняются только силами и средствами территориальных органов оперативно-технических подразделений Министерства внутренних дел России и Федеральной службы безопасности России при надлежащем оформленном и утвержденным соответствующим руководителем субъекта оперативно-розыскной деятельности бланком задания. Запрещается проведение названных оперативно-технических мероприятий в целях оперативно-проверочной работы, а также выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений небольшой и средней тяжести (п. 1-4 и 6 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение рассмотренных оперативно-технических мероприятий, с обязательным уведомлением судьи в течение суток. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-технического мероприятия орган, его

осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-технического мероприятия, либо прекратить его проведение.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего судьи в течение 48 часов (ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

При необходимости в ходе проведения данных оперативно-технических мероприятий допускается прерывание предоставляемых услуг связи (ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч. 3 ст. 64 Федерального закона «О связи»).

Законодателем установлен только максимальный предел возможного проведения оперативно-технического мероприятия – 180 суток со дня вынесения судьёй разрешающего постановления, с последующей возможностью его продления при надлежащем обосновании со стороны субъекта оперативно-розыскной деятельности.

Как видно из всего вышеизложенного, рассмотренные оперативно-технические мероприятия имеют много общего, но и ряд существенных отличий. Кроме того, перечень оперативно-розыскных мероприятий, приведенный в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», на наш взгляд, оставляет неохваченными сети документальной электросвязи и телекоммуникационные системы с использованием мультимедиа технологий. К каким видам оперативно-розыскных мероприятий отнести контроль пейджинговых сообщений (в т.ч. SMS-сообщения), электронную почту, голосовую почту, информацию, передаваемую по единым сетям электросвязи России между пользователями Интернет и просто между пользователями компьютерами? Процент передаваемой информации с использованием названных средств

связи является достаточно внушительным, чтобы не обращать на него внимания, и с каждым днем он будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Законодатель пока никак не отреагировал на эти изменения. Федеральный закон «О связи» в его новой редакции также обходит данный вопрос стороной. Все нормы сосредоточены на ведомственном и подзаконном уровне[100].

---

[100] См.: 1) Приказ Государственного комитета по связи и информатики РФ № 70 от 20.04.99 г. «О технических требованиях к системе технических средств, для обеспечения функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи РФ» с соответствующими приложениями (Приложение N 1 «Технические требования к системе по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 2 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях персонального радиовызова общего пользования»; Приложение N 3 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления для сетей подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 4 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на электронных телефонных станциях»; Приложение N 5 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления на электронных телефонных станциях»);

2) Письмо первого заместителя Министерства связи РФ руководителям организаций и операторам связи N 2259 от 30.04.96 г. «О взаимодействии с органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»;

3) Решение Государственной комиссии по электросвязи при Государственном комитете РФ по телекоммуникациям от 29.09.99 г. N 63;

Например, электронная почта не попадает по действующему Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Так, под почтовыми отправлениями понимаются местные и иногородние письма и почтовые открытки, бандероли и мелкие пакеты, посылки, почтовые контейнеры, печатные издания (ст. 2 Федерального закона от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»[101]).

Телеграфное сообщение - разновидность корреспонденции. Состоит в адресованной электропередаче информации по телеграфному каналу связи с фиксацией выходных данных на материальном носителе (бумаге) в виде печатного текста. Этим материальным носителем является телеграмма - краткое текстовое сообщение, передаваемое, переданное или предназначенное для передачи средствами телеграфной связи («Правила предоставления услуг телеграфной связи», утверждены Постановлением Правительства РФ от 28.08.1997 г. № 1108 [102]).

Иное сообщение - любая, кроме почтового отправления и телеграфного сообщения корреспонденция, отправленная по сети почтовой, электрической связи или иным способом. В частности, им может быть почтовый перевод денежных средств[103].

Если контроль электронной почты попытаться отнести к такому оперативно-техническому мероприятию, как снятие информации с

---

4) Приказ Министерства РФ по связи и информатизации № 130 от 25.07.2000г. «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования».

[101] Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 35. - Ст. 4136.

[102] Российская газета. - 1997. - 17 сентября.

[103] См.: Шумилов А.Ю. Указ. Соч. - С. 81.

технических каналов связи, то и здесь нет однозначного понимания у законодателя. Ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ни Федеральный закон «О связи» не содержат в своих основных понятиях определения технического канала связи[104].

А.Ю. Шумилов утверждает, что: «… прослушивание телефонных переговоров должно заключаться в выявлении, оценке и фиксации необходимых сведений только при устных переговорах. Контроль всех остальных форм передачи сведений (не устных) должен быть отнесен к снятию информации с технических каналов связи[105]».

А.Е. Чечётин понимает под снятием информации с технических каналов связи: «… оперативно-техническое мероприятие, заключающееся в перехвате с помощью специальных технических средств открытой (незашифрованной) информации, передаваемой проверяемыми лицами по техническими каналам связи[106]».

Одни юристы понимают под техническими каналами связи телексные, факсимильные, селекторные, радиорелейные каналы передачи данных, либо абонентского телеграфирования, компьютерные сети, радиопереговорные устройства, основанные на использовании радиоволн[107]. Другие, как элементы сети электросвязи, т.е. технологические системы, обеспечивающие

---

[104] Федеральный закон «О связи» в ст. 2 даёт определение линии связи - как линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи; и сети связи – как технологической системы, включающей в себя средства и линии связи и предназначенной для электросвязи или почтовой связи.

[105] См.: Шумилов А.Ю. Указ. соч. - С. 87.

[106] Чечетин А.Е. Указ. Соч. - С. 56 - 57.

[107] См.: Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения её результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. С. 29.

один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную передачу данных и др. видов документальных сообщений, включая обмен информацией между персональными электронно-вычислительными машинами, телевизионное, звуковое и иные виды радио - и проводного вещания[108]. Т.е., происходит простое механическое добавление тех, или иных свойств технического канала связи, которые появляются в нашей повседневной жизни с внедрением новых услуг связи.

Под прослушивание телефонных переговоров контроль почтовых сообщений, передаваемых с помощью электронной почты, также отнести нельзя. Получить и зафиксировать информацию нам может быть и удастся, но вот оценить её на слух без дополнительной обработки – нет.

То же самое, можно сказать по поводу пейджинговых сообщений (стандарта POGSAC), а как быть с контролем сообщений в стандарте FLEX[109]?

---

[108] См.: Шумилов А.Ю. Указ. соч. - С. 87; Гаврилов Ю.В., Дубоносов Е.С. Исследование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир. 2003. С. 12-13.

[109] Стандарт POGSAC отличается от стандарта FLEX тем, что первый является открытым, т.е. не подвержен дополнительной кодировки передаваемого сигнала. Если следовать рассуждениям А.Е. Чечётина, то перехват сообщений стандарта FLEX не попадает под оперативно-техническое мероприятие контроль технических каналов связи. Тем более что путь прохождения сигнала от телефона абонента, пославшего сообщение на пейджер клиента, до самого приемника достаточно сложен. Вначале контроль рассматриваемого сообщения попадает под оперативно-техническое мероприятие прослушивание и запись телефонных переговоров (если сообщение было передано, например, с проводного

Если взять голосовую почту, то с большой оговоркой можно говорить о контроле телефонных переговоров. Ведь переговоры проводиться не будут. Поток передаваемой информации всегда будет односторонним. Сначала от автора оставленного сообщения, затем к потребителю оставленного письма. Подобные рассуждения можно продолжить и по поводу контроля сетей документальной электросвязи. Система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий направлена в первую очередь на решение технической стороны получения информации в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, но остается за рамками Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Сегодня, на наш взгляд, просто нецелесообразно выделять два отдельных оперативно-технических мероприятия таких, как прослушивание телефонных переговоров и контроль технических каналов связи, а также систему технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. В этом просто нет необходимости. Большинство операторов связи оказывают свои услуги в комплексе (предоставляют, так называемый пакет услуг). Например, сотовая телефонная компания предоставляет услуги связи в широкополосном режиме[110]. При наличие у пользователя персональной электронно-вычислительной машины (современного ноутбука), он может одновременно со своего сотового телефона осуществлять выход во всемирную информационную паутину (Интернет), передавать и получать сообщения по электронной почте, получать сообщения из своего голосового

телефонного аппарата), а затем очень условно под контроль технических каналов связи (например, при проведении мониторинга радио-эфира). А если сообщение отправлено через международную телефонную связь? Здесь сигнал может неоднократно преобразовываться и попадать формально под разные виды оперативно-технических мероприятий. Так чем же руководствоваться? Точкой подключения специальных технических средств, местом их установки или внедрения?

[110] Федеральные стандарты GSM 900/1800 МГц, CDMA.

почтового ящика, передавать и получать пейджинговые сообщения (SMS-сообщения), передавать и принимать видео-изображения, передавать факсимильную информацию и, наконец, пользоваться им, как обыкновенным телефонным аппаратом с помощью переадресации на проводной телефон.

Какой вид оперативно-розыскного мероприятия может быть проведен в отношении такого абонента? А если передаваемая информация для дополнительного обеспечения конфиденциальности шифруется оператором связи? Как поступать в этом случае сотрудникам правоприменительных органов и судьям. Вопросов на сегодня больше, чем ответов.

Хотелось бы ещё раз обратить внимание на то, что оперативно-технические мероприятия - самые острые из оперативно-розыскных мероприятий и в наибольшем объеме ограничивают конституционные права граждан Российской Федерации. Нельзя проводить названные мероприятия, не имея чётко установленных законодателем рамок и пределов данных оперативно-технических мероприятий, не понимая их содержания и руководствуясь только ведомственным нормотворчеством.

Предусмотреть в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» на каждый вид связи или форму носителя информации самостоятельный вид оперативно-розыскных мероприятий нецелесообразно. Технологии и далее будут развиваться в геометрической прогрессии. На наш взгляд, было бы логично объединить имеющиеся оперативно-технические мероприятия такие, как прослушивание телефонных переговоров и контроль технических каналов связи в одно оперативно-техническое мероприятие с учетом имеющихся наработок в области системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. А именно: внести в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новое оперативно-розыскное мероприятие - электронное наблюдение, исключив два вышеназванных.

Электронное наблюдение - комплексное оперативно-техническое мероприятие, проводимое на основании судебного решения, заключающееся

в конспиративном получении оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности фактической или оперативно-значимой информации, с помощью специальных технических средств, фиксирующих и копирующих названную информацию во время её передачи объектами оперативной заинтересованности через единые сети электросвязи России.

При этом под электросвязью понимается любые излучения, передача или приём знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам (ст. 2 Федерального закона «О связи»).

Порядок проведения электронного наблюдения, его сроки, оформление – идентичны порядку, срокам и оформлению таких оперативно-технических мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров и контролю технических каналов связи.

Предлагаемое содержание электронного наблюдения, как нового вида оперативно-технического мероприятия, позволяет чётче определить границы уже рассмотренных выше оперативно-технических мероприятий. А именно контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, и наблюдения.

По нашему мнению, наблюдение должно включать в себя только визуальный метод получения информации и заключаться в негласном, непосредственном восприятии наблюдателем деятельности изучаемого лица или объекта. Электронная его составляющая должна быть поглощена предлагаемым видом оперативно-технического мероприятия.

Под контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений будем понимать оперативно-техническое мероприятие, проводимое на объектах почтовой связи и почтовых маршрутов операторов почтовой связи, обеспечивающих приём, обработку, перевозку (передачу), доставку

(вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых денежных переводов.

Говоря об электронном наблюдении, как о новом виде оперативно-технического мероприятия, необходимо отметить, что его появление имеет под собой достаточно прочный фундамент организационных и технических мероприятий по внедрению системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на единых сетях электросвязи России.

После принятия в новой редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не утихает полемика в средствах массовой информации о законности и целесообразности внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Мнения самые полярные - от попыток признания системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий антиконституционной до приоритетного направления в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В качестве примеров различных точек зрения на данную тему можно привести следующие мнения.

Так, О.А. Иконникова утверждает, что в последнее время в прессе появились сведения о разработке нового проекта системы оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи, так называемой «СОРМ-2». Текущий проект названной системы 20.08.98г. был утверждён на совещании в Госкомсвязи России под названием «Общие технические требования к системе технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях (службах) документальной электросвязи». Использование подобных методов борьбы с компьютерной преступностью, с точки зрения автора статьи, может повлечь обратный эффект. Учитывая, что одни только слухи о разработке «СОРМ-2» вызвали бурю неприятия и молниеносного появления ответных средств защиты компьютерной информации, можно только догадываться, что

последует за претворением подобного проекта в жизнь. По мнению автора, в наше время даже взломы сверхзащищенных компьютерных сетей Центрального разведывательного управления и Пентагона - реальность, что уж говорить об ответной реакции граждан, конституционные права которых могут оказаться под угрозой, ведь среди этих граждан нет-нет, да и окажется кто-то превосходно разбирающийся в компьютерных технологиях и жаждущий мести.

Вопрос о целесообразности и законности уже применяемых и только планируемых к применению оперативно-розыскных мероприятий, к сожалению, являются лишь одной гранью гораздо более сложной и глубокой проблемы, касающейся защиты компьютерной информации от несанкционированного доступа (как преступного, так и «правомерного») и, в конечном счете - естественных прав личности на неприкосновенность частной жизни[111].

Радует, что автор признает наличие «специалистов» в России способных осуществить « ... взлом сверхзащищенных сетей Центрального разведывательного управления» и, наверное, готовых проделать то же самое в отношении отечественных сетей подобного уровня защиты. Огорчает непонимание того, что система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий направлена на выявление и предупреждение несанкционированного доступа в сети документальной электросвязи и, в конечном счете, на охрану, а не на нарушение конституционных прав граждан и вторжения в их частную жизнь.

Вот как комментирует газета «Московский комсомолец - Урал» издание приказа Министерства РФ по связи и информатизации N 130 от 25.07.2000 г. «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной,

---

[111] Иконникова О.А. Права человека: СОРМ-2 - новый электронный колпак. // Юрист. - 1999. - №2. - С.27, 28.

подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» в своей заметке «Из уха в ухо». Неизвестный автор пишет, что все телефонные, сотовые и пейджинговые компании уже встали по стойке «смирно» по приказу министра связи России, разрешающего прослушивать телефонные разговоры частных лиц. Более того, операторы связи готовы открыть курсы обучения пользования прослушивающими системами.

Приказ за номером 130 ... в конце августа утвердило Министерство юстиции России. Весной этого года слухи о возможности тотальной прослушке наделали немало шума: вспомнились советские времена, когда все мы были « … на крючке у Комитета государственной безопасности»[112]. Поэтому, чтобы узаконить законность приказа, соответствующие органы для соблюдения демократических норм отправили документ на согласование с Минюстом. И вот свершилась настоящая прослушивающая революция. Если до сего дня на подключение к частному телефону необходимо было разрешение «соответствующих органов» (прокуратуры, Федеральной службы безопасности, суда), то теперь «добро» дано заранее для всех и свыше. При этом видимо, не придется рассчитывать, что спецслужбы всегда будут соблюдать нормы законности.

Более того, по некоторым сведениям, в приказе рекомендовано в каждой телефонной компании устанавливать новейшую аппаратуру, дабы клиента не беспокоили щелчки в трубке[113].

Комментарии излишни, заметка даже не подписана. Автор статьи полностью не представляет содержания затронутой темы, но все же пытается высказать свое мнение (в данном случае от имени целой газеты, имеющей достаточно солидный тираж). Отмечу лишь, что прокуратура в связи с принятием Конституции РФ лишена права давать санкцию на прослушивание телефонных и иных переговоров, а Федеральная служба безопасности

---

[112] Из уха в ухо. // Московский комсомолец - Урал. - 31.08.2000 г. С.12

[113] Там же, С.12.

вообще никогда подобным правом не обладала. В соответствии со статьёй 23 Конституции РФ разрешение для проведения названного оперативно-розыскного мероприятия выдается только судом и при наличии к тому законных оснований.

В обсуждении затронутой темы не отстают и электронные информационные системы, в частности Интернет[114].

В споре, как говорится, рождается истина и законодателю следует принимать во внимание данные высказывания (пусть и анонимные).

Эти авторы, безусловно, правы в одном, что система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий не должна способствовать удорожанию услуг связи. Государству необходимо подробнейшим образом регламентировать распределение затрат в ходе ее внедрения и основную часть взять на себя.

Ещё много предстоит сделать, чтобы система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий была поставлена в строгие рамки закона и не могла быть использована для нарушения прав и свобод граждан, ни при каких обстоятельствах. Но, говоря словами директора уголовной полиции одной из земель ФРГ Питржика, « …тот, кто ожидает от следственных органов успехов, достижимых в принципе только

---

[114] Вот лишь некоторые электронные адреса, где система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий обсуждается с самых разнообразных точек зрения: http: // www. agentura.ru/timeline/1998/sorm; http: // www. aboutphone.info/lib/sorm.html; http: // www. hro.org/gilc/sormsp.html; http: // www.libertarium.ru/sorm; http: // www. cat.dol.ru/books/Safety/glava 08-1.htm; http: // www. taf.ilim.ru/-taf/public/sorm1.html; http: // www. telecomnews.ru/sorm/S3.html; http: // www. rusawm.com./articles.php?id=132; http: // www. svcons.ru/normdoc/sorm.shtml; http: // www. infoyar.ru/bp.php?show=/Docum/Docum Shou_DocumID_16963.htmlsorm и мн. др.

конспиративными методами, должен быть готов отстаивать и требования их правовой оправданности даже в случае исчерпания определенных законами возможностей. В этой необходимости должны быть убеждены не только политики, но в первую очередь прокуроры и судьи[115]».

Анализируя правовую основу внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить, что законодатель практически не раскрывает содержания данного понятия ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», ни Федеральном законе «О связи»[116].

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что методика и тактика проведения оперативно-технических мероприятий представляет собой информацию с ограниченным доступом по кругу лиц. И это оправдано в отношении оперативного досмотра, негласного наблюдения с использованием аудио или видеозаписи и др. Но, внедрение системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи проводится гласно и представляет собой одно из основных требований лицензии на предоставление услуг связи. Поэтому содержание названной системы должно быть раскрыто на уровне Федерального закона.

Для устранения образовавшегося пробела, на наш взгляд, необходимо внести дополнение в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также дать общее определение системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, как составляющей предлагаемого оперативно-технического мероприятия - электронное наблюдение.

---

[115] Цитируется по: Гесснер Р., Херцог У. Указ соч. С.51.

[116] Упоминание о системе технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на уровне Федерального закона присутствует только в п. 4, ст. 15 Федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности РФ».

Часть 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается изложить в следующей редакции: *«В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.*

Система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий является одной из составляющих электронного наблюдения, как одного из оперативно-розыскных мероприятий, и входит в состав аппаратных и программных средств дополнительного оборудования станционной аппаратуры средств связи, независимо от их формы собственности и ведомственной принадлежности».

В ходе наших дальнейших рассуждений рассмотрим возможность использования оперативно-розыскной информации, полученной в ходе проведения электронного наблюдения и других видов оперативно-розыскных мероприятий, в доказывании в уголовном судопроизводстве.

2.3. Использование оперативно - розыскной информации, полученной в ходе проведения электронного наблюдения, в доказывании по уголовным делам

Следует согласиться с тем, что соотношение уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам может иметь форму зависимости результатов оперативно-розыскной деятельности от уголовно-процессуальных процедур, призванных разрешить

вопрос о доступе оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную сферу[117].

Анализ целей и задач оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод о том, что ей не придается самодовлеющего значения[118], но в своей основе она направлена на успешное решение задач, прежде всего уголовного процесса, на «обеспечение доказывания по уголовному делу»[119]. Поэтому большое значение имеет совершенствование правовых норм, указывающих на связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Так, С.А. Шейфер обращает внимание на некоторые черты общности уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, выделяя в качестве таковых подобие задач, приёмов получения нужной информации, а также сходство результатов этой деятельности. Общность приёмов и, в известной мере, полученных результатов, не должна вызывать недоумения. В любом познавательном процессе, направленном на установление правонарушения, предметом исследования являются следы, оставленные событием, а само исследование представляет собой отражательный процесс[120].

Сегодня их связь довольно отчетливо прослеживается в предписаниях ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В

---

[117] См.: Основы оперативно – розыскной деятельности: Учебник / Под ред. В.Б. Рушайло. - СПб., 2000. – С. 62.

[118] См.: Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. - 1995. - № 6. - С. 57.

[119] Гришин А.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Проблемы реализации судебной реформы в России. - Саратов, 1998. - Вып. 1. - С. 80.

[120] См.: Шейфер С.А. Доказательственное значение Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 1994. - № 1. - С. 94-97.

соответствии с ними результаты названной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств[121]. Хотя указанный Федеральный закон и не устанавливает какой-либо процессуальной формы проведения оперативно-розыскных мероприятий, можно сделать вывод, что он в то же время допускает использование полученных таким путем данных в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки на следствии и в суде[122].

В юридической литературе отмечается, что доказывание представляет собой информационный процесс, т.е. получение информации, значимой для расследования уголовного дела[123].

Информация, полученная в ходе электронного наблюдения, которую использует следователь или дознаватель в своей работе по уголовному делу, весьма разнообразна. В зависимости от способов получения и доказательственного значения её можно разделить на две основные группы: процессуальную и непроцессуальную.

---

[121] См.: Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. - С. 129-134.

[122] См.: Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. - 1999. - № 1. - С. 68.

[123] См. например: Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и права. М., 1967. С. 180-200; Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и права. М., 1967. С. 20-25; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 167-215.

Первая может быть получена следователем, либо другим субъектом уголовно-процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка. Уголовно-процессуальный закон указывает на конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдения порядка, условий и последовательности применения этих способов в ряде процессуальных действий. Будучи заключена в предусмотренную законом форму и отвечая требованиям относимости и допустимости, она приобщается к уголовному делу и рассматривается в качестве доказательства. Это есть первый и основной критерий разграничения процессуальной и не процессуальной информации.

Непроцессуальная информация не обладает такими свойствами. К ней относятся и сведения, представляемые следователю или дознавателю оперативно-розыскными службами, которые получены ими при проведении электронного наблюдения и других оперативно-розыскных мероприятий[124].

По признаку открытости и защищенности законом от разглашения непроцессуальная информация субъектов оперативно-розыскной деятельности подразделяется на гласную - полученную с помощью гласных мероприятий из гласных источников (например, при опросе граждан, оказавшихся на месте происшествия, видеокамер наружного наблюдения открыто размещенных в местах массового скопления людей), и негласную - полученную при проведении негласных мероприятий (в частности, оперативного внедрения, электронного наблюдения и т.п.) от негласного источника (негласного сотрудника оперативно-поискового или оперативно-технического подразделения, либо лица, сотрудничающего с

---

[124] Сразу оговоримся, в том случае, если электронное наблюдение проводится в рамках оперативно-розыскной деятельности, а не следственного действия в рамках уголовного дела и по поручению следователя.

осуществляющими оперативно-розыскную деятельность органами на конфиденциальной основе и т.д.).

Необходимость использования в борьбе с преступностью, наряду с гласными и официальными методами - скрытых, разведывательных мер вполне очевидна.

Трудно представить себе противодействие преступности, тем более решительное наступление на неё с позиции абстрактного гуманизма и законности, если учитывать с одной стороны, размах преступности, её структуру, динамику, характеристику преступных деяний и лиц их совершивших, а с другой стороны - современные возможности правоприменительных органов.

«Благо общества, - как отмечал Ф.М. Вольтер, - столь, несомненно, является единственной мерой нравственного добра и зла, что мы вынуждены, бываем в случае нужды изменять все наши идеи, созданные нами себе относительно справедливого и несправедливого[125]».

Вторым критерием разграничения процессуальной (доказательной) и непроцессуальной информацией является, - соответствие источника информации предъявляемым законом требованиям[126].

Требования закона, предъявляемые к доказательствам, позволяют отграничивать доказательственную и непроцессуальную информацию и, кроме того, назвать источники последней. Анализируя УПК РФ, к ним можно отнести:

---

[125] Вольтер Ф.М. Философские сочинения / Пер. с франц. С.Я. Шейман – Топштейн; Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Наука, 1988. - С. 271.

[126] См.: Овчинский С.С. Значение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов для оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Следователь. - 1999. - №9. - С. 31.

- результаты следственных действий, проведённых с нарушением закона;

- показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

- показания защитника об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с выполнением своих обязанностей;

- показания лица, не способного в силу своих психических и физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них правильные показания;

- документы, имеющие значение для дела, но не удостоверенные юридическими лицами, должностными лицами или гражданами;

- заключение некомпетентного эксперта;

- показания священнослужителя, если сведения получены им на исповеди;

- наличие свидетельского иммунитета[127].

Следует отметить, что при определенных условиях непроцессуальная негласная информация, полученная в ходе проведения электронного наблюдения, может быть преобразована в установленном законе порядке в

---

[127] Здесь необходимо уточнение. Из вышеназванных источников может быть получена и процессуальная информация, только вот недопустимая как доказательство.

процессуальную и гласную[128]. Однако, до того как это произойдет, она не подлежит оглашению и не имеет доказательной силы.

Согласно ч.1 ст.11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности[129] могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших. Предписания этой правовой нормы открывают широкие возможности для информационного обеспечения процесса доказывания по уголовным делам.

Формы использования процессуальной информации, полученной в ходе электронного наблюдения, наиболее широки.

Она, как и непроцессуальная информация, может служить в этих случаях для ориентации следователя при выборе оптимальных и организационных решений. Вместе с тем, в отличие от непроцессуальной информации она может быть положена в основу принятия планируемых мер процессуального принуждения по уголовному делу, использована в качестве

---

[128] См.: Приложение к приказу Федеральной службы налоговой полиции России, Федеральной службы безопасности России, Министерства внутренних дел России, Федеральной службы охраны России, Федеральной пограничной стражи России, Государственного таможенного комитета России, Службы внешней разведки России от 13.05.1998 года №175/226/336/201/286/410/56 «Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 1998. - № 23. – С. 86-92.

[129] В т.ч. и электронного наблюдения.

доказательств при производстве следственных действий в тактических целях (например, путем предъявления доказательств при допросе).

Все непроцессуальные виды информации имеют более ограниченные возможности использования при расследовании. Их достоверность не проверена процессуальным путем и это необходимо учитывать, имея в виду их исключительно ориентирующий характер.

Гласная непроцессуальная информация может использоваться следователем относительно свободно. На неё нельзя ссылаться, как на доказательство и предъявлять в качестве такового при допросе, но можно использовать для формулировки вопросов допрашиваемому, применения не противоречащих закону психологических «хитростей[130]».

Д.И. Бедняков по вопросу о возможности предъявления в ходе допроса предметов и документов, полученных оперативным путем, имеет иное мнение. Он утверждает, что в ходе допроса могут быть прямо использованы оперативные данные о характере преступления, его размерах, материальном положении допрашиваемого и т.д. Сложнее решается вопрос о предъявлении в ходе допроса предметов и документов, полученных оперативным путем.

Ответ на него связан с теорией и практикой запретов использования в расследовании (в т.ч. и в ходе допросов) доказательств, полученных незаконными методами либо способами, процессуальный порядок которых однозначно в законе не урегулирован до сих пор.

---

[130] См. например: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С.163-171; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973; Соловьев А.Б. О психологических приёмах допроса. // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С.63-81.

Представляется, что ознакомление допрашиваемого с полученными предметами и документами, без объяснения их происхождения, вполне, допустимо[131].

С мнением Д.И. Беднякова по данному вопросу, на мой взгляд, трудно согласиться и первая позиция названных авторов думается более правильной.

Сложнее использовать информацию оперативно-розыскных служб, полученную из негласных источников или путём проведения электронного наблюдения, которые не подлежат разглашению. Здесь требуется особая осторожность. Формы реализации такой информации следователю и дознавателю желательно согласовать с руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, от которого эта информация поступила.

Б.Т. Безлепкин выдвигает и обосновывает идею о том, что в определенных случаях в качестве судебного доказательства могут быть использованы добытые негласным путем материалы, источник которых по соображениям конспирации не может быть указан. По мнению учёного, это возможно при одном непременном условии: источник и способ получения соответствующего предмета и документа не имеют значения для оценки доказательства, относимости и допустимости информации, которую он несёт[132].

Это предложение на первый взгляд особенно актуально не только с правовых, но и с нравственных позиций, поскольку входит в противоречие с моральными постулатами вроде «суд должен знать всё» и не может принимать в качестве источника доказательства материалы, происхождение

---

[131] Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.109.

[132] Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. - 1991. - № 8. - С. 100.

которых «затемнено» и уводит в глубины негласной деятельности оперативно-розыскных служб. В действительности же здесь нет принципиальной нравственной коллизии. Суд не может знать всё, он должен знать только то, что входит в рамки предмета доказывания. Если орган дознания, следователь, прокурор и суд по уголовному делу, находящемуся в производстве, используют свои правомочия и процессуальные средства для исследования обстоятельств, не входящих в предмет доказывания, получается, что это деятельность не только бесполезна, но и вредна, т.к. загромождает уголовное дела излишней информацией.

Проблема, в сущности, сводится к вопросу о том, возможны и существуют ли в реальности такие ситуации, когда источник информации, полученной в результате негласного оперативно-технического мероприятия, полностью безразличен с точки зрения её достоверности. Практика положительно отвечает на этот вопрос. Видеозапись, отображающая определенную сцену, действие и участников этого действия, в определённых случаях значима сама по себе, независимо от того, кто и при каких обстоятельствах её произвел. Тоже самое можно сказать и в отношении фонограммы.

Проверка подобного доказательства, в частности, экспертным путём, должна касаться исключительно самой записи. Все остальные фактические обстоятельства лишены обязательного признака доказательства – относимости, и муссировать их в уголовном процессе в подобных случаях можно разве только из любопытства[133].

По своему содержанию получаемая следователем от оперативно-розыскных служб ориентирующая информация подразделяется на содержащую сведения: 1) об источниках доказательств по уголовному делу и 2) об обстоятельствах, имеющих значение для правильной организации расследования и тактике производства следственных действий. В первом случае это сведения о лицах, показания которых могут иметь

[133] См.: Безлепкин Б.Т. Указ. соч. - С. 99.

значение для выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств, о наличии и местах нахождения орудий преступления, похищенных ценностях и денежных средствах, предметов, носящих следы преступления и т.д. Во втором - сведения о конфликтах в преступной группе, индивидуальных особенностях личности потерпевших, свидетелей, обвиняемых, их ценностная ориентация, характере взаимоотношений, других обстоятельствах, которые могут не входить в предмет доказывания по делу, но имеют большое значение для организации и планирования расследования, повышения результатов следственных действий и расследования в целом.

В случаях, когда орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, является одновременно и органом дознания по уголовным делам, требующим предварительного расследования, он вправе возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия на основании ориентирующей информации содержащей сведения о данных достаточных для квалификации преступления (время, место, способ, ущерб, состав преступления, конкретные обстоятельства дела и т.д.).

Ориентирующая следствие информация может быть получена при производстве любых оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. и электронного наблюдения. При её использовании во вспомогательных целях (не для формирования доказательств) важно не то, из каких источников и каким образом она получена, а её содержание и степень достоверности, которая позволила бы избежать направления расследования по ложному пути, ненужной затраты сил и средств в ущерб продвижению к установлению истины по уголовному делу.

Результаты электронного наблюдения на разных этапах предварительного расследования могут быть использованы по одному и тому же делу и как вспомогательная, не включённая в его материалы информация, и как непосредственный источник формирования доказательств.

В качестве примера можно привести ситуацию, имевшую место по уголовному делу № 945802, из архива Свердловского

областного суда. К., второй по иерархии человек в банде «А», согласился дать показания. В ходе разговора с оперативным работником было проведено электронное наблюдение с использованием негласной аудиозаписи. К., по веским для него причинам, рассказал о деятельности банды, что было с успехом использовано по уголовному делу при выдвижении версий о времени, месте, способе совершения преступлений и участвовавших в них лицах при планировании расследования[134].

В последующем, в ходе дальнейшего расследования по возбужденному уголовному делу К. отказался от данных им показаний, но представленная следователю фонограмма выше названного разговора (текст на 50 листах) в предусмотренном УПК РСФСР порядке была приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства[135].

Таким образом, проведение электронного наблюдения в данном случае существенно помогло в раскрытии целого ряда преступлений и направило расследование по истинному пути, позволив сэкономить большое количество людских и материальных ресурсов, а также предотвратить совершение новых противоправных деяний, спасло не одну человеческую жизнь. Суд учёл данную фонограмму как вещественное доказательство и сделал ссылку на неё в приговоре.

---

[134] Для справки: Бандой «А» в период с 1992 по 1996 г.г. на территориях Свердловской, Челябинской областей, других субъектов Российской Федерации, а также стран Содружества Независимых Государств и Венгрии совершено более двух десятков умышленных убийств и других тяжких и особо тяжких преступлений (убийство Доронина в г. Москве, взрыв самолета в Венгрии и т.д.).

[135] Уголовное дело № 945802 // Архив Свердловского областного суда: 1997.

Проведение электронного наблюдения наиболее актуально на первоначальном этапе расследования преступного деяния.

Термин «первоначальный этап расследования» использован в ряде криминалистических и уголовно-процессуальных работ, в т.ч. и в некоторых учебниках по криминалистике.

Е.П. Ищенко, определяет первоначальный этап как период начала расследования по уголовному делу, направленность которого зависит от следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления, необходимый для установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего[136]. Длительность данного периода составляет не более 10 суток с момента обнаружения преступления[137].

А.Б. Соловьев даёт следующее понятие названному этапу. По его мнению, к первоначальному этапу расследования относят, как правило, период от возбуждения уголовного дела до окончания производства неотложных следственных действий продолжительностью не более 10-15 суток.

Несмотря на столь краткий период, его значение для выполнения задач уголовного судопроизводства трудно переоценить. Достаточно сказать, что от 70% до 80% доказательств, приводимых в обвинительных заключениях следователей и приговорах судов, относятся к числу собранных именно в это время[138].

По нашему мнению, обе точки зрения являются правильными и не требуют каких-либо дополнений.

---

[136] Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. - Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1987. С.9.

[137] Там же. С.7.

[138] Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений. М., 1994, С.4.

Специфика расследования преступлений на данном этапе характеризуется особенностями решаемых задач и, прежде всего, - раскрытием их «по горячим следам», установлением и закреплением следов преступления, подверженных исчезновению и утрате, обнаружению и изъятию оружия, взрывчатых веществ, наркотиков, похищенного имущества и ценностей до того, как преступниками будут приняты меры к их сокрытию, реализации или уничтожению.

Исследования, проводившиеся на протяжении многих лет[139], убедительно подтверждают тот факт, что первоначальные показания потерпевших и свидетелей (в первую очередь - очевидцев преступления) полученные в первые часы после происшествия, как правило, наиболее точно и правдиво отражают события, участниками или свидетелями которых им пришлось быть. Позднее многие важные детали могут стереться в памяти, а показания о них исказиться в результате собственных домыслов допрашиваемых, под воздействием уговоров, угроз, подкупа со стороны заинтересованных лиц, а порой - из-за нежелания лица участвовать в уголовном процессе.

Обнаружению и успешному сбору доказательств на первоначальном этапе способствует получение правдивых показаний подозреваемых. Однако их результативный допрос требует тщательной подготовки и во многом зависит от наличия у следователя ориентирующей информации об обстоятельствах совершенного преступления и его участниках.

Так, 08.09.96 г. прокуратурой Волгодонска было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Д.А. Филимонова. В тот же день местными подразделениями управления по борьбе с организованной преступностью была получена и представлена

---

[139] См.: Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методическое пособие. М.: ООО Издательство "Юрлитинформ", 2000.

прокурору информация о причастности к исчезновению Д.А. Филимонова трех жителей города. С помощью проведённого оперативным подразделением электронного наблюдения довольно быстро удалось установить местонахождение этих лиц. Оперативным путем была получена также информация об их связях, образе жизни и пр. Умелая тактика их допросов, осуществлявшихся в условиях внезапного вызова каждого, исключения возможности взаимных контактов, сопровождавшихся демонстрацией осведомленности следователя об обстоятельствах совершенных преступлений без указания источников получения информации, а также применением других тактических приемов с использованием ориентирующих данных оперативно-розыскной деятельности и противоречий, в показаниях допрашиваемых, позволило не только установить факт убийства Филимонова, участвовавших в его совершении лиц, место сокрытия трупа, но раскрыть и другие преступления банды, к которой, как выяснилось из полученных показаний, принадлежали допрошенные[140].

По результатам электронного наблюдения нередко сразу после возбуждения уголовного дела удается осуществить задержание подозреваемых. Наличие ориентирующей информации особенно важно, т.к. она позволяет заранее определить тактику как самого задержания (количество лиц планируемых для задержания, наличие у них оружия и взрывчатых веществ, их планов и т.п.), так и неотложных следственных действий (обыск, выемка).

Так, летом 1998 г. в г. Екатеринбурге около жилого дома по улице Ферганской при задержании боевиков одной из преступных групп, по подозрению в совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений, ориентирующая информация, полученная в ходе

---

[140] См.: Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Указ. соч. - С.45-46.

проведения электронного наблюдения, позволила также спасти не одну человеческую жизнь. Спецподразделению было известно о количестве бандитов, наличия у них двух гранат типа Ф-1, огнестрельного оружия, их намерения оказать сопротивление и пути планируемого отхода. При захвате преступники были поставлены в невыгодные для них условия и при применении одним из них гранаты, нанесли ранения себе, а не группе сотрудников правоприменительных органов[141].

В качестве примера также можно привести захват заложников в следственном изоляторе г. Екатеринбурга летом 1994 года. Без ориентирующей информации, полученной спецподразделениями Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области в ходе проведения электронного наблюдения (о количестве преступников, о наличии у них оружия, об их планах и возможных связях на территории следственного изолятора и вне его, числе заложников и их месте нахождении) - трудно было бы держать ситуацию под контролем и успешно локализовать её без человеческих жертв.

В деятельности оперативно-розыскных подразделений с первых часов задержания подозреваемых и взятия под стражу обвиняемых проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение и оперативное внедрение, результаты которых позволяют в ряде случаев получить полезную для следствия информацию[142]. Это сведения о неизвестных соучастниках и эпизодах преступной деятельности, местах возможного

---

[141] Данные получены в одном из органов дознания Свердловской области.

[142] Жук О.Д. Организованная преступность в современной России. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Томск, 1998. С.149, 169.

нахождения скрывшихся от следствия и суда лиц, местах сокрытия жертв преступлений, нахождения транспортных средств, оружия и т.д.

Обобщение писем прокуроров субъектов Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что ориентирующая информация оперативно-розыскных служб по многим уголовным делам об убийствах и другим особо тяжким преступлениям помогла своевременно, «по горячим следам» установить причастных к ним лицам и произвести обыски, выемки не только по месту жительства подозреваемых, обвиняемых, но в других местах, получив при этом важные вещественные доказательства[143].

В качестве основания для обыска у подозреваемого или обвиняемого достаточно самого факта процессуального положения этих лиц. Обыск в жилых или иных помещениях физических и юридических лиц требует специального обоснования материалами уголовного дела. Поэтому необходимо, чтобы оперативно-розыскные подразделения в письменном виде представляли результаты электронного наблюдения и других оперативно-розыскных мероприятий, дающих основания полагать о нахождении интересующих следствие предметов, ценностей, документов в каком-то конкретном месте. Как правило, в качестве такого документа выступает рапорт оперативного работника, подписанный руководителем уполномоченного на то органа или оперативно-розыскного подразделения.

В процессе дальнейшего расследования обычно решается вопрос о предъявлении обвинения, избрании меры пресечения, дальнейшем собирании и проверке доказательств, изобличающих виновных, с всё большей остротой встаёт проблема выполнения требований уголовно-процессуального закона о

---

[143] Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Указ. соч. С.51.

всесторонности, полноте, объективности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу[144].

По делам о многоэпизодных и групповых преступлениях это означает, в частности, выявление всех эпизодов преступной деятельности лица или лиц, участвовавших в преступлении или преступлениях.

Без использования ориентирующей информации оперативно-розыскных подразделений в отношении сложных по доказыванию преступлений работа следователя часто оказывается недостаточно целеустремленной, эффективной, а то и безрезультатной. В то же время практика совместной деятельности следователей и работников дознания на протяжении всего периода расследования вплоть до его окончания в рамках следственно-оперативных групп даёт хорошие результаты.

Так, благодаря профессиональному налаженному взаимодействию следователей и работников оперативно-розыскных служб при проведении электронного наблюдения и других оперативно-розыскных и следственных действий, была раскрыта и изобличена преступная деятельность лидеров центральной преступной группировки (Вагина, Сивкова, Фокина, Оганесяна, Филатова, Портнягина, Муранова и др. лиц), банд Терентьева-Курдюмова, братьев Коротковых, Трифона-Овчины, Зимина, дело «Новой гильдии» и многие др.

Среди основных направлений взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность после окончания первоначального этапа расследования, необходимо отметить следующее:

---

[144] См. Соловьев А.Б., Багатулин Ф.Н., Филиппов М.Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996.

- с помощью проведения электронного наблюдения продолжалась работа по установлению лиц, совершивших преступление, если таковые не были установлены или установлены не полностью;

- проверялись версии о не установленных следствием эпизодов преступной деятельности лиц, привлечённых по уголовному делу в качестве подозреваемых и обвиняемых;

- была получена ориентирующей информации о недостаточно исследованных по делу обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и возможных источниках собирания доказательств, в т.ч., касающихся индивидуализации мотивов совершения групповых преступлений, распределения ролей в преступной группе, характера и размера причинённого преступлением ущерба, мест укрытия жертв преступления, хранения наркотиков, оружия, похищенного имущества и ценностей, установления каналов их сбыта;

- проверка защитных версий подозреваемого, обвиняемого, их защитников;

- получение ориентирующей информации о личности подозреваемых, обвиняемых, других участников уголовного процесса, а также об иных обстоятельствах, которые могут быть использованы для оптимальной организации, планирования расследования, подготовки, правильного выбора тактики производства допросов и др. следственных действий;

- получение ориентирующей информации о планируемых и реализуемых преступниками способах сокрытия следов преступления и противодействия следствию[145].

Кроме того, из материалов уголовных дел об особо тяжких преступлениях, прежде всего преступлениях организованных преступных сообществ, видно, что подозреваемые, обвиняемые, а также потерпевшие и свидетели нередко, а порой неоднократно меняют свои показания на

---

[145] Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Указ. соч. С.54-55.

предварительном следствии и в суде, объясняя это различными, порой малоубедительными причинами. Для правильного выбора тактики повторных допросов таких лиц, разоблачения их ложных показаний и установления истины по уголовному делу следователю важно получить хотя бы непроцессуальную информацию о фактических обстоятельствах и причинах, побудивших лицо менять свою позицию на следствии.

А получение вышеназванной ориентирующей и непроцессуальной информации возможно, как правило, только при проведении электронного наблюдения.

Прав Д.И. Бедняков утверждающий, что: «... процессуальная деятельность без применения непроцессуальных методов была бы невозможной, а непроцессуальная деятельность без последующего использования ее результатов в уголовном процессе – бесцельной[146]».

Особо следует остановиться на использовании результатов электронного наблюдения по приостановленным уголовным делам. Следственные действия по ним согласно УПК РФ не производятся. Однако оперативно-розыскные мероприятия и в т.ч. электронное наблюдение, по поручению следователя, с целью розыска скрывшихся преступников, установлении их местопребывания, а также выявлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, продолжают осуществляться.

В качестве примера можно назвать проведение электронного наблюдения в отношении Сергея Курдюмова, находящегося в розыске и по сей день. Лидер «криминального уралмашевского спецназа» всё равно будет задержан и предстанет перед судом за неоднократные убийства на территории г. Екатеринбурга и Венгрии. Уголовное дело в отношении С. Курдюмова выделено в отдельное производство и

[146] Бедняков Д.И. Указ. соч. С.77.

приостановлено, но электронное наблюдение (по поручению следователя) будет продолжаться вплоть до его ареста[147].

Своевременное проведение электронного наблюдения позволило в достаточно короткий срок выявить местонахождение и произвести задержание Терентьева. По звонку, поступившему на квартиру сожительницы Терентьева (в г. Екатеринбурге), сотрудниками спецслужб был определен номер телефона, с которого поступил звонок (г. Н. Новгород) и его адрес установки. Данная информация была сразу передана в г. Н. Новгород, где Терентьев и был задержан[148].

Правовой основой ввода результатов электронного наблюдения в уголовный процесс служат положения УПК РФ и оперативно-розыскного законодательства России.

Использование названных результатов для подготовки и осуществления следственных действий сложностей, в ряде случаев, не вызывает, а вот при реализации данных результатов в качестве доказательств по уголовным делам возникают значительные трудности.

Затруднения созданы неопределенным подходом законодателя к правовому регулированию такой относительно самостоятельной части процесса доказывания, как собирание доказательств. Он устанавливает, что доказательства могут собираться только путем производства предусмотренных Кодексом следственных и иных процессуальных действий. Но с другой стороны, тот же закон допускает возможность представления доказательств в виде письменных документов и предметов подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом,

---

147 См.: Приоткрыв завесу секретности // К 85-летию образования Управления Федеральной службы безопасности России по Свердловской области. - Екатеринбург. - 2003. - С. 127-140.

148 Данные получены в одном из органов дознания Свердловской области.

гражданским ответчиком и их представителями. Кроме того, согласно ст. 86 УПК РФ, защитник также вправе собирать доказательства путём получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Другими словами, в первом случае законодатель исходит из возможности формирования доказательств только в процессе производства следственных и судебных действий, во втором - он допускает их существование в готовом виде и вне уголовного процесса. Если попытаться проанализировать ст. 70 УПК РСФСР и ст. 86 УПК РФ, имеющих название «Собирание доказательств», то в буквальном смысле это выражение нужно трактовать так, что лицо, вышеназванные участники уголовного судопроизводства, посредством перечисленных действий собирают полноценные доказательства. Между тем в действительности ситуация складывается в принципе иначе. Даже полученным в ходе выполнения следственных действий фактическим данным и их источникам нельзя придать статус доказательства. Тем более преждевременно называть доказательствами то, что получено иными процессуальными способами. Прежде чем рассматривать полученное в этом качестве и оперировать им как доказательствами, необходимо его оценить на предмет соответствие требованиям закона. И не только в целом, но и каждый его элемент в отдельности. Для этого, очевидно, может потребоваться не только их изучение, но и проведение проверочных действий, в т.ч. следственных. Например, лицо, пострадавшее от преступного посягательства, подлежит освидетельствованию, а в случае необходимости - проведению судебно-медицинских экспертиз (несмотря на возможное наличие медицинских документов выданных, например, лечащим врачом). И только после этого - приобщению к делу в качестве доказательств.

Таким образом, хотя закон и говорит о собирании уже «готовых» доказательств, но, как справедливо пишет А.Р. Белкин: «… по тексту ст. 70

УПК РСФСР представляется, что речь идёт о «будущих» доказательствах (т.е. об информации, которая потенциально может иметь доказательственное значение)»[149]. Следовательно, в статье говорится о собирании фактических данных и их источников, но ещё не доказательств, хотя они становятся таковыми после их надлежащей проверки и закрепления. Данные условности имеют место и не говорить о них нельзя.

Из изложенного вытекает, что название анализируемых статей не совсем точно отражает их содержание. Поэтому можно было бы озаглавить рассматриваемые статьи как «Собирание фактических данных (или фактической информации) и их (её) источников». В данном контексте рассматривает названную проблему и В.С. Балакшин[150].

Под собиранием фактической информации и её источников следует понимать уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по выявлению, отысканию, обнаружению и получению названной информации и её источников с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Отдельные ученые толкуют понятие «собирание» расширительно, включая в него выявление, закрепление (фиксацию), изъятие и сохранение[151]. А.М. Ларин, Л.Д. Кокорев и др. авторы наряду с обнаружением и закреплением включают в собирание доказательств в качестве

---

[149] Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 38-39.

[150] Балакшин В.С. Указ. соч. С. 70-75.

[151] Винберг А.И. Криминалистика. Введение в криминалистику. М., 1950. Вып. 1. С. 8; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 44-53; Он же. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. С. 217-218.

процессуального элемента их розыск[152], а С.А. Шейфер – ещё и правообеспечительные операции[153]. Придерживаясь своего мнения, считаем, что при формировании указанного понятия нужно исходить из требований уголовно-процессуального закона, а также из необходимости рассматривать закрепление фактической информации в качестве самостоятельного элемента процесса доказывания по уголовному делу.

Интересно, что статья 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» изложена в редакции, полярной её наименованию. В ней говорится: « В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». В таком виде эта норма по существу любые материалы, полученные в ходе проведения электронного наблюдения и других оперативно-розыскных мероприятий, обрекает на признание недопустимыми и на исключение из материалов уголовного дела. Причины для этого вывода следующие: получение материалов оперативно-розыскной деятельности за рамками уголовного процесса и не уполномоченными на выполнение следственных и иных процессуальных действий должностными лицами; фиксация сведений вне предусмотренных уголовно-процессуальным законом источниках; несоблюдение предусмотренного УПК РФ порядка и способов собирания и закрепления фактической информации значимой для уголовного дела.

Здесь более приемлемой была бы норма, предлагавшаяся в ст. 85 одного из проектов УПК РФ, хотя и её нельзя признать удачной. В ней говорилось:

---

[152] Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 43-66; Горских Г.Ф., Кокорев Л.Д. , Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 211.

[153] Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 41-42.

«Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств».

Какие могли вызвать у законодателя возражения при рассмотрении названного проекта УПК РФ и указанной нормы в частности? На наш взгляд это вопрос о том, что необходимо понимать под «результатами оперативно-розыскной деятельности» - фактическую информацию или материалы, полученные в ходе её проведения, либо и то и другое вместе взятое. Кроме того, вызывает сомнение стилистическая выверенность первой части текста статьи. Как понимать «полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»»? Следуя смыслу приведенного словосочетания, можно сделать следующие выводы, негативные для уголовного процесса. Первый - оперативно-розыскная деятельность может осуществляться и за рамками требований Федерального закона. На второй обосновано указала П.А. Лупинская, написав, что формулировка Закона « … может дать основания для вывода, что оперативные материалы уже с момента их представления должны рассматриваться как доказательства[154]». Подобное толкование было чревато появлением на практике фактов фальсификации доказательств.

Довольно широкое распространение среди ученых-процессуалистов получило представление о том, что сведения, полученные в ходе электронного наблюдения, могут стать содержанием доказательств по уголовному делу. Так, по мнению В.И. Зажицкого, «... фактические данные, полученные оперативно-розыскным путем, могут стать содержанием

---

[154] Лупинская П.А. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. Варшава, 1997. С. 117.

доказательств по уголовному делу при строгом выполнении соответствующих требований уголовно-процессуального закона[155]». Правда, в дальнейшем он изменил свою позицию в данном вопросе и пришел к выводу, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обнаруживаются не доказательства, а следы преступления и уже они могут стать содержанием доказательств, если войдут в уголовный процесс посредством законных источников и законными способами[156]. Аналогичной точки зрения по данному вопросу придерживаются и некоторые другие авторы[157].

Противоречивую позицию в данном вопросе занимает Г.М. Миньковский, считавший, что фактические данные (сведения), полученные путем производства оперативно-розыскных мероприятий, могут быть признаны доказательствами по уголовным делам, но только лишь в том случае, если они собраны, проверены и оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства[158].

Правильным на данный момент является мнение Е.А. Доля, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть собраны по правилам уголовно-процессуального законодательства. Их формирование осуществляется согласно требованиям оперативно-розыскного

---

[155] Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение, 1992. N4. С.104.

[156] Зажицкий В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Советская юстиция, 1993. N5. С.20.

[157] См.: Бедняков Д.И. Указ. соч. С.67; Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция, 1994. N11. С.3; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С.9; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.164.

[158] Комментарий к УПК РСФСР М., Спарк, 1995. С.111.

законодательства. В уголовном процессе собираются, проверяются и оцениваются не результаты оперативно-розыскной деятельности, а уголовно-процессуальные доказательства[159].

Результаты электронного наблюдения, связанные в силу объективных причин с образовывающимися (образовавшимися) обстоятельствами предмета доказавания и побочными фактами, правомерно использовать в уголовном процессе, но не в качестве доказательств. Они могут и должны служить основой для формирования последних.

Несмотря на то, что содержание формируемых в уголовном процессе доказательств могут составлять сведения о тех же фактах и обстоятельствах, которые уже нашли отражение в результатах электронного наблюдения, это не причина для отождествления названных результатов с доказательствами.

Отображение средствами и методами, присущими оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, уголовно-процессуальной одного и того же (но часто изменяющегося факта, обстоятельства, явления) не даёт оснований, как для отождествления, так и для смешения получаемых при этом результатов - фактической информации - оперативных доказательств и доказательств в уголовно-процессуальном смысле. Их формирование происходит в условиях различных видов деятельности с присущими каждому из них правовым требованиям к содержанию и форме получаемых сведений, принципами и методами деятельности, системами гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

В доказывании используются не те фактические данные, которые были добыты в результате электронного наблюдения в ходе оперативно-розыскной деятельности, а иные фактические данные, полученные в рамках

---

[159] Доля Е.А. Новая Конституция и уголовно-процессуальная деятельность // Российская юстиция. 1994. N4. С.19.

уголовно-процессуальной деятельности при формировании доказательств. Вот они то и образуют содержание доказательств в уголовном процессе.

В пользу такого вывода свидетельствует и факт получения указанных данных в совершенно разных пространственно-временных условиях со всеми вытекающими из этого последствиями: применением для их формирования и последующего использования различных правовых режимов. Хотя в отдельных случаях, данные пространственно-временные условия бывают едва различимы.

В качестве примера можно привести похищение малолетнего Вершинина Д.Н. Ребенок был похищен 7 марта 2004 года. Участники преступной группы требовали от родителей похищенного 500 тысяч долларов США, в противном случае угрожая убийством их сына.

Учитывая особую общественную опасность совершённого преступления, руководство ГУВД обратилось в Управление Федеральной службы безопасности России по Свердловской области с просьбой оказать содействие в проведении оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий по установлению участников организованной преступной группы и освобождению мальчика. В связи, с чем была создана объединённая оперативно-следственная группа.

В течение пяти дней неизвестные периодически звонили родителям похищенного и торопили их с выплатой выкупа, воспроизводя аудиозапись голоса ребёнка.

В указанный период времени, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, на основе анализа информации полученной в ходе проведения электронного наблюдения за переговорами похитителей были установлены лица, возможно причастные к похищению Вершинина Д.Н. Выявлены и взяты под электронное наблюдение все имеющиеся средства связи подозреваемых. Определён сектор местности, с которого велись

телефонные переговоры, как наиболее вероятное место содержание мальчика (один из автомобильных боксов гаражно-строительного кооператива «Южный» г. Екатеринбурга).

В ночь на 15 марта 2004 года в результате спецоперации ребёнок был освобожден. В результате проведения электронного наблюдения были установлены 4 участника преступления, 3 из которых задержаны. Проведёнными обысками изъяты наркотические средства и газовый пистолет, переделанный под стрельбу боевыми патронами. Задержанными лицами даны признательные показания.

Все материалы, полученные в ходе проведения электронного наблюдения, были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств[160].

В данном случае проведение комплексного оперативно-технического мероприятия позволило выявить круг лиц причастных к совершению преступления, а также место, время и способ его совершения. В максимально короткие сроки установить местонахождение заложника и освободить его без риска для его жизни, и жизни сотрудников правоприменительных органов.

Вполне очевидно, что проверить соблюдение требований закона при проведении электронного наблюдения и других оперативно-розыскных мероприятий достаточно сложно. Как мы уже упоминали, большинство из них проводятся в условиях конспирации.

Сомнения в допустимости использования результатов электронного наблюдения возникли, например, при рассмотрении дела в отношении Фокина. Краснодарский краевой суд с участием присяжных заседателей исключил из числа доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные до возбуждения уголовного дела, сославшись на ст. 119 УПК РСФСР. Президиум Верховного суда РФ отменил приговор по

---

[160] Уголовное дело № 1301, прокуратура Ленинского района г. Екатеринбурга, 2004 г.

делу, указав, что согласно ст. 7 и ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность может проводиться и до возбуждения уголовного дела, а результаты её могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и, кроме того, доказательством[161].

Однако считать проблему исчерпавшей себя исходя из состоявшегося решения по указанному делу нельзя. На наш взгляд, правоотношения, возникающие в процессе рассмотрения вопросов о признании материалов оперативно-розыскной деятельности доказательствами по уголовному делу, являются уголовно-процессуальными и, следовательно, регламентироваться должны нормами уголовно-процессуального закона. Кроме того, нельзя оставить без внимания принципиальную позицию, содержащуюся в Концепции судебной реформы, согласно которой «... результаты опросов, розыска и негласного наблюдения доказательственного значения не имеют[162]». Тем более и в юридической литературе высказаны различные мнения по поводу процессуально-правовой природы видео – и аудиозаписи. Одни авторы считают их приложениями к протоколу следственного действия, которые не имеют самостоятельного доказательственного значения[163]. Другие полагают, что эти материалы становятся самостоятельным доказательством

---

[161] См.: Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М.; Ростов н/Д, 1999. С.87-88.

[162] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992, С.93.

[163] См.: Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеограмм. Ташкент, 1988. С. 25; Семенцов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. С. 66.

после того, как их в установленном порядке «ввели» в уголовный процесс, и рассматривают их как иной документ[164].

На позиции признания за результатами оперативно-розыскной деятельности статуса уголовно-процессуальных доказательств стоит и Н.П. Кузнецов, полагающий, что фактические данные, полученные непроцессуальным путем, сами по себе не являются доказательствами, но они могут приобрести такое качество в случаях их получения следователем и судом законными способами (представление, истребование, производство следственного действия) и должного процессуального закрепления[165].

Следует знать, что в процессе представления, истребования, производства следственных действий, о которых пишет Н.П. Кузнецов, получаются не оперативные данные, а формируются процессуальные доказательства (однако объем оперативной, а в дальнейшем и процессуальной информации может и совпасть). По этой причине нельзя рассматривать в качестве вполне допустимого способа придания сведениям, полученных непроцессуальным путем, доказательственного значения и допрос в качестве свидетеля оперативного работника об обстоятельствах производства того или иного оперативного действия (например, проверочной закупки, наблюдения).

В этих ситуациях допрос оперативного работника в качестве свидетеля допустим, а в ряде случаев просто необходим, но содержание свидетельских показаний в данном случае образуют не те оперативные сведения (данные), которые были сформированы в условиях производства таких оперативно-розыскных мероприятий как проверочная закупка, электронное

---

[164] Ищенко Е. П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск, 1985. С. 15.

[165] Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.164.

наблюдение, а иные сведения - те, которые были получены в ходе допроса оперативного работника в качестве свидетеля.

В качестве примера можно привести проведение электронного наблюдения за членами банды братьев Коротковых на вещевом рынке «Таганский ряд» в г. Екатеринбурге. Преступники вымогали деньги у предпринимателей. Когда не получив желаемой суммы денег, один из братьев Коротковых достал пистолет с глушителем и открыл огонь на поражение по одному из торговцев, сотрудникам правоприменительных органов ничего не оставалось делать, как произвести меры по задержанию. Бандитами кроме огнестрельного оружия была использована граната. Три оперативных работника ГУВД Свердловской области получили ранения средней тяжести. Впоследствии все работники, участвовавшие в задержании, были допрошены следователем, а затем и судом. Их показания послужили доказательствами по уголовному делу[166].

Таким образом, было предотвращено особо тяжкое преступление и возможная гибель ни в чём не повинных людей. Факт преступления был задокументирован, соучастники задержаны на месте преступления.

Принимая во внимания сложность разграничения содержания оперативных данных, полученных в ходе электронного наблюдения и процессуальных доказательств, остановимся на нём несколько подробнее.

Применительно к показаниям свидетеля их содержание образуют не те, хотя и имеющие значения для уголовного дела, сведения, которое лицо сообщило органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в процессе содействия им на конфиденциальной основе, а иные данные, содержащиеся в устном сообщении этого лица, полученном на допросе. Для формирования относимых к уголовному делу и допустимых показаний

---

[166] Уголовное дело № 34805 // Архив Железнодорожного суда г. Екатеринбурга: 1998.

свидетеля, соблюдения при этом прав и законных интересов граждан будет иметь значение учёт всей правовой регламентации допроса как способа собирания данного вида доказательств, начиная с соблюдения оснований допроса, правил вызова свидетеля, обеспечения его правового статуса, обязанности и пределов использования приёмов познания и заканчивая выполнением требований, предъявляемых к оформлению протокола допроса (ст. ст. 79, 187-191 и 278 УПК РФ).

Аналогичное положение будет иметь место при оформлении такого вида доказательств как протоколы следственных и судебных действий (ст.83 УПК РФ). При производстве, например, таких следственных действий как осмотр, обыск, предъявление для опознания, следственный эксперимент, выемка, контроль и запись переговоров, - их участниками могут непосредственно восприниматься те же обстоятельства и факты (или их часть), которые уже ранее воспринимались в ходе проведения оперативно-розыскным мероприятиям по проверочным закупкам, наблюдению, обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контролю почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванию телефонных переговоров, контролируемым поставкам (п. 4, 6, 8-10, 13 ч.1 ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Но содержание протоколов названных следственных действий образуют не те сведения, которые были получены в результате восприятия участниками указанных оперативно-розыскных мероприятий фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а фактические данные, сформированные субъектами следственных действий в ходе непосредственного восприятия ими указанных обстоятельств и фактов при условии, что они сохранились на момент производства соответствующего процессуального действия.

Точно так же содержание заключения эксперта в уголовном процессе образует выводное знание, полученное с применением специальных познаний на основе проведенного им исследования предметов и

документов, имеющих значение для уголовного дела, осуществлённое при условиях и в порядке, предусмотренном для проведения экспертизы (ст. 80, 195 - 207 УПК РФ), а не выводы, к которым пришел специалист в ходе выполнения такого оперативно-розыскного мероприятия как исследование предметов и документов (п.5 ч.1 ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, только полученные в установленном законом порядке доказательства, а не результаты оперативно-розыскной деятельности, должны подвергаться проверке в соответствии с уголовно-процессуальным законом и использоваться в процессе оценки доказательств.

В зависимости от особенностей отражения в результатах оперативно-розыскной деятельности обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, они могут входить в уголовный процесс и использоваться в доказывании согласно процессуальным режимам, предъявляемым к соответствующим видам доказательств.

Отметим ещё раз, что на основе полученных оперативным путем данных формируются такие виды доказательств, как показания (свидетелей, потерпевших; реже - подозреваемых и обвиняемых), вещественные доказательства, иные документы, протоколы следственных действий и судебного заседания. Названные виды доказательств могут быть получены в условиях производства таких следственных (судебных) действий, как: допрос, осмотр, обыск, выемка, назначение и производство экспертизы, освидетельствование, контроль и запись переговоров.

Наведение справок представляет собой получение необходимых для дела данных от предприятий, учреждений, организаций, органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также от граждан. Это официальное действие, полученные таким образом документы могут быть без каких либо препятствий приобщены к делу.

Что касается других оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то в

первую очередь следует рассмотреть те из них, которые, с одной стороны, более распространены на практике, а с другой - при введении результатов которых в уголовный процесс возникают трудности.

Как свидетельствует практика, чаще всего в доказывании по уголовным делам используются результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров. Об этом свидетельствуют и многочисленные публикации на эту тему[167]. В меньшей мере в доказывании используются результаты оперативно-розыскной деятельности, сформированные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением видеозаписи (наблюдение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, обследование зданий, помещений (он же оперативный досмотр), сооружений, участков местности и транспортных средств). Учитывая, что фонограммы телефонных и иных переговоров, и видеозаписи могут при определенных условиях быть использованы для формирования одних и тех же видов доказательств, рассмотрим ввод в уголовный процесс только видеозаписи.

Видеозапись с запечатлёнными на ней фактами и обстоятельствами, имеющими значения для уголовного дела, отснятая при проведении оперативно-розыскного мероприятия, может на предварительном следствии и в суде послужить основой для формирования вещественного доказательства при соблюдении следующих условий. Видеозапись должна быть официально

---

[167] См., например: Данилюк С., Виноградов С., Щерба С. Как прослушать телефонный разговор // Социалистическая законность. 1991. N2. С.32-33; Комлев В. О порядке прослушивания телефонных переговоров. 1991. N7. С.54-55; Козусев А. Законность прослушивания телефонных переговоров. // Законность. 1993. N2. С.9-11; Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозапись телефонных и иных переговоров. // Законность. 1993. N4. С.32-36.

представлена органом, уполномоченным на ведение оперативно-розыскной деятельности, с соответствующим препроводительным документом. В нём должны быть отражены сведения о происхождении видеозаписи: времени, месте, условиях и обстоятельствах её получения, технических характеристиках применяемой аппаратуры, лице, осуществившем видеозапись[168].

Отличительные характеристики видеозаписи, относимые к уголовному делу, её свойства и состояние должны быть восприняты органами чувств следователя и понятых (судей, других участников процесса) в ходе её осмотра с применением соответствующих технических средств, привлечением необходимых специалистов в условиях производства такого следственного, судебного действия, как осмотр, и надлежащим образом зафиксированы в протоколе. О признании указанных свойств и состояния видеозаписи содержанием вещественного доказательства и его приобщением к уголовному делу необходимо вынести постановление (определение), в соответствии, с которым в уголовном деле устанавливается надлежащий правовой режим обращения с данным доказательством (обеспечения условия сохранения видеозаписи в неизменном виде, она хранится при деле).

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности, связанные с указанной видеозаписью, могут использоваться в доказывании по уголовному делу не напрямую, а лишь в соответствии с процессуальным режимом, предназначенным для формирования такого вида доказательств, как вещественные доказательства. При этом вещественным доказательством

---

[168] На такие носители информации как на доказательства обвинения ссылается в своей практике высший орган правосудия нашего государства. См. определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.12.1993 г. и от 17.11.1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 11. – С. 47; 1995. - № 5. – С. 49.

будут являться не результаты оперативно-розыскной деятельности (видео - пленка, полученная в ходе проведения электронного наблюдения), а результаты уголовно-процессуальной деятельности, сформированные при осмотре и вынесении постановления.

При использовании в доказывании аудио-, видео-, кино- и фотоматериалов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий[169], нередко возникает необходимость в их экспертном исследовании.

На практике вопросы, разрешение которых требует специальных познаний, чаще всего проявляются в связи с проверкой подлинности аудио-, видеозаписей, а также принадлежности записанного голоса (полученного изображения) тому или иному лицу.

Разрешение подобных вопросов относится к компетенции сравнительно новых видов криминалистических экспертиз - фоноскопической (фонографической) и портретной.

При соблюдении ранее упомянутых требований (известность места, времени, условий и обстоятельств её получения, технических характеристик аппаратуры), она может послужить основой для формирования такого вида доказательств, как заключение эксперта, при соблюдении свойственного ему режима собирания и использования в уголовном процессе.

Для этого следователь, в производстве которого находится уголовное дело, должен вынести мотивированное постановление о назначении фоноскопической (портретной) экспертизы на предмет и идентификации голосов (изображений) людей, зафиксированных в ходе негласной аудио-, видеозаписей. У обвиняемых с соблюдением соответствующих процедур (ст. 202 УПК РФ) должны быть получены образцы голоса, необходимые для сравнительных исследований.

Вместе с тем все отмеченные трудности отнюдь не говорят о том, что нужно вообще запретить использование в уголовно-процессуальном

[169] В т.ч. и электронного наблюдения.

доказывании материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Просто исследуемую проблему необходимо решать творчески и обстоятельно, тщательно изучив большинство поставленных правоприменительной практикой вопросов. Сегодня же, по нашему мнению, материалы оперативно-розыскной деятельности (информация, полученная в ходе проведения электронного наблюдения и других оперативно-розыскных мероприятий) могут вводиться в уголовный процесс только после их проверки следственным путем и лишь при условии, что при их собирании и закреплении применялись способы и порядок, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а содержащиеся в них сведения отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности. Думается, что по правовой и процессуальной природе эти материалы можно приравнять к источникам фактической информации, представляемым органам дознания, следователю, прокурору и суду. Формирование данного источника, как и других упомянутых ранее, происходит за рамками уголовного процесса, способы их представления субъектам, на которых лежит бремя доказывания, аналогичны.

Для подтверждения вышеизложенного представляют интерес следующие примеры использования электронного наблюдения.

1) Уголовное дело центральной организованной преступной группировки по обвинению Вагина, Сивкова, Фокина, Оганесяна и многих других[170].

Интересен эпизод похищения предпринимателя Д. (август 1992 г.). Бандиты связывают его и увозят в частный дом, где размещается одна из их коммерческих фирм. После этого один из похитителей с телефона названной коммерческой фирмы звонит в казино киноконцертного театра «Космос» - бизнес- клуб «Глобус»,

[170] Уголовное дело № 864501 // Архив Ленинского суда г. Екатеринбурга: 1992.

просит Вагина, представляется: «... звонит С. Фокин». Вагин, подозревая, что данный телефон может прослушиваться, просит перезвонить на другой номер телефона (он тоже контролировался сотрудниками спецслужб). Продолжение диалога: «... ну что? (Вагин). Всё, мы его взяли (Фокин)». Вагин даёт команду о том, чтобы Д. привезли в бизнес-клуб.

Преступники привозят данного человека, далее происходит факт вымогательства. После достижения соглашения по денежной сумме и срока её уплаты Д. отпускают.

После анализа данной информации был определён номер телефона коммерческой фирмы, установлены её юридический адрес и лица, в ней работающие. Кроме этого, сотрудники спецслужб вышли на Д. Он написал заявление, по факту которого было возбуждено уголовное дело по ст.ст. 127 и 163 УК РСФСР. Д. был допрошен, его показания были приобщены к уголовному делу, фонограмма телефонного разговора была также легализована и использована в качестве вещественного доказательства. Более того, фонограмма была подвергнута экспертизе для идентификации голосов Вагина и Фокина. Заключение эксперта также было приобщено к уголовному делу в качестве доказательства.

Все виновные лица были задержаны и осуждены. Вагин задержан не был, его «партнеры по бизнесу» 26 октября 1992 года свели с ним счеты быстрее, чем правоприменительные органы.

Таким образом, в результате проведения электронного наблюдения была получена информация, позволившая пресечь деятельность наиболее активного организованного преступного сообщества и нейтрализовать его лидеров. Применение традиционных следственных методов успеха не имело. Только благодаря полученным сведениям был найден свидетель противоправных деяний Вагина. До этого эпизода свидетели либо физически

устранялись преступниками, либо таковых найти было невозможно по разным причинам[171].

2) Военнослужащий Г. одной из воинских частей Уральского военного округа производит наезд на пешехода на трассе Екатеринбург - Тюмень. Человек умирает, по факту чего военной прокуратурой Екатеринбургского гарнизона было возбуждено уголовное дело. Предварительный анализ дорожно-транспортного происшествия показал, что Г. не виновен в случившемся (условия плохой видимости, небольшая скорость движения автомобиля, состояние алкогольного опьянения погибшего, свидетели происшествия, заключение инспекторов ГИБДД).

Несмотря на это, следователь военной прокуратуры Сухоруков Ю.А. на одном из допросов заявил обвиняемому, что: «... движение уголовного дела будет зависеть от того, что будет изложено в заключение эксперта». Предполагалось провести повторную экспертизу. Следователь предложил Г. познакомить его с

---

[171] Эффективность проведения электронного наблюдения по рассматриваемой категории преступлений подтверждают материалы уголовных дел:

1) № 2-75/03 (в отношении Мамедова Р.Т. и Лисьева А.В. признанных виновных в совершении умышленного убийства с особой жестокостью Обласова А.С.) // Архив Свердловского областного суда: 2003;

2) № 2-131/03 (в отношении Астратова А.А., Богданова С.Е., Галкина Д.Н., Галкина И.И. обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в отношении Новикова А.С., Чистякова Ю.И., Торпуриди А.П., Парамановой Л.В., Сухова В.А.) // Архив Свердловского областного суда: 2003.

экспертом, который будет проводить данную экспертизу. При встрече «эксперт» за услугу запросил 5 млн. неденоминированных рублей. Г. написал заявление в органы военной контрразведки. По согласованию с военным прокурором было принято решение о проверки данного факта. Проводятся два оперативно-розыскных мероприятия (наблюдение с использованием негласной аудиозаписи). Первое - запись и оперативное документирование повторной встречи заявителя со следователем, и второе - то же самое, но в отношении «эксперта». В момент передачи денег мнимый эксперт был задержан.

Им оказался бывший капитан внутренних войск, дознаватель, ранее закрепленный по роду выполнения своих функциональных обязанностей за Сухоруковым Ю.А. По данному факту возбуждается уголовное дело.

Материалы оперативно-розыскных мероприятий были легализованы и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств и положены в основу обвинительного заключения. Суд вынес обвинительный приговор в отношении обоих подсудимых[172].

3) Уральский военный округ, г. Чебаркуль. Женщина приобрела у командира воинской части дачу. Являясь вольнонаёмной данной воинской части, претендовала на выделение благоустроенного жилья. При постановке на очередь (как выяснилось в дальнейшем, по льготным основаниям) на получения жилья подделала документы, дающие на это право. Факт фальсификации становится известным органам военной прокуратуры Чебаркульского гарнизона. Заместитель военного прокурора вызывает названную женщину для дачи объяснений. В ходе разговора предлагает ей переписать

[172] Уголовное дело № 232-96 // Архив Уральского окружного военного суда: 1996.

необходимые документы на право собственности приобретённой ей дачи на себя, взамен он (зам. военного прокурора) «закрывает глаза» на факт подделки документов на получение жилплощади и помогает получить данную квартиру.

Женщина пишет заявление о данном факте в органы военной контрразведки. По согласованию с военным прокурором Уральского военного округа принимается решение о проверке данного факта. Проводится оперативно-розыскное мероприятие (наблюдение с использованием негласной аудиозаписи) в ходе повторной встречи гражданки с «представителем законности» в данной воинской части. Все факты подтверждаются, о чём ставится в известность военный прокурор Уральского военного округа. Возбуждается уголовное дело.

Материалы проведённого оперативно-розыскного мероприятия легализуются, вводятся в уголовный процесс в качестве вещественного доказательства, проводится фоноскопическая экспертиза, составляется заключение эксперта по идентификации голоса заместителя военного прокурора. После проведения предварительного расследования составляется обвинительное заключение, и дело передаётся в суд.

Суд выносит обвинительный приговор в отношении подсудимого[173].

Приведенные примеры наглядно показывают эффективность применения электронного наблюдения по пресечению и документированию фактов вымогательства материальных ценностей со стороны работников военной прокуратуры и дознания. Получение фактической информации процессуальными методами здесь невозможно, т.к. лица, которые должны

---

[173] Уголовное дело № 309-97 // Архив Уральского окружного военного суда: 1997.

проводить необходимые следственные действия, являются вымогателями и взяткополучателями. Латентность подобных преступлений является очень высокой, и именно электронное наблюдение позволяет зафиксировать подобные противоправные деяния любых субъектов состава преступления[174].

4) Город Екатеринбург. В отношении несовершеннолетнего подростка совершены насильственные действия сексуального характера со стороны неизвестного мужчины. Данные действия были произведены в одном из автомобильных боксов гаражного массива «Старая сортировка». По заявлению законных представителей несовершеннолетнего возбуждается уголовное дело по ст. 132 УК РФ.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выясняется владелец бокса, им оказывается сотрудник ГУВД Свердловской области (точнее, водитель одного из руководителей ГУВД). В гараж внедряется спецтехника, ведётся наблюдение. При попытке совершить подобные действия с другим подростком преступник задерживается. Аудиозапись с информацией легализуется и приобщается к уголовному делу.

В ходе судебного разбирательства выясняется, что мужчина совершал подобные действия неоднократно.

---

[174] Материалы электронного наблюдения послужили основой обвинительного приговора в отношении Анучина И.В. и Окунева Д.В., совершивших покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя (Уголовное дело № 2-25/03 // Архив Свердловского областного суда: 2003).

Аудиозапись была представлена суду в качестве вещественного доказательства и положена в основу обвинения. Суд вынес обвинительный приговор[175].

В результате проведения рассмотренных действий были пресечены другие тяжкие преступления. Подобные деяния всегда очень тщательно скрываются преступником, а жертвы противоправных действий предпочитают умалчивать о случившимся с ними. Электронное наблюдение, как наиболее острое оперативно-техническое мероприятие, будет актуальным и по подобным категориям дел.

Выполненные при производстве оперативного досмотра с применением соответствующих технических средств фотоснимки (видеозапись) тайника (его содержимого), копии, слепки, сделанные с обнаруженных в нём предметов, могут быть признаны производными вещественными доказательствами в случае, если тайник с находившимися в нём предметами был, уничтожен заинтересованными лицами или не сохранился по каким-либо другим причинам на момент производства следственных (судебных) действий по соответствующему уголовному делу.

Так, Т.В. Варфоломеева даёт следующее определение производных вещественных доказательств: «Производными вещественными доказательствами являются материальные физические модели первоначальных вещественных доказательств, непосредственно воспроизводящие существенные признаки последних и служащие для их замены в процессе доказавания. Они передают необходимую информацию о первоначальном вещественном доказательстве и выступают в процессе доказывания как самостоятельные источники доказательств[176]».

---

[175] Архив Верх-Исетского суда г. Екатеринбурга: 1997 (номер уголовного дела не приводится по соображениям морали и в интересах потерпевших).

[176] Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. М.: «Юрид. литература», 1980. С.10.

Материалы, полученные в ходе данного вида оперативно-технического мероприятия, представляются органам расследования и в процессе осмотра, проведённого по правилам, предусмотренным ст. 176, 177, 180 УПК РФ, получают статус названного доказательства.

Подобным образом может войти в уголовный процесс и ксерокопия, снятая с выявленного в ходе контроля почтовых отправлений письма (если оно не сохранилось на момент предварительного расследования), содержащего данные о времени и месте совершения преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе проведения электронного наблюдения, могут быть использованы и в тактических целях - для повышения эффективности подготовки и производства следственных действий (обыск, выемка и т.д.), направленных на формирование в уголовном процессе такого вида доказательства как протоколы следственных и судебных действий (ст. 83 УПК РФ).

Например, по оперативным данным получена информация о том, что некий гражданин возит под креслом своего легкового автомобиля две гранаты. При производстве оперативного досмотра данный факт подтверждается. Следователь прокуратуры на основании рапорта оперативного работника оформляет постановление о задержании и производстве обыска. В момент выезда данного автолюбителя с автостоянки производится его задержание.

На основании обыска автомашины и обнаружения в ней гранат - возбуждается уголовное дело по ст. 222 УК РФ[177].

Способами собирания иных документов в уголовном судопроизводстве является истребование и представление.

Иной документ, исходящий от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, хотя и должен быть связан с

---

[177] Данные получены в одном из органов дознания Свердловской области.

преступлением, но только текстом, содержащим сведения об обстоятельствах предмета доказывания и побочных фактах. Он не порождается преступлением. Документ должен исходить от соответствующего государственного органа, на который возложена обязанность применения оперативно-технических средств в предусмотренных законом целях, иметь дату составления, печать подпись должностного лица.

В основу формирования иных документов могут быть положены результаты электронного наблюдения и других видов оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо, также отметить, что ст. 86 УПК РФ предусматривает возможность получения доказательств путем их представления. Именно такой путь превращения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства предлагает С.А. Шейфер, полагающий, что если доказательства – это любые сведения, полученные законным способом, то превращение результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства в процессуальном смысле возможно путем представления оперативных материалов следователю от широкого круга лиц[178].

В данном случае праву оперативного работника представить доказательства соответствует обязанность следователя принять материалы оперативно-розыскных мероприятий. Это не значит, что они должны автоматически приобщаться к делу, т.к. следователь должен провести определенные процессуальные действия. Такие материалы «могут стать доказательствами по уголовному делу только при условии, если лицо,

---

[178] См.: Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 1991. - № 1. - С. 98.

уполномоченное на ведение предварительного следствия, или суд получат их путём проведения процессуальных действий»[179].

Подводя итоги всему сказанному, подчеркнем ещё раз, что принятие решения об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу должно включать не только положительные ответы на вопросы, связанные с относимостью к уголовному делу данных, содержащихся в делах оперативного учёта, невозможностью без них установить существенные обстоятельства дела, выбором вида доказательства, через который они будут введены в уголовный процесс, но и с представлением органам расследования (суду) сведений, необходимых для формирования, проверки и оценки соответствующих видов доказательств в процессе доказывания. Отрицательный ответ хотя бы на один из вышеперечисленных вопросов должен привести к отказу от использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Вместе с тем, это не исключает возможности их использования для поиска других возможных источников фактической информации, выработки оптимальной тактики производства следственных действий и методики расследования.

Информация, полученная в ходе проведения электронного наблюдения, может быть признана в качестве доказательства, если она:

- относится к существенным обстоятельствам дела (ст. 73 УПК РФ);

- собрана, проверена и оценена по правилам ст. 17, 88 УПК РФ, а равно уголовно-процессуального закона, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств того вида, к которому в данном конкретном случае предлагается отнести результаты электронного наблюдения.

---

[179] Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. - 1994. - № 11. - С. 3.

С учетом изложенного предлагаем внести изменения в ч.2 ст. 74 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

« 2. Сведения собираются способами, установленными настоящим Кодексом, и закрепляются в протоколах допросов свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, заключениях экспертиз, протоколах следственных и судебных действий и приложениях к ним в виде фонограмм, аудио – и видеозаписей, чертежей, схем, киноматериалов, фотографических негативов и снимков, а также иных документов».

Кроме того, необходимо изложить ст. 89 УПК РФ в следующей редакции:

« 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности являются источником фактических данных и могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

2. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством Российской Федерации порядке оперативно-служебных документов, предметов, которые могут быть приобщены к уголовному делу.

Инициатива в получении результатов оперативно-розыскной деятельности может исходить от органов предварительного расследования или суда.

3. Перед представлением материалов оперативно-розыскной деятельности сведения, содержащие государственную тайну, подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего

оперативно-розыскную деятельность, либо представляются в порядке и соответствии с законом.

4. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены следователю, прокурору или в суд в виде справки-меморандума, в которой излагается полученная информация в обобщенном виде, или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов.

Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео – и аудиозаписей, кино – и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов».

В последние годы ученые-процессуалисты и практики активно обсуждают вопрос о целесообразности наличия нормы права о прослушивании телефонных и иных переговоров в уголовно-процессуальном законе. Так Е.А. Доля склоняется к выводу, что для получения информации о содержании телефонных переговоров и у правоприменительных органов должны быть как оперативно-розыскные, так и уголовно-процессуальные средства, позволяющие получать данные для использования их в процессе доказывания по уголовным делам[180]. Но есть и противники. Так, С.А. Шейфер считает, что прослушивание телефонных переговоров надо рассматривать как специальное оперативно-розыскное мероприятие, и попытка трансформировать его в следственное действие является несостоятельной[181].

---

[180] См.: Доля Е.А. Прослушивание телефонных и иных переговоров - следственное ли это действие? // Советская юстиция. - 1992. - № 19 - 20. - С.2.

[181] См.: Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности. - С. 98.

Попытаемся дать анализ названному следственному действию с учетом введенного нами понятия электронного наблюдения.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Понятие, сущность и уголовно-процессуальная характеристика электронного наблюдения как следственного действия

Следственное действие контроль и запись телефонных и иных переговоров имеют значительное сходство с прослушиванием телефонных переговоров, осуществляемым в качестве оперативно-технического мероприятия. В этой связи высказывалось мнение об ошибочности

регламентации такого действия в уголовно-процессуальном законе[182]. На наш взгляд, законодатель поступил обосновано. Необходимость прослушивания переговоров иногда вытекает не из оперативных материалов, а из уголовных дел. В таких случаях ранее возникали тупиковые ситуации. Следователь не мог самостоятельно получить санкцию суда на прослушивание, т.к. уголовно-процессуальный закон такого действия не предусматривал. Если же следователь давал поручение оперативным службам о проведении прослушивания телефонных переговоров на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то нарушался такой принцип взаимодействия, как самостоятельность органа дознания в выборе средств исполнения поручения следователя. Но, на наш взгляд, это было не самым негативным. Самое плохое было в том, что оперативные подразделения не располагали «своими» сведениями (наработками), позволявшими им обратиться в суд за разрешением и эффективно обосновать ходатайство. На практике встречались случаи, когда санкцию на проведение оперативно-розыскного мероприятия испрашивал сотрудник оперативного подразделения правоприменительного органа на основании процессуальных сведений, не зная их досконально. Поэтому, несмотря на то, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не в полной мере отвечает всем разработанным в теории признакам следственного действия, его необходимо сохранить в УПК РФ именно в этом качестве. Нужно его не только сохранить, но и уточнить, в чём-то принципиально пересмотреть, на фоне современных телекоммуникационных средств передачи информации. Уголовно-процессуальная деятельность должна быть самодостаточной. Утверждение, что следователь вполне может обойтись дачей поручения

---

[182] См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрид. лит., 1981. - С. 63; его же. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. - 2002. - № 3.- С. 90-91.

органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, представляется не совсем правильным и логичным.

Следственные действия являются одним из основных способов собирания фактической информации для дальнейшего формирования доказательств как таковых. Необоснованное их проведение, также как и оперативно-розыскные мероприятия, способно существенно ограничить конституционные права граждан, что абсолютно не допустимо. Возросшие требования к процессуальному порядку собирания доказательств диктуют необходимость тщательного соблюдения положений закона, регламентирующих производство следственных действий.

Термин «следственные действия», многократно встречающийся в законе, не включён в ст. 5 УПК РФ и не раскрыт в ней в числе основных понятий, используемых в Кодексе. Нет в нём и исчерпывающего обозначения видов следственных действий.

На наш взгляд, к числу следственных относится та часть уголовно-процессуальных действий следователя (дознавателя), которая направлена на собирание и закрепления фактической информации.

Под следственными действиями обычно понимаются регламентированные процессуальным закон действия, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств[183]. С.А. Шейфер следственные действия определяет как «…комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определённого вида и

---

[183] См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. - С. 186; Семенцов В.А. Указ. соч. С. 5.

приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»[184].

Эти выводы подтверждаются положениями ч. 1 ст. 86 УПК РФ, в которой предусмотрено, что собирание доказательств осуществляется путём производства следственных действий. Таким образом, следственные действия – это установленная законом форма процессуально прописанных действий, при помощи которых обнаруживается, проверяется и закрепляется фактическая информация.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров - новое следственное действие, появившееся в уголовно-процессуальном законе сравнительно недавно. Сегодня можно провести чёткие критерии разграничения между контролем и записью переговоров как следственным действием и прослушиванием телефонных переговоров, как оперативно-розыскного мероприятия[185].

---

[184] См.: Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: (Методологические и правовые проблемы). - Саратов, 1986. - С. 104; его же. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 6-14.

[185] Анализируемое следственное действие принципиально новым называть можно только условно. О его аналоге уже упоминалось в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в ст. 29 и 35-1, где речь шла о прослушивании телефонных и иных переговоров. Статья 35-1 названных Основ не охватывала все особенностей производства рассматриваемого следственного действия, что на практике порождало немало вопросов. Наличие общих правовых оснований для прослушивания переговоров как следственного действия и одноименным оперативно-розыскным мероприятием - негативно сказывалось на процессе расследования преступлений. Так, зачастую следователи, имея возможность и основания провести прослушивание телефонных и иных переговоров,

В качестве субъектов рассматриваемого следственного действия выступают следователи, уполномоченные в пределах своей компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по возбужденному уголовному делу. В то время как прослушивание телефонных переговоров отнесено к сфере деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

По временным параметрам анализируемое следственное действие и созвучное оперативно-розыскное мероприятие также существенно отличаются. Следователь вправе провести контроль и запись телефонных и иных переговоров строго в рамках предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся у него в производстве. Возможность же осуществить прослушивание телефонных переговоров предоставляется оперативным работникам задолго до того, как к ней подключается следователь. Проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия может быть воплощено в жизнь как исключительно в рамках оперативной разработки, так и в стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, а также по приостановленному уголовному делу.

Различное правовое регулирование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности находит своё отражение и в применении данного способа получения информации. Использование контроля и записи переговоров следователем основывается на положениях уголовно-процессуального закона[186], а действия субъектов

отказывались от производства данного следственного действия или, проявляя осторожность, давали органу дознание поручение о производстве одноименного оперативно-розыскного мероприятия.

[186] См.: п. 14-1 ст. 5, ст.ст. 13, 29, 164-170, 186, п.8 ч. 2 ст. 213, п.2 ч. 3 ст. 239, приложения 89, 90, 91 ст. 476, приложение 11 ст. 477 УПК РФ.

оперативно-розыскной деятельности регламентируются оперативно-розыскным законодательством[187].

При рассмотрении средств и методов, которыми обеспечиваются решение задач уголовно-процессуальной деятельности, также наблюдаются принципиальные различия. Несмотря на то, что рассматриваемые субъекты в равной степени отвечают за раскрытие преступления, они идут к общей цели разными путями, используя различные методы.

Они выражаются в том, что следователи обязаны достигать своих целей только процессуальными средствами.

Оперативно-розыскные средства и методы позволяют получить информацию, которая сама по себе доказательством не является, но может иметь существенное значение для раскрытия и расследования уголовного дела, а также использоваться для формирования последних после их представления или истребования в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Сущность контроля и записи переговоров как следственного действия состоит в том, что следователь выносит мотивированное постановление об обращении в суд с целью получения судебного решения на проведение названного действия, а также в его последующих актах, направленных на истребование и использование фактической информации в доказывании по уголовным делам. Кроме того, рассматриваемое следственное действие по замыслу законодателя должно включать в себя осмотр и прослушивание полученных фонограмм (если такие будут получены), а также приобщения их в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон позволяет различать две разновидности контроля и записи переговоров, вытекающих из целей этого действия: контроль и запись переговоров в целях осуществления уголовного

---

[187] Подробнее, см. главу 1 диссертационного исследования.

преследования; контроль и запись переговоров в целях защиты участников судопроизводства от преступных посягательств.

Принятие следователем решения о необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров возможно при наличии фактических и юридических оснований[188].

В целях уголовного преследования достаточным основанием для проведения названного действия являются сведения о том, что в переговорах подозреваемого, обвиняемого и иных лиц может содержаться информация, имеющая значение для дела. Основанием контроля и записи переговоров в целях защиты участников судопроизводства выступают сведения, устанавливающие факты преступного воздействия определенных лиц на потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается лишь при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях[189].

При этом следует иметь в виду, что тяжесть преступления не всегда определяется статьей, по которой возбуждено уголовное дело или предъявлено обвинение. Иногда, в процессе расследования уголовного дела

---

[188] Фактическое основание - это объективная причина проведения следственного действия, а юридическое основание - это предусмотренное уголовно-процессуальным законом и документально оформленное судебное решение или письменное заявление потерпевшего свидетеля (См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности. С постатейным приложением нормативных актов и документов / А.Ю. Шумилов. - М.: Изд-ль Шумилова И.И. 2003. - С. 106-107).

.

[189] Под тяжкими и особо тяжкими преступлениями в соответствии со ст. 15 УК РФ понимаются умышленные преступления, за совершение которых судом может быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы.

могут стать известными сведения, факты, прямо свидетельствующие о совершении или приготовлении к совершению подозреваемым, обвиняемым или иными связанными с ними лицами, деятельность которых проверяется в ходе расследования возбужденного уголовного дела, другого, ранее не известного деяния, подпадающего под категорию тяжкого или особо тяжкого преступления. Все эти обстоятельства будут являться предметом рассмотрения в судебном заседании[190].

Круг субъектов, чьи переговоры могут быть подвергнуты контролю, строго не определен и допускает усмотрение следователя. Закон относит к

---

[190] Не допускается проведения контроля и записи переговоров по опасным преступлениям средней тяжести, таких как незаконное лишение свободы (ч.2 ст. 127 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч.1 ст. 150 УК РФ); вымогательство (ч.1 ст. 163 УК РФ); получение взятки (ч.1 ст. 290 УК РФ) и ряд других преступлений. На наш взгляд законодатель руководствовался тем, что проведение рассматриваемого следственного действия слишком глубоко проникает в охраняемую сферу частной жизни граждан. Но такая позиция уязвима, т.к. указанные составы преступлений встречаются очень часто и, как правило, в дальнейшем перерастают в тяжкие и особо тяжкие преступления. Защита частной жизни гражданина противопоставляется тяжести преступления. И в данном случае, по нашему мнению, чаша весов должна склоняться в сторону ограничения конституционных прав граждан на тайну частной жизни. К сожалению, этот пробел не может быть восполнен и возможностями оперативно-розыскных служб. В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивание телефонных и иных переговоров, в отличие от других оперативно-розыскных мероприятий, тоже допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

ним подозреваемого, обвиняемого и других лиц, чьи переговоры могут содержать информацию о преступлении, либо иные сведения имеющие значения для уголовного дела.

К субъектам, подпадающим под контроль и запись переговоров в целях защиты от преступных посягательств, относятся потерпевшие, свидетели, все их родственники и близкие лица. Цель следственного действия здесь иная – оградить добропорядочного гражданина от противоправного деяния. Такой контроль может осуществляться в т.ч. на основе добровольного волеизъявлении субъектов. Представляется, что контроль и запись переговоров в этих случаях осуществляется по делам о любой категории преступлений.

В соответствии с действующим законодательством контроль и запись переговоров осуществляется только на основании судебного решения. Ходатайство следователя перед судом о даче разрешения на контроль и запись переговоров возбуждается с согласия прокурора и оформляется в виде постановления, содержание которого регламентировано законом (прил. 89 ст. 476 УПК РФ). По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление (прил. 11 ст. 477 УПК РФ).

Указанное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьёй районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления рассматриваемого ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать прокурор и следователь.

Повторим, что контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц допускаются при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в связи с их участием в данном уголовном деле и по их письменному заявлению.

Соблюдение названных условий даёт следователю право производства контроля и записи переговоров без судебного решения. Однако закон не вменяет следователю обязанности уведомлять соответствующий суд о начале производства следственного действия. На наш взгляд, судебный контроль должен быть сохранён, даже при свободном волеизъявлении гражданина подвергнуться ограничениям в конституционных правах. Но он должен превратиться из предварительного в последующий, как это предусмотрено при осмотре жилища, обыске и выемки в жилище, а также личном обыске (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Кстати, в оперативно-розыскной деятельности прослушивание переговоров без судебного решения производиться с обязательным уведомлением суда в течение 48 часов (ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Б.Т. Безлепкин, Ю.Г. Торбин и И.А. Цополов в своих комментариях к ст. 186 УПК РФ пишут что контроль и запись переговоров в процессе уголовного судопроизводства могут проводиться только по возбужденному уголовному делу, в связи с чем в ходатайстве следователя обязательно указывается номер уголовного дела, дата его возбуждения, основания, объясняющие необходимость и законность данного следственного действия, фамилия, имя и отчество лица, чьи переговоры подлежат контролю и записи, какие именно переговоры, и с какого телефона (если речь идет о его прослушивании), срок осуществления контроля и записи, орган, которому поручается техническое осуществление контроля и записи[191].

---

[191] См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: ТК Велби, 2004. – С. 273; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд. переработ. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 332; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред.

Анализируя приведённые комментарии, необходимо отметить, что в постановлении следователя о возбуждении ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров, а затем и в постановлении судьи о разрешении рассматриваемого следственного действия должны быть в обязательном порядке указаны установочные данные лица в отношении, которого планируется провести испрашиваемое действие и номера телефонов. А всегда ли это возможно, а порой и целесообразно?

Допустим, расследуется уголовное дело, возбужденное по ст. 228 УК РФ. Необходимо провести контроль и запись переговоров с телефона арендодателя частного дома с целью установления круга лиц причастных к незаконному изготовлению, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, либо сбыту наркотических средств и психотропных веществ. Владелец в указанном доме в настоящее время не проживает. Круг лиц пользующихся телефоном не известен. Как быть в этом случае?

Или другой пример. Возбуждено уголовное дело по ст. 222 УК РФ. Необходимо провести контроль и запись переговоров установленного лица. Подозреваемый пользуется сотовым телефоном стандарта GSM. Оператор связи оказывает свои услуги в определенном тарифе, предусматривающем присвоение нового абонентского номера при истечении времени

В.И. Радченко. 2-е изд. переработ. и доп. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. - С. 499-502.

оплачиваемого разговора[192]. На какой телефонный номер испрашивать судебное разрешение?

М.А. Пешков в одной из своих статей, посвящённой проблеме электронного наблюдения в уголовном процессе США, пишет о том, что принципиальным новшеством стало наблюдение за блуждающим объектом (roving surveillance), подразумевающее прослушивание не конкретного средства связи, указанного в ордере, а лица, где и какой бы связью он ни пользовался. В Меморандуме Министерства юстиции США, сопровождавшем проект нового закона, говорилось, что «закон не содержит точного указания предмета прослушивания и, таким образом, позволяет

---

[192] Подобную услугу связи, на первый взгляд достаточно необычную, предоставляют многие операторы сотовой связи. Например, на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области подобный тариф имеет ООО «Мотив», он называется «Коробочка». Абонент, желающий воспользоваться данной услугой, покупает sim-карту, имеющую определенный номер телефона и рассчитанный на определенное количество минут разговора (5, 10, 15 и т.д. в зависимости от потребности) и вставляет её в свой телефон. Установочные данные такого абонента в компании не регистрируются. Выговорив положенные минуты, клиент выбрасывает названную карту и в случае необходимости покупает новую. Всё сказанное относится и к ОАО «Мобильные ТелеСистемы», одному из крупнейших операторов сотовой связи России.

В Австралии в последние годы широкое распространение получили «разовые» сотовые телефоны. Принцип пользования ими подобен описанному выше, с той только разницей что, использовав оплаченное время, клиент выбрасывает саму телефонную трубку, а в случае необходимости приобретает новую и, естественно, с новым абонентским номером.

получать ордер на прослушивание разговоров конкретного лица, а не телефонного аппарата или помещения»[193].

На наш взгляд, было бы логичным в определенных и строго оправданных случаях испрашивать и получать необходимое судебное постановление на контроль и запись переговоров, в первом примере, на конкретный телефонный номер без указания установочных данных пользующихся им лиц, а во втором, на подозреваемое или обвиняемое лицо, без указания конкретного номера телефона. Это ни в коей мере не ограничит конституционные права рассматриваемых лиц, т.к. все необходимые процессуальные вопросы будут соблюдены. А кроме этого, позволит эффективней использовать рассматриваемое следственное действие.

Срок проведения данного следственного действия не может превышать шести месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее истечения срока расследования по уголовному делу. Однако, если по обстоятельствам дела, срок расследования которого не истек, требуется возобновление осуществления контроля и записи переговоров, следователь, отменив предыдущее постановление, вправе с согласия прокурора обратиться в суд с новым ходатайством, который его рассматривает на основании вновь представленных материалов.

Учитывая специфичность деятельности по организации и техническому обеспечению контроля и записи переговоров, к тому же связанных с подключением к станционной аппаратуре предприятий связи, мероприятия такого рода обычно поручают субъектам оперативно-розыскной деятельности в лице территориальных органов Федеральной службы безопасности России и Министерства внутренних дел России.

---

[193] Пешков М.А. «Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США» // Российская юстиция. - 1997. - № 4.

В соответствии с ч. 5 ст. 64 Федерального закона «О связи» при проведении уполномоченными государственными органами следственных действий операторы связи обязаны оказать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как видно, приведённая норма права является бланкетной. К сожалению, какое именно содействие и какие конкретные требования к операторам связи должны быть предъявлены при проведении следственных действий и в первую очередь контроля и записи переговоров - уголовно-процессуальный закон умалчивает. Думается, законодателю придется восполнить допущенный пробел.

На наш взгляд, было бы целесообразным использовать имеющийся богатый опыт в рассматриваемой области у зарубежных стран, и в частности США. Так, уголовно-процессуальный Закон штата Нью-Йорк содержит следующую норму, посвящённую использованию приборов регистрации входящей и исходящей информации.

Она гласит, что решение суда, санкционирующее установку и использование приборов, регистрирующих исходящую и входящую информацию, предписывает следующее: « …постановление должно быть скреплено печатью, если иначе не оговорено судом; и лицо, владеющее или арендующее канал связи, в который внедряется прибор, регистрирующий исходящую и входящую информацию, или лицо, которому судом было предписано обеспечить содействие заявителю (должностному лицу правоприменительной структуры), не разглашало информацию о наличии приборов, регистрирующих исходящую и входящую информацию, и факт проведения расследования пользователю услуг (лицу, в отношении которого проводится расследование), или другому лицу, если, или пока, иначе не оговорено судом.

По запросу заявителя (должностного лица), имеющего право на использование прибора, регистрирующего исходящую информацию, в соответствии с данной статьей, провайдер проводных и электронных услуг

связи, арендодатель, должностное лицо, или другое лицо, обязано предоставить заявителю, или его агенту (помощнику) незамедлительно всю информацию, оборудование и техническую помощь, необходимую для производства незаметной установки прибора, регистрирующего исходящую информацию, с минимальными помехами для тех услуг, которые лицо (провайдер), получившее об этом указание суда, предоставляет стороне, в отношении которой планируется произвести установку и применение названного прибора, если такое содействие производится на основании судебного постановления, как предписано в разделе 705.10 данной статьи.

По запросу заявителя (должностного лица), имеющего право на получение результатов применения прибора, регистрирующего входящую информацию, согласно данной статье, провайдер проводных и электронных услуг связи, арендодатель, должностное лицо, или другое лицо, должно незамедлительно установить такое устройство на требуемом канале связи и должно немедленно предоставить такому заявителю (должностному лицу) всю информацию, оборудование и техническую помощь, включая незаметную установку и работу прибора, и с минимальными помехами для услуг, которые данное лицо, получившее об этом постановление суда, предоставляет стороне, в отношении которой установка и применение (приборов) будет иметь место, если такая установка и содействие производится в соответствии с судебным постановлением, как предписано в разделе 705.10 данной статьи. Если иначе не оговорено судом, то результаты применения приборов, регистрирующих входящую информацию, должны быть предоставлены заявителю (должностному лицу), или его агенту (помощнику), через приемлемые промежутки времени в рабочие часы, в течение срока действия постановления.

Любому провайдеру проводных и электронных услуг связи, арендодателю, должностному лицу, или другому лицу, которое предоставляет оборудование или техническую помощь, в соответствии с данным разделом, должна быть предоставлена компенсация в разумных размерах за

обоснованные расходы, понесённые при предоставлении этого оборудования или помощи.

Согласно данной статьи, никакое основание не должно быть признано законным, ни в каком суде для возбуждения иска против любого провайдера проводных и электронных услуг связи, его должностных лиц, сотрудников, агентов или других оговоренных лиц за предоставление информации, оборудования или содействия, в соответствии с условиями, предписанными судом»[194].

Изучая текст приведённой нормы, необходимо отметить следующее:

- рассматриваемая норма содержится в тексте уголовно-процессуального закона штата Нью-Йорк, а не в другом нормативно-правовом акте;

- закон прямо предписывает оператору связи, какое именно содействие он должен оказать сотруднику правоприменительного органа в проведении контроля входящей и исходящей информации абонента;

- проведение контроля входящей и исходящей информации абонента выполняется конфиденциально, разглашение факта проведения расследования пользователю услуг связи запрещено;

- установка и эксплуатация специальных технических средств операторами связи производится незамедлительно, по первому требованию сотрудника правоприменительного органа при наличии у него решения суда;

- материалы контроля предоставляются уполномоченному лицу через приемлемые промежутки времени в рабочие часы, в течение срока действия постановления суда;

- провайдеру предоставляется компенсация в разумных размерах за обоснованные расходы, понесённых им при установке и эксплуатации специальных технических средств;

---

[194] CRIMINAL PROCEDURE LAW // « New York Criminal Statutes and Rules», LexisNexis, 2002, p. 452. (перевод автора).

- вся ответственность за законность рассматриваемого деяния возложена на правоприменительные органы[195].

Если бы подобная норма права содержалась в действующем УПК РФ, то ч. 5 ст. 64 Федерального закона «О связи» - соответствовала бы своему содержанию.

Продолжая наши рассуждения об уголовно-процессуальной характеристике контроля и записи переговоров как следственного действия необходимо отметить, что следователь в течение всего срока производства названного действия вправе в любое время истребовать от органа, его осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания (если таковая имеется). Она передаётся следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом (с пометкой «лично»), в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. Закон не предусматривает предварительного прослушивания следователем произведённых записей для целей отбора относящейся к делу информации. Представляется, что он имеет право истребовать записи по своему усмотрению, остальные, как не относящиеся к делу, уничтожить. Все поступившие к нему фонограммы должны быть в установленном порядке осмотрены с обязательным участие понятых путём внешнего обследования и прослушивания. Специалист, а также лица, чьи переговоры записаны, приглашаются для осмотра по усмотрению следователя.

Привлечение к осмотру лиц, чьи переговоры записаны, имеет смысл тогда, когда эти лица идут на сотрудничество со следствием. Их участие в осмотре и прослушивании позволит более точно изложить прослушанную

---

[195] Подобные нормы права содержаться не только в законодательствах штата, но и на федеральном уровне. См.: 18 U.S.C. параграф 3123 (c), 18 U.S.C. параграф 3123 (d) (2), 18 U.S.C. параграф 3124 (a), (b), 18 U.S.C. параграф 3124 (c), 18 U.S.C. параграф 3124 (d), (e).

звукозапись, сделать акцент на наиболее важной части фонограммы, а также внести в протокол комментарии и замечания к тексту фонограммы.

По смыслу ст. 169 УПК РФ следователь при необходимости вправе привлечь к осмотру и прослушиванию также переводчика.

Процесс контроля и записи переговоров не протоколируется. Протокол составляется лишь при осмотре фонограммы. Часть 7 ст. 186 УПК РФ предписывает, что о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

При наличии в фонограмме фактической информации следователь выносит постановление о приобщении её к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. В дальнейшем фонограмма хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования её посторонними лицами и обеспечивающих сохранность аудиозаписи и техническую пригодность для повторного прослушивания, в т.ч. в зале судебного заседания.

В литературе, отмечая значимость фонограммы, некоторые авторы вполне объективно отмечают, что она является и документом, и вещественным доказательством[196].

Для установления или подтверждения подлинности приобщенной к уголовному делу фонограммы, следователь может принять решение о направлении её в экспертно-криминалистическое подразделение для проведения фоноскопической (фонографической) экспертизы. При этом

---

[196] Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров. // Законность. - 1993. - № 4. – С. 36.

следователь обязан вынести постановление о назначении названного вида экспертизы[197]. В этом случае заключение эксперта также становится источником доказательств.

---

[197] Сегодня фоноскопические экспертизы уже перестали быть уникальными. Основными задачами, решаемыми при исследовании фонограмм, являются идентификация человека по голосу и диагностика особенностей его личности (пол, национальная и социальная принадлежность, культурный уровень и т.д.). В связи с чем, необходимо различать диагностическую и идентификационную фоноскопические экспертизы.

Рассматриваемые виды экспертиз основаны на том, что голос человека индивидуален. Это обусловлено специфической формой и размерами ротовой и носовой полости, горла, органов дыхания. Поэтому физические характеристики звуков (частота, длительность, интенсивность) у каждого человека строго индивидуальны. Акустическая характеристика голоса относительна, устойчива во времени и остаётся индивидуальной даже при морфологических и патологических изменениях органов речи.

В основу методики фоноскопических исследований положены акустические и лингвистические анализы устной речи. Комплексный лингво-акустический анализ позволяет проводить идентификацию человека даже по фонограммам низкого качества и малой длительности. Фоноскопические исследования проводятся с помощью измерительно-вычислительных комплексов, включающих высококачественную звукозаписывающую и воспроизводящую аппаратуру, совмещенную с современными средствами персональных электронно-вычислительных машин.

Более подробно см.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА. - 2001. - С. 363-367.

Истребование сведений о входящих и исходящих сигналов соединений, продолжительность разговора и другая информация, содержащаяся в протоколах соединений абонентов должна осуществляться на основании судебного решения в рамках рассматриваемого следственного действия, поскольку её распространение ограничивает тайну телефонных переговоров и иных сообщений[198].

Рассматриваемое следственное действие предусматривает контроль и запись переговоров, называя две их разновидности: телефонные и иные.

Под телефонными переговорами по смыслу п. 14-1 ст. 5 УПК РФ подразумеваются переговоры путем использования любых средств коммуникации.

В.В. Кальницкий полагает, что это слишком широкое толкование. По его мнению, тайна переговоров с использованием радиостанций законом не охраняется, поэтому доступ к ним возможен без судебного разрешения. На его взгляд, то же имеет место и в случаях, когда переговоры ведутся по служебным каналам связи внутри учреждения, организации, предприятия[199].

С его мнением можно согласится, но с одной оговоркой. В Федеральном законе «О связи» нет понятия служебного канала связи, а есть линии связи и сети связи общего пользования (ст. 2 и ст. 13 Федерального закона «О связи»). Охрана конституционных прав граждан на тайну телефонных и иных переговоров по смыслу названного Федерального закона должна распространяется исходя не из вида пользовательского оборудования, а из сети связи, по которым данные переговоры ведутся. На наш взгляд,

---

[198] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»».

[199] Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. - С. 36.

граждане могут, обосновано рассчитывать на тайну своих переговоров, если сигнал передаётся по сетям связи общего пользования или присоединенным (переведённым) к названным сетям выделенных или технологических сетей связи[200].

Ю.В. Гаврилин и Е.С. Дубоносов утверждают, что телефонные переговоры это передача сообщений по городской, междугородной и международной сети электросвязи (проводной линии телефонной сети). Далее они пишут, что телефонные переговоры на этом не ограничиваются, они включают телеграфные и факсимильные виды услуг.

К числу «иных переговоров» названные авторы относят направление в области связи с применением систем компьютерной телефонии. В качестве названных систем понимаются: системы голосовой почты, конференц-связи, тарификации, записи телефонных переговоров[201].

Как уже упоминалось, новый Федеральный закон «О связи» не содержит понятий городской, междугородной и международной сети электросвязи. Есть понятия городские, междугородние и международные переговоры. А телеграфные и факсимильные виды услуг к телефонным переговорам вообще не относятся. Телеграфные услуги всегда относились к объекту почтовой сети связи, а факсимильные - к сообщениям, передаваемым по сетям документальной электросвязи.

Необходимо проводить принципиальное различие между переговорами и сообщениями. Под первыми необходимо понимать информацию, передаваемую и воспринимаемую с помощью речевого и слухового аппарата человека в устной форме, как непосредственно, так и посредством использования оконечного оборудования единой сети электросвязи России. А под вторым, - переданная информация будет воспринята только визуально

---

[200] Информация, передаваемая по сетям связи специального назначения охраняется законом «О государственной тайне».

[201] Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Указ. Соч. - С. 12-13.

(пейджинговые или SMS-сообщения; почтовые, телеграфные или сообщения, переданные электронной почтой, телематические услуги связи).

На наш взгляд, представляет определённый интерес толкование анализируемых понятий предлагаемых Б.Я. Гавриловым, В.В. Кальницким и И.А. Цополовым в научно-практических комментариях к УПК РФ.

Так, под телефонными переговорами, названными юристами, понимаются переговоры, ведущиеся с помощью аппаратов, использующих проводные линии, радиотелефонные каналы, каналы сотовой, космической связи и т.д. А под «контролем и записью иных переговоров» понимается, например, применение прослушивающих устройств в служебном помещении, съем информации с применением технических средств через оконное стекло офиса и т.д.[202]

18 раздел Свода Законов США предлагает следующее определение телефонных переговоров: «…любую воспринимаемую на слух информацию, передаваемую полностью или частично по проводам, кабелям или другим подобным соединениям между исходящей точкой и точкой приема (включая использование таких соединений на коммутируемой станции) производимые любым лицом»[203]. Т.е., в приведённом определение самое важное заключается в том, что телефонные переговоры должны содержать человеческий голос, или, как предписывает законодатель «устную передачу». Если передаваемая

---

[202] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Морзякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 455-457; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: «Юрайт – Издат», 2004. – С. 450-453; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд. переработ. и доп. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. - С. 499-502.

[203] 18 U.S.C. параграф 2510 (1).

информация не содержит оригинального (настоящего) человеческого голоса, одного человека или группы лиц, то данная информация не может рассматриваться как телефонные переговоры[204].

Если по поводу понятия «телефонные переговоры» можно, условно, говорить о наличии общего понимания, как устных односторонних, двусторонних или многосторонних переговоров ведущихся с использованием пользовательского оборудования по линиям связи. Относительно же значения термина «иные переговоры» единого мнения не существует.

Традиционно, поскольку ранее контроль и запись переговоров относились лишь к оперативно-розыскным мероприятиям, под контролем иных переговоров понималось снятие информации с технических каналов связи, к которым, например, Министерство внутренних дел России относило телексные, факсимильные, селекторные, радиорелейные каналы передачи данных и т.п. Сюда же могли быть отнесены компьютерные сети и различные радиопереговорные устройства, основанные на использовании электромагнитного излучения.

Думается, что снятие информации с технических каналов связи и иные переговоры суть не одно и то же. Термин «контроль переговоров» прежде всего, предполагает фиксацию устной речи, независимо от того, каким способом говорящие обмениваются информацией. По техническим же каналам связи устная речь не передается. Поэтому под иными переговорами, по нашему мнению, правильно будет понимать устную речь, передаваемую без помощи оконечного оборудования и линий связи.

Контроль и фиксация такой речи могут осуществляться с помощью акустической аппаратуры, в т.ч. сопряженной с записью видеоизображения. В связи, с чем законодатель предоставил следователю право в процессе доказывания по уголовному делу фиксировать не только телефонные

---

[204] См.: S. Rep. No. 99 - 541, at 12 (1986), reprinted in 1986 U.S.C.C.A.N.3555; United States v. Torres, 751 F. 2dd 875, 885 - 86 (7th Cir. 1984).

переговоры, но и устную речь с помощью аудио-, видеотехники. Такая аппаратура негласно может быть установлена, например, в служебном кабинете или ином помещении, для проникновения в которое не требуется специального судебного решения.

Таким образом, контроль и запись переговоров позволяет получить информацию, имеющую отношение к расследуемому уголовному делу, путём документирования телефонных и других устных переговоров лиц в целях осуществления уголовного преследования или защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств. Вся иная информация, передаваемая по единой сети электросвязи России, остаётся, на наш взгляд, за рамками рассматриваемого следственного действия. Т.е., контроль пейджинговых сообщений, информации, передаваемой по сетям документальной электросвязи, сообщений, передаваемых по электронной почте, информации обращающейся в сети Интернет, сообщений межкомпьютерного обмена, цифровых каналов связи, любой другой информации, передаваемой в знаковой или кодированной форме, не воспринимаемой или не понимаемой человеком на слух – следователь самостоятельно произвести не может. Он вынужден, как и прежде, давать поручение оперативным службам получать необходимую информацию, но уже в рамках оперативно-розыскной деятельности. Данные пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве существенно сужают и ограничивают процессуальную самостоятельность следователя, а как уже было отмечено выше, и органа дознания в выборе средств исполнения поручений.

В отличие от нашего законодательства, в уже упомянутом нами 18 разделе Свода Законов США, даётся определение электронному сообщению, под которым понимается «… любая передача знаков, сигналов, письменных сообщений, звуков, данных, или информации любого характера, передаваемой целиком или частично по проводам, радио, электромагнитным,

фотоэлектронным или оптическим системам, которые используются при общении между штатами и между городами, за исключением:

(а) любой передачи устной информации по проводной связи;

(б) любой информации передаваемой на пейджер в тоновом режиме;

(с) любой информации передаваемой с устройства слежения;

(д) информации о передаче электронных счетов, хранимых финансовым учреждением в коммуникационной системе»[205].

Как видно из приведенного определения, электронная информация - это широкая категория и большинство сообщений передаваемых через Интернет (включая электронную почту) являются информацией в электронном виде.

Грядущий век - век цифровых технологий. В научной литературе совершенно справедливо отмечается, что названные технологии уверенно завоёвывают позиции практически во всех сферах создания, хранения, обработки и распространения сведений и данных[206], но у этого, как и у всякого дарованного технических прогрессом блага, есть и обратная сторона. Права И.П. Малинова, утверждающая, что: « … масштабы и характер лавинообразно нарастающих проблем, связанных с использованием информационных технологий, требуют не только законодательного регулирования, но и принятия адекватных мер со стороны властных институтов»[207]. Поэтому анализируемое следственное действие нуждается в

---

[205] См.: 18 U.S.C. параграф 2510 (1).

[206] Митрофанов Е.А., Каретников М.К. Некоторые проблемы нормативного регулирования применения и оборота специальных технических средств // Состояние, проблемы применения и совершенствования законодательства о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. М.: МИ МВД РФ, 2001.

[207] Малинова И.П. Регулирование информационной стихии как проблема современной культуры // Информационное общество: право и власть. Екатеринбург: Сборник научных статей. Изд-во УрГЮА. - 2001. - С. 4.

дальнейшем организационном, методическом и правовом совершенствовании.

На наш взгляд, было бы логично расширить рамки контроля и записи переговоров как следственного действия, включив в него не только устную речь, передаваемую непосредственно, или при помощи оконечного оборудования и линий связи, но и иные сообщения, продуцируемые и представляемые человеком посредством единой сети электросвязи.

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе новое следственное действие, которое поглотит своим объёмом контроль и запись переговоров, восполнив имеющиеся пробелы.

Для этого необходимо изменить наименование ст. 186 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

Статья 186. «Проведение электронного наблюдения»

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и устные переговоры, любая другая информация, передаваемая по сетям электросвязи общего пользования и присоединенных к названной сети выделенных или технологических сетей связи, подозреваемого, обвиняемого и других лиц может содержать сведения, имеющие значения для уголовного дела, её документирование, фиксация на материальном носителе и оценка допускается при производстве по уголовным делам средней тяжести, тяжким, особо тяжким преступлениям, только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьёй 165 настоящего Кодекса.

2. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц проведение электронного наблюдения допускается на основании постановления следователя, по заявлению или с согласия в письменной форме

указанных лиц, с обязательным уведомлением судьи в течение 24 часов, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

3. В ходатайстве следователя о проведении электронного наблюдения указывается:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) фамилия, имя, отчество лица, чьи телефонные, устные переговоры, любая другая информация документируется. Для уточнения круга лиц, подозреваемых в совершении преступления, допускается указание нумерации средства связи без приведения установочных данных пользующихся им лиц;

4) срок проведения электронного наблюдения;

5) наименование органа дознания и (или) оператора связи, которому поручается техническое осуществление электронного наблюдения.

4. Постановление о проведении электронного наблюдения направляется следователем для исполнения в соответствующий орган дознания и (или) оператору связи.

5. Оператор связи[208], на основании судебного решения, а в случаях указанных в части второй настоящей статьи на основании постановления прокурора, следователя, или руководителя органа

---

[208] Оператора связи можно отнести к иным участникам уголовного судопроизводства. Это лицо, обладающее специальными познаниями в области телекоммуникационных средств связи и не заинтересованное в исходе уголовного дела, т.е. специалист. Действия, которого регламентированы ст. ст. 58, 168, 251, 270 УПК РФ.

дознания, обязан обеспечить содействие прокурору, следователю или дознавателю, и не вправе разглашать информацию о факте проведения расследования абоненту, или другому лицу.

Прокурор, следователь или дознаватель предупреждают оператора связи о недопустимости разглашения ставших известных ему данных предварительного расследования, о чём у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьёй 310 УК РФ.

На основании решения суда оператор связи должен незамедлительно предоставить следователю всю необходимую информацию, оборудование и техническую помощь в течение срока действия судебного решения.

Оператору связи, предоставляющему оборудование или техническую помощь следователю, в соответствии с данной статьёй, может быть предоставлена компенсация за обоснованные расходы, понесённые им при предоставлении этого оборудования или помощи.

6. Проведение электронного наблюдения может быть установлено на срок до 180 суток[209]. Оно прекращается по

---

[209] Указанный срок обусловлен, прежде всего, тем, что электронное наблюдение проводится, как правило, по сложным и многоэпизодным уголовным делам, когда установить круг лиц причастных к совершённому (совершаемому) преступлению и размер причинённого ущерба по «горячим следам» не представляется возможным. В связи с чем, предварительное следствие по уголовному делу не может быть закончено в срок, не превышающий 2 месяца со дня его возбуждения и, как правило, продляется в установленном законе порядке до 6 месяцев прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями (ч. 4 ст. 162 УПК РФ). Изучение следственной и судебной практики выполненное автором

постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

7. Следователь в течение всего срока проведения электронного наблюдения вправе в любое время истребовать от органа дознания или оператора связи, его осуществляющего, фонограмму или иную информацию для осмотра и прослушивания. Она передаётся следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания проведения электронного наблюдения и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

8. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации полученной, в ходе проведения электронного наблюдения, следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, или иная фактическая информация, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, осмотре иной предоставленной информации, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

9. Фонограмма или фактическая информация в полном объёме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства или иного документа и хранится в опечатанном

это подтверждает. Поэтому максимальный срок проведения рассматриваемого следственного действия целесообразно установить в 180 суток.

виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования указанных объектов посторонними лицами и обеспечивающих их сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания или предъявления, в том числе в судебном заседании.

Иная информация, полученная в ходе электронного наблюдения и обладающая признаками, указанными в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, признаётся вещественным доказательством».

Привести в соответствие образцы процессуальных документов, приведенных в приложениях 89, 90, 91 ст. 476 и в приложении 11 ст. 477 УПК РФ, применительно к предлагаемому следственному действию[210].

Проведение электронного наблюдения в рамках предварительного расследования существенно расширит процессуальные возможности следователя для поиска и получения фактической информации с целью формирования полноценных доказательств в рамках уголовного процесса. Предоставит следователю возможность самостоятельно испрашивать разрешение суда на проведение электронного наблюдения и выбирать оптимальный путь расследования уголовного дела с учетом полученных материалов. Появится возможность контроля современных средств электросвязи подозреваемых, обвиняемых и других лиц в целях уголовного преследования или более эффективной защиты участников судопроизводства от преступных посягательств. Позволит явственнее очертить границы такого следственного действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления при передаче сообщений в электронном виде. Электронное наблюдение включит их в своё содержание, что не мало важно для

---

[210] Образцы процессуальных документов приведены в приложении к диссертационному исследованию.

укрепления законности при ограничении конституционных прав граждан, где произвольная интерпретация является слишком большой роскошью.

Эффективность проведения электронного наблюдения во многом определяется не только уровнем организации этой деятельности и её сочетанием с тактическим разнообразием применяемых приёмов и способов, но и умелым использованием полученных результатов предлагаемого следственного действия в ходе расследования уголовного дела. Постараемся осветить этот вопрос подробно.

3.2. Использование результатов электронного наблюдения в процессе доказывания по уголовным делам

Под результатами электронного наблюдения будем понимать полученные органами предварительного следствия на основании и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, фактическую информацию, зафиксированную на материальном носителе, имеющую значение для расследования уголовного дела.

Названные результаты, в зависимости от преследуемых целей использования, условно можно разделить на две категории:

1. Материалы информационного характера, обеспечивающие выбор организационных и тактических приёмов осуществления других следственных действий. Например, связи подозреваемого, обвиняемого или других лиц, причастных к совершению расследуемого преступления; место, время, цель встречи указанных лиц с предполагаемыми сообщниками или пособниками; места хранения предметов материального мира или иных документов, могущих в последствии получить статус доказательств; различного вида установочные данные по лицам и (или) средствам передвижения и т.д.

Названная информация может не содержать конкретных сведений о совершённом, длящемся или готовящемся преступлении, но может

использоваться для проведения и подготовки таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр, допрос, очная ставка и др. Кроме того, подобные материалы позволят принять превентивные меры, препятствующие уничтожению орудий преступления, денежных средств, полученных преступным путём, а также подкупу или запугиванию потенциальных свидетелей.

2. Результаты электронного наблюдения, имеющие непосредственное доказательственное значение, т.е. прямо указывающие на признаки преступления и причастных к нему лиц. В дальнейшем такая информация может быть доведена до сотрудников органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и включенных в следственную группу по расследованию преступления (особенно многоэпизодного), или использоваться для формирования полноценного доказательства в процессе расследования после её соответствующей проверки, оценки и процессуального закрепления. Возможность использования указанной информации в качестве доказательств определяется следователем, а при продолжении оперативной разработки организованной преступной группы – по согласованию с инициатором разработки.

Результаты электронного наблюдения, полученные следователем в ходе его проведения, могут быть им использованы для:

- планирования расследования уголовного дела при выдвижении и проверке следственных версий;

- подготовки и проведения следственных действий, выбора при этом, наиболее эффективных тактических приёмов и средств по расследуемым уголовным делам;

- установлению мест нахождения лиц, скрывшихся или скрывающихся от следствия и суда;

- формирования доказательств.

Под планированием расследования понимается сложный мыслительный процесс компетентного лица, суть которого заключается в

определении направленности и задач расследования, способов и средств их решения в рамках закона.

Оно характерно для всего срока предварительного следствия. Следователь разрабатывает план расследования, в котором находят отражения вопросы обеспечения следственных действий имеющимися силами и средствами.

Мы уже упоминали о том, что первоначальный этап расследования характеризуется обычно информационной неопределенностью. Скудность исходных данных зачастую заставляет следователя довольствоваться лишь типичными версиями. Здесь характерно определение круга таких следственных действий, неотложных по своему существу, которые способны расширить доказательственную базу для перехода к следующему этапу расследования. Наряду с такими традиционными следственными действиями, как осмотр места происшествия, допросы очевидцев и других свидетелей, обыски у подозреваемых лиц, - на наш взгляд, будет востребовано и электронное наблюдение. Предлагаемое следственное действие будет обеспечивать поступление новой, востребованной информации, необходимой для динамичности расследования, своевременной корректировки составленного плана.

Особое значение, применительно к проведению электронного наблюдения, имеют положения касающиеся вопросов взаимодействия с оперативными подразделениями, определения круга используемых специальных технических средств, для контроля требуемой информации, получения с участием специалистов необходимых образцов голоса для сравнительного исследования, использование результатов фоноскопической экспертизы в расследовании уголовного дела.

Вместе с тем для определения направления расследования следователем могут выдвигаться различные версии, которые позволят развить значение от вероятного (предположительного) к достоверному (истинному)

знанию изучаемого события или отдельных его обстоятельств. Именно поэтому они играют роль метода познания в расследовании преступления[211].

Для построения версий имеют значения непосредственно установленные следователем обстоятельства, содержащие сведения о событии преступления. Основу их построения составляют факты, полученные в ходе следственных действий, в т.ч. и при проведении электронного наблюдения в отношении подозреваемого и его сообщников.

Следователь, просмотрев полученную информацию, может планировать проведение целенаправленных других следственных действий.

Материалы, полученные в ходе проведения электронного наблюдения, облегчат работу следователя в изобличении ложных показаний допрашиваемых лиц, их мотивов (подкуп, шантаж, желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или обвиняемого в силу дружеских отношений, боязнь мести со стороны преступника и т.д.). Помогут выявить информацию о роли подозреваемого в преступной группе, его связях, убедиться в достоверности его показаний.

Суд может учесть приобретённую информацию в ходе электронного наблюдения для принятия решения об избрании меры пресечения виновному лицу, а также воспринять её как достаточное основание для проведения других следственных действий ограничивающих конституционные права подозреваемого и обвиняемого.

Материалы электронного наблюдения могут быть успешно использованы для розыска обвиняемого. Так, следователь, исходя из полученной информации, может:

- моделировать ситуации, вынуждающие разыскиваемого к установлению связей с соучастниками преступления, родственниками или к посещению заранее известного правоприменительным органам места;

---

[211] Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий. / Под ред. И.И. Басецкого. - Минск. - 2000. - С. 8.

- проводить целенаправленные поисковые мероприятия по ограничению свободы передвижения лица, находящегося в розыске;

- принимать меры, препятствующие сокрытию следов преступления;

- убеждать обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у него авторитетом;

- проводить комплекс следственных и розыскных мероприятий в местах вероятного нахождения или появления обвиняемого.

Решение о возможности использования результатов электронного наблюдения в процессе доказывания принимается следователем. При рассмотрении вопроса об относимости и допустимости результатов предлагаемого следственного действия в качестве доказательств следователем в первую очередь должны учитываться следующие обстоятельства:

- наличие в полученных материалов фактической информации, имеющей отношение к расследуемому уголовному делу;

- указание на источник полученных сведений;

- наличие в сопроводительных документах обязательных реквизитов и подписей должностных лиц, уполномоченных на проведение электронного наблюдения.

Материалы электронного наблюдения могут использоваться в процессе доказывания в качестве самостоятельного источника доказательств и получить свое выражение в одной из следующих форм предусмотренной УПК РФ:

1. Фонограммы телефонных переговоров и других устных разговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц – в качестве вещественных доказательств. Названная форма однозначно предусмотрена действующим

законодательством и достаточно подробно освещена во многих работах учёных - юристов[212];

2. Другая фактическая информация, полученная следователем и задокументированная на материальном носителе – в виде иных документов или вещественных доказательств;

3. При назначении и проведении необходимых видов экспертиз – в форме заключения или показания эксперта. Указанная форма также широко освещена в специальной литературе[213].

---

[212] См. работы следующих учёных: Быков В.М., Тренбак В.М. Основания и критерии признания доказательств недопустимыми // Следователь. - 1998. - № 9; Громов Н.А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. - 1998. - № 3; Громов Н.А., Пономаренков В.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. - Самара, 1999; Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российская юстиция. - 1995. - № 5; Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. - М., 1995; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М., 1995; Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий // Государство и право. - 1997. - № 9.

[213] См. работы следующих учёных: Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах // Вопросы теории судебной экспертизы: Сб. научных трудов ВНИИСЭ. - М., 1979. - Вып. 39; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966; Эйсман А.А. Некоторые вопросы исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. - 1962. - № 5; Горский Н.Н, Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательства в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991;

Как мы только что упомянули, первая и третья формы рассмотрены учёными - правоведами достаточно подробно. На них мы останавливаться не будем[214]. Обратим более пристальное внимание на формирование доказательств на базе другой фактической информации полученной следователем в ходе проведения электронного наблюдения.

Под другой фактической информацией, полученной следователем, будем понимать любые знаки, сигналы, письменный текст, изображения, звуки или сообщения любого рода, передаваемые по радиосистемам, проводной, оптической и другим электромагнитным системам единой сети

---

[214] Более подробно см.: Банин В.А. К вопросу о предмете и пределах доказывания в советском уголовном процессе // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. - Красноярск, 1987; Гущин А.Н., Николайченко В.В, Громов Н.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. - Пенза, 1998; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Воронеж, 1983; Лупинская П.А. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики // Российская юстиция. - 1998. - № 11; Михеенко М.М. К вопросу о правовой регламентации оценки доказательств и их источников в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981; Пашин С.А. Допустимость доказательств (информация) // Российская юстиция. - 1994. - № 7; Степанов В.В., Денежкин Б.А. Проблемы развития средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. - № 3; Строгович М.С. Избранные труды. - М., 1990; Трусов А.И. О допустимости и относимости доказательств // Советская юстиция. - 1990. - № 14; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. - Казань, 1976; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1972;

электросвязи РФ, кроме сети почтовой связи, и не содержащих человеческого голоса[215].

Уже отмечалось, что XXI век - век цифровой техники. Поэтому при оценке следователем полученной или представленной информации в цифровом виде, закономерно возникнет вопрос о её достоверности.

На наш взгляд, нельзя полностью согласиться с мнением Д.Г. Румянцева и Л.Ф. Монастырского утверждающего, что « … при переносе информации в память компьютера неизбежно теряются индивидуальные особенности исходной природы данных – остаются только смыслы, стоящие за ними. Определив порог, при определении которого изменения физической величины будут наречены нами единицей, мы тем самым определяем величину информационных потерь и уничтожаем изначально присущую аналоговым данным индивидуальность»[216].

Более адекватный подход состоит в том, что информация в цифровом виде может с любой заранее заданной точностью отражать соответствующее аналоговое.

Отсутствие в настоящее время реальных методик определения подлинности и авторства цифровых сообщений является едва ли не основной проблемой преобразования в доказательства соответствующих данных, полученных в процессе электронного наблюдения.

Важнейшими фактами, которые должны быть выяснены в ходе судебной проверки материалов электронного наблюдения, полученных с

---

[215] Т.е. сюда следует отнести пейджинговые, факсимильные сообщения, информацию продуцируемую персональными компьютерами, информацию переданную в любом стандартном формате по сетям документальной электросвязи (в т.ч. Интернет), видеофайлы, электронную почту, IP-телефонию и т.д.

[216] Румянцев Д.Г., Монастырсий Л.Ф. Путь программиста. - М.: ИНФРА-М, 2000.

использованием специальных технических средств, должны стать участники событий, место, дата и время получения соответствующей информации, а также подлинность данных, зафиксированных на представленных носителях информации (другими словами, отсутствие умышленных и не умышленных искажений).

Современный уровень развития информатики делает реальной возможность удостоверение подлинности информации, содержащейся на материальном носителе в цифровом виде, полученной с помощью специальных технических средств. Встраивание в названные средства специализированных крипточипов с уникальными секретными неизменяемыми ключами для каждого устройства при соответствующей нормативной и организационной поддержке принципиально решает проблему обеспечения и проверки подлинности материалов, полученных в ходе электронного наблюдения на современных телекоммуникационных системах передачи информации. Можно прибегнуть к уже хорошо известному в юридической практике понятию электронной цифровой подписи, смысл от этого останется неизменным. При этом предполагается, что для защиты от умышленных искажений данных электронная цифровая подпись формируется на основе двухключевой криптографической системы и соответствующие секретные ключи неизвестны пользователям специальных технических средств[217]. Дешифрование данных может быть произведено с помощью открытых ключей, значениями которых должен располагать следователь (если он поручал проведение электронного наблюдения субъектам оперативно-розыскной деятельности) или судья. Отметим, что такая технология не решит всех проблем, но позволит, гарантировано

---

[217] Ими могут быть, как сотрудники оперативно – технических или оперативно-поисковых подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности, специалист или непосредственно следователь (дознаватель) при проведении электронного наблюдения.

подтвердить отсутствие модификации сформированного снифером[218] сообщения в процессе его регистрации, передачи и представления полученных материалов следователю и в суд.

Если написанные от руки записи отличаются, как правило, почерком, то цифровая информация на машинном носителе состоит из длинной цепочки нулей и единиц, которые не указывают на личность автора. Эта проблема присутствует при общении через Интернет, сохраняя авторам электронных писем анонимность. Например, Интернет-технологии гарантируют пользователям анонимность сообщений по электронной почте, а Интернет-чат каналы позволяют абонентам общаться, не называя своих настоящих имен. Если следователь предъявит подобные материалы обвиняемому, подозреваемому или другому лицу в качестве доказательств, то названные лица естественно оспорят названные материалы на предмет их достоверности и поставят под сомнение личность истинного автора.

Косвенные доказательства обычно могут, предоставить ключ к установлению авторства анонимного сообщения, а также подлинности компьютерной записи. В качестве примера, хотелось бы привести дело Simpson, рассмотренного одним из федеральных судов США[219].

Фабула дела такова. Обвинитель стремился показать, что ответчик общался с агентом Федерального бюро расследования, работающим под прикрытием, по Интернет-чату и темой переписки была детская порнография. Сотрудники правоприменительных органов предоставили распечатку данного разговора происходившего в Интернет-чате между агентом и лицом, которое было идентифицировано, как «Stavron», и хотели доказать, что «Stavron» это и есть ответчик. Окружной Суд принял эту распечатку в качестве доказательства. В апелляции, последовавшей за обвинительным приговором, Simpson оспорил тот момент, что «поскольку правительственные сотрудники не могли доказать то, что сообщения были

[218] Название приборов контроля информации.

[219] USA v. Simpson, 152 F.3d 1241 (10th Cir. 1998).

написаны его почерком или записаны его голосом», то данная распечатка не является подлинной и ее нужно исключить из списка представленных доказательств.

Десятая выездная сессия Окружного Суда отклонила этот аргумент, отметив значимость косвенных доказательств в том, что «Stavron» является ответчиком. Так, «Stavron» сообщил агенту под прикрытием, что его настоящее имя это «B. Simpson». Он также назвал данному агенту свой домашний адрес, который соответствовал адресу Simpson's и, как оказалось в ходе дальнейшего расследования, получал доступ в Интернет со счёта зарегистрированного на Simpson. Далее, полиция обнаружила записи в доме Simpson's, в которых были указаны имя, адрес и телефонный номер, которые агент, работающий под прикрытием, послал «Stavron». Суд признал, что сотрудники правоприменительных органов расследовавших данное дело, предоставили достаточные доказательства для подтверждения того, что ответчиком является «Stavron», и, что распечатка была подлинной[220].

В Российской Федерации пока подобной судебной практики нет. Представляется, что при проведении электронного наблюдения на современных средствах связи в рамках предлагаемого следственного действия, стимулирует законодателя к разрешению обозначенных проблем в области цифровой информации.

---

[220] См. также: USA v. Tank, 200 F.3d 627, 630-31 (9th Cir. 2000) (где делается вывод, что Окружной Суд надлежащим образом принял к рассмотрению распечатку из Интернет-чата при обстоятельствах сходных с теми, которые были приведены в деле Simpson); USA v. Siddiqui, 235 F.3d 1318, 1322-23 (11th Cir. 2000) (где было вынесено решение, что сообщения по электронной почте были должным образом удостоверены, когда они включали электронный адрес ответчика, его псевдоним и время, когда он после получения данных сообщений перезванивал по указанному в сообщении адресу).

С точки зрения теории доказательств основными вопросами, требующими своего осмысления в русле данной проблемы, являются:

- к какому виду доказательств может быть отнесена информация в электронном виде;

- каким процессуальным способом может быть введена такая информация в уголовное дело.

Ответ уже приводился выше, в качестве вещественных доказательств и иных документов, способом проведения электронного наблюдения в рамках предлагаемого следственного действия.

Разграничение этих двух видов доказательств требует учёта специфики электронного документа.

На сегодня, понятие электронного документа в российском уголовном (и не только) процессе отсутствует (или не четко определён), что приводит к необходимости его разработки (уточнения)[221]. Названный документ, как правило, имеет ряд характерных черт, не позволяющих рассматривать его как аналог «бумажного документа». В подтверждении этого можно привести несколько тезисов, перечисляющих особенности электронного документа:

- отсутствие жесткой привязки к носителю. Точнее говоря, один и тот же документ может существовать на разных носителях, оставаясь при этом аутентичным;

- к нему не применимы сочетание таких терминов, как оригинал и копия. Если мы согласимся с тем, что электронный документ – это файл,

---

[221] По все вероятности, первым юридическим актом в нашей стране, который регулировал вопросы использования электронного документа в судебном разбирательстве, были Инструктивные Указания Государственного Арбитража СССР № И-1-4 от 29.06.1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронной-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. – 1983. - С. 92-94.

состоящий из набора «0» и «1», то и копия будет состоять точно из такого же порядкового набора цифровых символов. Таким образом, понятие оригинала электронного документа такое же некорректное, как и масса мыслительного образа;

- аутентичность, достоверность документа может быть подтверждена криптографическим кодом, который ничего общего не имеет с последовательностью символов, соответствующих изображениям печати или визирования.

Электронный документ, как вещественное доказательство может характеризоваться следующими параметрами:

- с какого именно компьютера была изготовлена и передана задокументированная информация, полученная в ходе проведения электронного наблюдения: его местонахождение[222], принадлежность, круг лиц, имеющих к нему доступ;

- какие программные средства установлены на данном компьютере и использованы для формирования и передачи интересующей нас информации (операционные системы, программное обеспечение и т.п.);

- включён ли рассматриваемый компьютер, в какую либо сеть (локальную, региональную, федеральную, трансконтинентальную) или работает в автономном режиме;

- в каком формате изготовлена и передана информация, полученная в ходе электронного наблюдения;

- в каком файле, каталоге, диске, компьютера хранится переданное электронное сообщение (документ) (точнее, каков путь к этому файлу – сеть / компьютер / диск / каталог / файл), наименование всех этих компонентов, присвоенных ему пользователем;

- дата создание переданного файла и внесения в него изменений;

---

[222] Как правило, можно определить по присвоенному компьютеру IP – адресу.

- характеристика указанного файла (обычный, скрытый, архивный, только для чтения, закрытый паролем от несанкционированного доступа к нему) и т.д.

Как полагает А.С. Золотарев, « …если хотя бы один из названных параметров значим для дела, то этот электронный документ должен быть признан вещественным доказательством»[223]. Его мнение, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Вопрос об отграничении документов - вещественных доказательств от иных документов является самостоятельной научной проблемой.

Интересно мнение К.Б. Калиновского и Т.Ю. Маркеловой, утверждающих, что для признания электронного или бумажного документа вещественным доказательством необходимо выполнение двух условий. Во-первых, зафиксированная в документе информация должна указывать на преступление как «главный факт» в предмете доказывания (а не на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, характеристику личности обвиняемого, размер ущерба, подлежащего возмещению). Во-вторых, информация в документе - вещественном доказательстве должна быть объективной, то есть такой, которая напрямую отражает преступление.

Другими словами, информация не должна быть следствием воспроизведения из памяти. Не должно быть промежуточного носителя информации в виде сознания человека. Например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, размещенное в Интернете, будучи приобщенным, к уголовному делу в виде распечатки, магнитного носителя, фотографии или видеозаписи, станет вещественным доказательством.

---

[223] Золотарев А.С. Процессуальные аспекты использования компьютерной информации в доказательственной деятельности // Информационное общество: право и власть. Екатеринбург: Сборник научных статей. Изд-во УрГЮА. - 2001. - С. 69.

В практике бывает недостаточно двух вышеназванных критериев для отграничения документов от вещественных доказательств. Поэтому неустранимые сомнения следует толковать в пользу вещественного доказательства, имеющего более строгую процессуальную форму.

Важно отметить, что первоисточником вещественного доказательства является сам предмет, отразивший искомое событие (факт сообщения об акте терроризма).

Следовательно, для решения вопроса о допустимости электронного документа в качестве вещественного доказательства, не обязательно знать автора документа. Установление автора будет целью дальнейшего процесса доказывания.

В отличие от вещественного доказательства иной документ имеет своим первоисточником сознание человека. Поэтому известность автора - это минимальное требование к иному документу[224].

Верховный суд ФРГ, под документом в смысле уголовно-процессуального права, понимает любой предмет, на котором зафиксирована мысль посредством письменных знаков[225].

Применительно к другим материалам электронного наблюдения можно утверждать, что задокументированная и истребованная или приобретённая дознавателем, следователем или прокурором информация, полученная в рамках предлагаемого следственного действия, может быть зафиксирована как в письменном, так и в ином виде. Надо полагать и в форме электронного документа. К нему можно отнести видеофайлы и иную информацию, не

---

[224] Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18-19.

[225] Громов Н.А., Гущин А.Н. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Научно-правовой альманах МВД России. «Профессионал». 1999. № 5. С. 27-29.

содержащую человеческого голоса, истребованную или полученную в названном порядке.

Письменный документ, запись или фотография признаются подлинными, если представлены их оригиналы. Как же быть с информацией получаемой в цифровом виде? Если сделать распечатку данной информации будет ли она подлинной. Мы уже не раз говорили, что оригинал файла есть просто набор «0» и «1»; в отличие от этого, распечатка является результатом манипуляций проведённых с ним сложных серий электронных и механических процессов. На наш взгляд нужно отвечать положительно. Строго говоря, оригиналом фотографии является негатив, а если пойти ещё дальше, то не проявленный негатив. Мы же признаём в качестве оригинала позитивный отпечаток и это не у кого не вызывает возражений. Точно также, практические цели использования согласуются с положением об оригинале в отношении любой распечатанной информации.

Роль и значение электронного наблюдения при ведении дел, связанных с организованной преступностью, вымогательством, незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ, а также коррупцией среди государственных чиновников, невозможно переоценить. Приведенный американский опыт свидетельствует о том же.

Ю.К. Орлов полагает, что « … опыт далекой заокеанской страны (США) со своей историей, сложившейся и чётко работающей правоохранительной и судебной системами, высококвалифицированными кадрами и, наконец, со своим менталитетом меньше всего подходит для российской действительности»[226]. И это в какой-то степени, безусловно, так. Но предлагаемое оперативно-техническое мероприятие и следственное

---

[226] Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. 2000. С.19.

действие и не пытаются его копировать. Они учитывают реальность сегодняшнего дня и именно в России.

В настоящее время прослушивание и электронное наблюдение узаконено по уголовным делам во многих странах, что думается не случайно. Оно стало очень доступным в техническом отношении. И поэтому нельзя ставить правоприменительные органы в неравные условия по сравнению с преступниками. Нам представляется, что электронное наблюдение возможно, но только в строго ограниченных законом рамках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяют сделать следующие выводы:

1) Понятие «электронное наблюдение» по своему содержанию намного шире, чем понятие системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, или отдельно взятые виды оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи), контроля и записи переговоров, как следственного действия. Оно их объединяет, консолидирует, учитывает все их нюансы и особенности на основе единой категории – информации.

2) Под электронным наблюдением следует понимать совокупность последовательно осуществляемых действий, выполняемых уполномоченным государственным органом в пределах своей компетенции на проведение следственных действий или (и) оперативно-розыскной деятельности, на основании судебного решения, по снятию информации, передаваемой в форме любого излучения, передаче или приёме знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам.

Введение подобного понятия в УПК РФ существенно расширило бы возможности следователя или органа дознания на получение информации имеющей значение для уголовного дела, как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» данное определение реально отражало бы ту совокупность оперативно-розыскных мероприятий, которые охватываются, в первую очередь, системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, а также «прослушиванием телефонных переговоров» и «снятием информации с технических каналов связи». Кроме

того, создало бы правовую базу упомянутой системы на уровне федерального закона, исключив ведомственное нормотворчество.

3) Следует объединить прослушивание телефонных переговоров и контроль технических каналов связи в одно оперативно-техническое мероприятие с учётом имеющихся наработок в области системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий. Для этого дополнить ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новым оперативно-розыскным мероприятием – «электронное наблюдение», исключив два вышеназванных.

Электронное наблюдение - комплексное оперативно-техническое мероприятие, проводимое на основании судебного решения, заключающееся в конспиративном получении оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности фактической или оперативно - значимой информации, с помощью специальных технических средств, фиксирующих и копирующих названную информации во время её передачи объектами оперативной заинтересованности через единые сети электросвязи Российской Федерации.

Предлагаемое содержание электронного наблюдения, как нового вида оперативно-технического мероприятия, позволит чётче определить границы таких оперативно-технических мероприятий предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, - и наблюдения. Электронная составляющая наблюдения должна быть поглощена предлагаемым видом оперативно-технического мероприятия.

4) Предлагается закрепить в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» общее определение системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, как одной из составляющих предлагаемого оперативно-технического мероприятия – «электронное наблюдение».

В связи с этим, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо изложить в следующей редакции: *«В ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий используются информационные системы, системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.*

Система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий является одной из составляющих электронного наблюдения и входит в состав аппаратных и программных средств дополнительного оборудования станционной аппаратуры средств связи, независимо от их формы собственности и ведомственной принадлежности».

5) Статью 89 УПК РФ изложить в следующей редакции:

« 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности являются источником фактических данных и могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

2. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством Российской Федерации порядке оперативно-служебных документов, предметов, которые могут быть приобщены к уголовному делу.

Инициатива в получении результатов оперативно-розыскной деятельности может исходить от органов предварительного расследования или суда.

3. Перед представлением материалов оперативно-розыскной деятельности сведения, содержащие государственную тайну, подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо представляются в порядке и в соответствии с законом.

4. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены следователю, прокурору или в суд в виде справки-меморандума, в которой излагается полученная информация в обобщенном виде, или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов.

Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео – и аудиозаписей, кино – и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов».

6) Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законе новое следственное действие, которое поглотит своим объёмом контроль и запись переговоров, восполнив имеющиеся пробелы.

Для этого необходимо изменить наименование ст. 186 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

Статья 186. «Проведение электронного наблюдения»

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и устные переговоры, любая другая информация, передаваемая по сетям электросвязи общего пользования и присоединённых к названной сети выделенных или технологических сетей связи, подозреваемого, обвиняемого и других лиц может содержать сведения, имеющие значения для уголовного дела, её документирование, фиксация на материальном носителе и оценка

допускается при производстве по уголовным делам средней тяжести, тяжким, особо тяжким преступлениям, только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьёй 165 настоящего Кодекса.

2. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц проведение электронного наблюдения допускается на основании постановления следователя, по заявлению или с согласия в письменной форме указанных лиц, с обязательным уведомлением судьи в течение 24 часов, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

3. В ходатайстве следователя о проведении электронного наблюдения указывается:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) фамилия, имя, отчество лица, чьи телефонные, устные переговоры, любая другая информация документируется. Для уточнения круга лиц, подозреваемых в совершении преступления, допускается указание нумерации средства связи без приведения установочных данных пользующихся им лиц;

4) срок проведения электронного наблюдения;

5) наименование органа дознания и (или) оператора связи, которому поручается техническое осуществление электронного наблюдения.

4. Постановление о проведении электронного наблюдения направляется следователем для исполнения в соответствующий орган дознания и (или) оператору связи.

5. Оператор связи, на основании судебного решения, а в случаях указанных в части второй настоящей статьи на основании постановления прокурора, следователя, или руководителя органа дознания, обязан обеспечить содействие прокурору, следователю или дознавателю, и не вправе разглашать информацию о факте проведения расследования абоненту, или другому лицу.

Прокурор, следователь или дознаватель предупреждают оператора связи о недопустимости разглашения ставших известных ему данных предварительного расследования, о чём у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьёй 310 УК РФ.

На основании решения суда оператор связи должен незамедлительно предоставить следователю всю необходимую информацию, оборудование и техническую помощь в течение срока действия судебного решения.

Оператору связи, предоставляющему оборудование или техническую помощь следователю, в соответствии с данной статьёй, может быть предоставлена компенсация за обоснованные расходы, понесенные им при предоставлении этого оборудования или помощи.

6. Проведение электронного наблюдения может быть установлено на срок до 180 суток. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

7. Следователь в течение всего срока проведения электронного наблюдения вправе в любое время истребовать от органа дознания или оператора связи, его осуществляющего, фонограмму или иную информацию для осмотра и прослушивания. Она передаётся следователю в опечатанном виде с

сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания проведения электронного наблюдения и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

8. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации полученной, в ходе проведения электронного наблюдения, следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, или иная информация, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, осмотре иной предоставленной информации, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

9. Фонограмма или иная информация в полном объёме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства или иного документа и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования указанных объектов посторонними лицами и обеспечивающих их сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания или предъявления, в том числе в судебном заседании.

Иная информация, полученная в ходе электронного наблюдения и обладающая признаками, указанными в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, признаётся вещественным доказательством».

7) Привести в соответствие образцы процессуальных документов, приведенных в приложениях 89, 90, 91 ст. 476 и в приложении 11 ст. 477 УПК РФ, применительно к предлагаемому следственному действию[227].

Необходимо дальнейшее совершенствование как уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, так и оптимизация процесса использования информации, полученной в ходе проведения электронного наблюдения в указанных сферах правоприменительной деятельности. Без этого невозможна гуманизация норм процессуального права и обеспечение задач правосудия.

---

[227] Предлагаемые образцы процессуальных документов приведены в приложении к диссертационному исследованию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно - правовые акты и документы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198.
6. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах РФ» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170.
7. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. - 1995. - 18 августа.
8. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-I «О безопасности» // Российская газета. - 1992. - 6 мая.
9. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-I «О государственной тайне» // Российская газета. - 1993. - 21 сентября.
10. Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» // Российская газета. - 1995. - 12 апреля.
11. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 года «О милиции» № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 503.

12. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 8. - Ст. 609.
13. Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Российская газета. - 1995. - 17 января.
14. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 28. - Ст. 3347.
15. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 2.
16. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 35. - Ст. 4136.
17. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 219.
18. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1316.
19. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 22. - Ст. 2594.
20. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета. - 2003. - 10 июля.
21. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. - 2001. - 9 августа.
22. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1990. - № 26. - Ст. 495.

23. Указ Президента РФ от 1 сентября 1995 года № 891 «Об упорядочении организации и проведения ОРМ с использованием технических средств» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 24. - Ст. 2954.
24. Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203 - «Перечень сведений составляющих государственную тайну» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 49. - Ст. 4775.
25. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1958.
26. Перечень сведений конфиденциального характера. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 // Российская газета. - 1997. - 14 марта.
27. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 4 сентября 1998 года № 392-СФ «Об информации и.о. министра внутренних дел РФ и директора Федеральной службы безопасности России о криминогенной обстановке в Российской Федерации, принимаемых мерах по укреплению законности, пресечению фактов коррупции и проникновения криминальных элементов в органы государственной власти» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 37. - Ст.4553.
28. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1999 года № 1040 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 38. - Ст.4550.
29. Приказ Минфина России от 30.11.2001 г. № 103-н «Об утверждении Положения о порядке финансирования за счёт средств федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий» // Российская газета. - 2002. - 12 января.
30. Приказ Минсвязи России N 226 от 24.06.92 г. «Об использовании средств связи для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий

Министерства безопасности РФ», http://www.svcons.ru/normdok/Prikaz_Minsviazi_ot24.06.92_№_226.shtml.

31. Приказ Госкомсвязи РФ № 70 от 20.04.99 г. «О технических требованиях к системе технических средств, для обеспечения функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи РФ» с соответствующими приложениями (Приложение N 1 «Технические требования к системе по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 2 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на сетях персонального радиовызова общего пользования»; Приложение N 3 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления для сетей подвижной радиотелефонной связи»; Приложение N 4 «Технические требования к системе технических средств по обеспечению функции оперативно-розыскных мероприятий на электронных телефонных станциях»; Приложение N 5 «Технические требования к каналам обмена информацией между системой технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и пультом управления на электронных телефонных станциях») // Связьинформ. - 1999. - № 6.
32. Приказ Министерства РФ по связи и информатизации № 130 от 25.07.2000 г. «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» // Российская газета. - 2000. - 29 августа.
33. Приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан»

// Бюллетень текущего законодательства Министерства внутренних дел. - М., 1995. - выпуск № 13. – С. 46-49.

34. Инструкция «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Утверждена приказом Федеральной службы налоговой полиции России, Федеральной службы безопасности России, Министерства внутренних дел России, Федеральной службы охраны России, Федеральной пограничной стражи России, Государственного таможенного комитета России, Службы внешней разведки России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/410/56. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 1998. - № 23. – С. 86-92.
35. Постановление Правительства Москвы от 28.01.03г. № 51-ПП «Об итогах реализации Программы «Мой двор, мой подъезд» в 2002 году и задачах на 2003 год». http://www.uvao.ru/news.
36. Распоряжение префекта Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 28.02.03г. № 364 «Об итогах реализации программы «Мой двор, мой подъезд» на территории юго-восточного административного округа в 2002 году и задачах на 2003 год». http://www.uvao.ru/news.
37. Решение Государственной комиссии по электросвязи при Государственном комитете РФ по телекоммуникациям от 29.09.99 г. N 63 (официально опубликовано не было).
38. Письмо первого заместителя Минсвязи РФ руководителям организаций и операторам связи N 2259 от 30.04.96 г. «О взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (официально опубликовано не было).

Судебные решения

39. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года N 290-О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Идалова Тимура Саид-магоиедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей УПК РСФСР и частью 2 статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 11. - Ст. 1069.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года N 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 3. – С. 23-25.
41. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 34. - Ст. 4368.
42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.12.1993 г. и от 17.11.1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 11. – С. 47; 1995. - № 5. – С. 49.
43. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»» // Российская газета. - 2003. - 10 декабря.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 24.12.1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 3. – С. 51-53.
45. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2000 N ГКПИ 00-1064 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 4. – С. 84.
46. Инструктивные Указания Государственного Арбитража СССР № И-1-4 от 29.06.1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по

арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронной – вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. - 1983. – С. 92-94.

47. Уголовное дело № 2-25/03 // Архив Свердловского областного суда: 2003.
48. Уголовное дело № 2-75/03 // Архив Свердловского областного суда: 2003.
49. Уголовное дело № 2-131/03 // Архив Свердловского областного суда: 2003.
50. Уголовное дело N 945802 // Архив Свердловского областного суда: 1997.
51. Уголовное дело N 34805 // Архив Железнодорожного суда г. Екатеринбурга: 1998.
52. Уголовное дело N 864501 // Архив Ленинского суда г. Екатеринбурга: 1992.
53. Уголовное дело N 309-97 // Архив Уральского окружного военного суда: 1997.
54. Уголовное дело N 232-96 // Архив Уральского окружного военного суда: 1996.
55. Уголовное дело № 1301 // Прокуратура Ленинского района г. Екатеринбурга: 2004 г.

Иностранные нормативно-правовые акты и судебные прецеденты

56. «Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations» Criminal Division United States Department of Justice July 2002.

57. 18 U.S.C. параграфы 2510-2522.
58. 18 U.S.C. параграфы 3121-3127.
59. CRIMINAL PROCEDURE LAW, p. 452 « New York Criminal Statutes and Rules», LexisNexis, 2002.
60. S. Rep. No. 99-541, at 12 (1986), reprinted in 1986 U.S.C.C.A.N.3555; United States v. Torres, 751 F. 2dd 875, 885 – 86 (7th Cir. 1984).
61. USA v. Simpson, 152 F.3d 1241 (10th Cir. 1998).
62. USA v. Tank, 200 F.3d 627, 630-31 (9th Cir. 2000).
63. USA v. Siddiqui, 235 F.3d 1318, 1322-23 (11th Cir. 2000).

Монографии, комментарии и учебные пособия

64. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА. - 2001. - 990 с.
65. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. – 251 с.
66. Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах // Вопросы теории судебной экспертизы: Сб. научных трудов ВНИИСЭ. - М., 1979. - Вып. 39. – 78 с.
67. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация: Монография - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. - 112 с.
68. Банин В.А. К вопросу о предмете и пределах доказывания в советском уголовном процессе // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. - Красноярск, 1987. – 68 с.
69. Бедняков Д.И. О реализации оперативно – розыскной информации в процессе доказывания и особенности её оценки // Проблемы надёжности доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1984. – 112 с.

70. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. – 205 с.

71. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: ТК Велби, 2004. – 944 с.

72. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. – 137 с.

73. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. – 216 с.

74. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. – 295 с.

75. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. – 270 с.

76. Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. М.: «Юрид. Литература», 1980. – 116 с.

77. Винберг А.И. Криминалистика. Введение в криминалистику. М., 1950. Вып. 1. – 247 с.

78. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьёва; Под ред. Г.Н. Поварова. М.: «Сов. Радио», 1958. – 215 с.

79. Вольтер Ф.М. Философские сочинения / Пер. с франц. С.Я. Шейман – Топштейн; Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Наука, 1988. – 750 с.

80. Власова Н.А. Уголовный процесс: Курс лекций. М., 2001. – 148 с.

81. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир. 2003. - 70 с.

82. Гришин А.И. Использование результатов оперативно – розыскной деятельности в доказывании // Проблемы реализации судебной реформы в России. - Саратов, 1998. - Вып. 1. – 118 с.

83. Громов Н.А., Пономаренков В.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. - Самара, 1999. – 76 с.

84. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гущин А.Н и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2001. – 86 с.

85. Гущин А.Н., Николайченко В.В, Громов Н.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. - Пенза, 1998. – 78 с.

86. Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения её результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. - 117 с.

87. Гесснер Р., Херцог У, За фасадом права: Методы новой тайной полиции, - М.: Юрид. лит. 1990. – 221 с.

88. Горских Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. – 271 с.

89. Горских Г.Ф., Кокорев Л.Д. , Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. – 303 с.

90. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991. – 150 с.

91. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 1996. – 111 с.

92. Деларю Ж. История гестапо / Пер. с фр. Ю.А. Немешаева и др. Смоленск. 1998. – 479 с.

93. Жук О.Д. Организованная преступность в современной России. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Томск, 1998. – 132 с.

94. Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий. / Под ред. И.И. Басецкого. - Минск. - 2000. – 118 с.

95. Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеограмм. Ташкент, 1988. – 96 с.

96. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М.; Ростов н/Д, 1999. – 132 с.

97. Ищенко Е. П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск, 1985. – 55 с.

98. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. - Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1987. – 167 с.

99. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. - 72 с.

100. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. - М., 1995. – 147 с.

101. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. - 128 с.

102. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. – 112 с.

103. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методическое пособие. М.: ООО Издательство "Юрлитинформ", 2000. - 144 с.

104. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983. – 175 с.

105. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. – 156 с.

106. Ленин В.И. «Заключительное слово по докладу об очередных задачах Советской власти» // Полн. собр. соч.: В 42 т. М., 4-ое изд., 1962. Т. 36. – 547 с.

107. Лупинская П.А. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. Варшава, 1997. – 183 с.

108. Митрофанов Е.А., Каретников М.К. Некоторые проблемы нормативного регулирования применения и оборота специальных технических средств // Состояние, проблемы применения и совершенствования законодательства о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. М.: МИ МВД РФ, 2001. – 84 с.

109. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / Под ред. А. Ю. Шумилова. - М., 1998. – 96 с.

110. Михеенко М.М. К вопросу о правовой регламентации оценки доказательств и их источников в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном порцессе. М., 1981. – 133 с.

111. Моисеев Н.Н. Универсум, информация, общество. - М.: Устойчивый мир. 2001. – 199 с.

112. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. – 847 с.

113. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 97 с.

114. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000. – 251 с.

115. Основы оперативно - розыскной деятельности: Учебник / Под ред. В.Б. Рушайло. - СПб., 2000. – 408 с.

116. Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. - Пятигорск, 1998. – 169 с.

117. Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и права. М., 1967. – 153 с.

118. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. – 245 с.

119. Румянцев Д.Г., Монастырский Л.Ф. Путь программиста. - М.: ИНФРА-М, 2000. – 164 с.

120. Семенцов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. - 88 с.

121. Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах. - Л.: Наука, 1975. – 155 с.

122. Соловьев А.Б. О психологических приемах допроса. // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. – 126 с.

123. Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений. М., 1994. – 103 с.

124. Соловьев А.Б., Багатулин Ф.Н., Филиппов М.Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. – 113 с.

125. Советский уголовный процесс: Учеб. / Под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1980. – 586 с.

126. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина. 6-е изд, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1964. – 784 с.

127. Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. М., 1990. Т. 1. – 304 с.

128. Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и права. М., 1967. – 122 с.

129. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия // Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. - Омск, 1999. – 287 с.

130. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. - Казань, 1976. – 176 с.

131. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1972. – 118 с.

132. Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. – 169 с.

133. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрид. лит., 1981. – 127 с.

134. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. - Издательский дом «Питер». 2003. – 240 с.

135. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие / М.П. Смирнов. - М.: Издательство «Экзамен». 2003. – 544 с.

136. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт. - сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. 5-ое изд., испр. и доп. - М., изд – ль Шумилова И.И., 2003. – 339 с.

137. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Морзякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 976 с.

138. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд. переработ. и доп. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 1120 с.

139. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: «Юрайт – Издат», 2004. – 1365 с.

140. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд. переработ. и доп. – М.: Норма, 2004. – 1104 с.

141. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области 1918 - 2003 // К 85-летию образования Управления Федеральной службы безопасности России по Свердловской области. - Екатеринбург. - 2003 г. – 204 с.

Статьи и тезисы

142. Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. - 1991. - № 8. - С. 100-102.

143. Быков В.М., Тренбак В.М. Основания и критерии признания доказательств недопустимыми // Следователь. - 1998. - № 9. - С. 36-39.

144. Голубев В.В. Интернет и оперативно – розыскная деятельность // Законодательство. - 1999. - № 11. - С. 71-78.

145. Громов Н.А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 48-52

146. Громов Н.А, Францифоров Ю.В, Николайченко В.В. Новое в расследовании преступлений // Следователь. 1998. - № 2. - С. 31-32.

147. Громов Н.А., Гущин А.Н. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Научно-правовой альманах МВД России. «Профессионал». 1999. - № 5. - С. 27-29.

148. Данилюк С., Виноградов С., Щерба С. Как прослушать телефонный разговор // Социалистическая законность. 1991. - N2. - С. 32-33.

149. Доля Е.А. Новая Конституция и уголовно-процессуальная деятельность // Российская юстиция. 1994. - N4. - С. 19-21.

150. Доля Е.А. Прослушивание телефонных и иных переговоров - следственное ли это действие? // Советская юстиция. - 1992. - № 19 - 20. - С. 2.

151. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российская юстиция. - 1995. - № 5. - С. 41-42.

152. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. - 1995. - № 6. - С. 57-59.

153. Зажицкий В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Советская юстиция. - 1993. - N5. - С. 20-22.

154. Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. - 1992. - N4. - С. 104, 105.

155. Золотарев А.С. Процессуальные аспекты использования компьютерной информации в доказательственной деятельности // Информационное общество: право и власть. Екатеринбург: Сборник научных статей. Изд-во УрГЮА. - 2001. - С. 69, 70.

156. Иконникова О.А. // Права человека: СОРМ-2 - новый электронный колпак. - Юрист. - 1999. - №2. - С. 27, 28.

157. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. - № 6. - С. 18-19.

158. Козусев А. Законность прослушивания телефонных переговоров. // Законность. - 1993. - N2. - С. 9-11.

159. Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозапись телефонных и иных переговоров. // Законность. - 1993. - N4. - С. 32-36.

160. Комлев В. О порядке прослушивания телефонных переговоров. // Социалистическая законность. - 1991. - N7. - С. 54-55.

161. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. - 1994. - № 11. - С. 3-4.

162. Лупинская П.А. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 23-25.

163. Малинова И.П. Регулирование информационной стихии как проблема современной культуры // Информационное общество: право и власть. Екатеринбург: Сборник научных статей. Изд-во УрГЮА. - 2001. - С. 4, 5.

164. Мингалин Н.Н. Контроль и запись переговоров в системе следственных действий // Следователь - 2003. - № 12. - С. 28-30.

165. Овчинский С.С. Значение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов для оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Следователь. - 1999. - №9. - С. 31-33.

166. Панченко М., Колпакиди А. Уши Лубянки // Версия. 2001. 22-28 мая. С.11.

167. Пашин С.А. Допустимость доказательств (информация) // Российская юстиция. - 1994. - № 7. - С. 27-28.

168. Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. - 1999. - № 1. - С. 68-70.

169. Пешков М.А. «Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США» // Российская юстиция. - № 4. - 1997. – С. 29-31.

170. Степанов В.В., Денежкин Б.А. Проблемы развития средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. - 1995. - № 3. – С. 27, 28.

171. Трусов А.И. О допустимости и относимости доказательств // Советская юстиция. - 1990. - № 14. - С. 14-15.

172. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. - № 3. - С. 90-91.

173. Шейфер С.А. Доказательственное значение Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 1994. - № 1. - С. 94-97.

174. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 1991. - № 1. - С. 98-100.

175. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий // Государство и право. - 1997. - № 9. - С. 47-49.

176. Эйсман А.А. Некоторые вопросы исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. - 1962. - № 5. - С. 31-33.

177. Из уха в ухо. // Московский комсомолец - Урал. - 31.08.2000 г. С.12.

Авторефераты диссертаций

178. Диденко В.И. Использование следователем фактических данных, полученных в результате применения в оперативно-розыскной деятельности аудио - и видеозаписи, фото - и киносъемки: Автореф. дис. … канд. юрид. наук М., 1996. – 26 с.

179. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1985. – 32 с.

180. Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. – 22 с.

Электронные источники информации

181. «Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations» Criminal Division United States Department of Justice July 2002 - http://www.cybercrime.gov.

182. Фонд «Социум». «Отношение жителей г. Екатеринбурга к камерам видеонаблюдения в магазинах и других общественных местах» - www.socium.ur.ru.

183. Официальный сайт «Московские новости». http: // www.mn.ru.

184. Приказ Российской Военной Социалистической Республики от 23 декабря 1918 года № 346 // «Положение о военной цензуре» (с приложениями: «Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военной цензурой», «Перечнем сведений, не подлежащих распространению путем почтово-телеграфных сообщений», «Штаты военно-цензурных отделений» // http://www.vif2/ru/users/offtopic/vio/VIO/IST16.htm.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Проект приложения № 89 к ч. 6 ст. 476 УПК РФ

_____

(согласен, не согласен)

Прокурор _____

(наименование органа прокуратуры,

_____

классный чин, фамилия, инициалы прокурора)

_____

(подпись)

«___» _____ г.

Постановление
о возбуждении перед судом ходатайства о проведение электронного наблюдения

_____ «___» _____ г.

(место составления)

Следователь (дознаватель)

_____

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

_____,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознавателя))

рассмотрев материалы уголовного дела N _____,

установил:

_____

(излагаются основания проведения электронного наблюдения)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 186 УПК РФ, **постановил:**

1. Ходатайствовать перед судом _____ о проведение

(наименование суда)

электронного наблюдения _____*(1)

(фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого проводится электронное наблюдение)

сроком на _____ суток

_____

(указать средство связи, подлежащее электронному наблюдению)

2. Техническое осуществление электронного наблюдения поручить _____

_____

(наименование правоприменительного органа и (или) оператора связи)

Следователь (дознаватель) _____

(подпись)

*(1) Для уточнения круга лиц подозреваемых в совершении преступления или их сообщников, допускается указание нумерации оконечного оборудования связи без приведения установочных данных пользующихся им лиц.

Приложение № 2

Проект приложения № 90 к ч. 6 ст. 476 УПК РФ

Постановление

о прекращении электронного наблюдения

_____ «___» _____ г.

(место составления)

Следователь _____

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

_____,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

рассмотрев материалы уголовного дела N _____,

установил:

_____

(указывается, когда, на основании решения, какого суда начато проведение

_____

электронного наблюдения, причины его прекращения – отпала

_____

необходимость в данной мере, оканчивается предварительное расследование)

На основании изложенного и руководствуясь частью шестой ст. 186 УПК РФ,

постановил:

1. Прекратить проведение электронного наблюдения _____

_____

(фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого проводится электронное наблюдение)

2. Настоящее постановление направить для исполнения _____

_____

(наименование органа дознания и (или) оператора связи)

Следователь _____

(подпись)

Приложение № 3

Проект приложения № 91к ч. 6 ст. 476 УПК РФ

Протокол
осмотра, прослушивания фонограммы или иной информации,
полученной в ходе проведения электронного наблюдения

_____ «___» _____ г.

(место составления)

Осмотр и прослушивание начаты в ___ ч ___ мин

Осмотр и прослушивание окончены в ___ ч ___ мин

Следователь (дознаватель) _____

(наименование органа предварительного следствия,

_____

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

в присутствии понятых:

1. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием _____

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество,

_____

а при необходимости - адрес и иные данные о личности каждого из участвующих лиц)

в соответствии с частью восьмой ст. 186 УПК РФ в помещении _____

_____

(каком именно)

произвел осмотр и (или) прослушивание _____

(чего именно)

Перед началом осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации полученной в ходе проведения электронного наблюдения участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации.

Понятым, кроме того, до начала осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации полученной в ходе проведения электронного наблюдения разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

_____

(подпись понятого)

_____

(подпись понятого)

Специалисту (эксперту) _____

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

_____

подпись специалиста (эксперта)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

_____

(подпись)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств

_____

(каких именно, кем именно)

Осмотр и прослушивание фонограммы или иной информации производились в условиях _____

(освещенность, звукоизоляционные характеристики помещения, в котором

_____

производится осмотр и прослушивание фонограммы или иной информации, указывается

_____

аппаратура, на которой прослушивалась фонограмма или осматривалась иная информация)

Осмотром и прослушиванием фонограммы или иной информации установлено: _____

(отмечается наличие

_____

и целостность упаковки и печатей, указываются индивидуальные признаки

_____

осматриваемой фонограммы или иной информации, кроме того, дословно излагается полностью

_____

или та часть фонограммы или иной информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу)

В ходе осмотра проводилась _____

(видео-, аудиозапись и т.п.)

По окончании осмотра и прослушивания фонограмма или иная информация _____

(какая)

опечатана _____

(какой печатью)

К протоколу осмотра прилагаются _____

(схемы, фототаблицы и другие аудио и видеоматериалы)

Перед началом, в ходе, либо по окончании осмотра и прослушивания фонограммы или иной информации от участвующих лиц _____

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления _____. Содержание заявления: _____

(поступили, не поступили)

_____

Понятые: _____

(подпись)

_____

(подпись)

Специалист (эксперт) _____

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

_____

(подпись)

Протокол прочитан лично или вслух следователем (дознавателем).

Замечания к протоколу _____

(содержание замечаний либо указание на желание лица, участвующего

_____

в осмотре и прослушивании фонограммы или иной информации, изложить свои замечания к протоколу отдельно или их отсутствие)

Понятые: _____

(подпись)

_____

(подпись)

Специалист (эксперт) _____

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

_____

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166, 167 и 186 УПК РФ.

Следователь _____

(подпись)

Приложение № 4

Проект приложения № 11к ч. 6 ст. 477 УПК РФ

Постановление

о разрешении проведения электронного наблюдения

_____ «___» _____ г.

(место составления)

Судья _____,

(наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,

(наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,

(фамилия, инициалы)

а также _____

(процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознавателя) _____

(наименование

_____

органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания; фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о проведение электронного наблюдения

_____

(фамилия, имя, отчество)

по уголовному делу N _____

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____

_____, следователя (дознавателя) _____,

(фамилия, инициалы) *(фамилия, инициалы)*

установил:

_____

(излагаются суть ходатайства прокурора, следователя (дознавателя),

_____

а также основания принимаемого судебного решения)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и 186 УПК РФ, **постановил:**

1._____

(разрешить, отказать в удовлетворении ходатайства о проведение электронного наблюдения)

_____*(1).

(фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого проводится электронное наблюдение)

_____

(указать средство связи, подлежащее электронному наблюдению)

сроком на _____ суток, начиная с «___» _____г. по «___» _____ г.

2. Техническое осуществление электронного наблюдения возложить на _____

_____*(2).

(наименование органа дознания и (или) оператора связи)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____

(наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____

(подпись)

*(1) Для уточнения круга лиц подозреваемых в совершении преступления или их сообщников, допускается указание нумерации оконечного оборудования связи без приведения установочных данных пользующихся им лиц.

*(2) Данная графа заполняется в случае принятия судебного решения о разрешении проведения электронного наблюдения.